

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1983

12

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

12

1983

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*); акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Л. Г. ТЕТЕНЕВА

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ РАБОЧЕГО КЛАССА УЗБЕКИСТАНА В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На этапе развитого социализма закономерно возрастает ведущая роль рабочего класса под руководством КПСС в социально-экономической жизни советского общества, что ярко проявляется в его активном участии в управлении материальным производством.

Необходимость постоянного расширения участия масс в управлении хозяйством и строительстве нового производства, повышения и укрепления в нем роли рабочих неоднократно подчеркивал В. И. Ленин. «...Привлечь еще больше рабочих и трудящихся крестьян,— указывал он,— к управлению промышленностью и народным хозяйством вообще... привлечь всех до последнего»¹.

Успешное решение этой проблемы В. И. Ленин считал важнейшей составной частью программы строительства социализма и коммунизма. «Если мы этой задачи не решим...,— констатировал В. И. Ленин,— тогда мы дело коммунистического строительства не доведем до конца»².

Исходя из ленинских положений об усилении роли рабочего класса в ходе строительства социализма и коммунизма, Коммунистическая партия последовательно приобщает к управлению социалистическим производством, основанному на принципах демократического централизма, единства политического и хозяйственного руководства, сочетания единоначалия и коллегиальности, все более широкие массы рабочих и всех трудящихся. «Наш долг,— указывалось в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС,— еще полнее претворять в жизнь ленинские заветы, добиться того, чтобы все рабочие, колхозники, интеллигенция стали сознательными борцами за осуществление экономической политики партии, действовали как государственные люди, в полной мере проявляя свои способности, инициативу, хозяйственную сметку»³.

Коммунистическая партия придает первостепенное значение и всемерной активизации роли рабочих коллективов в деятельности предприятий, усилении контроля за производством в целях повышения его экономической эффективности и производительности общественного труда. Об этом ярко свидетельствует принятый недавно Закон СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями.

В постановлении ЦК КПСС «О 80-летию второго съезда РСДРП» с новой силой подчеркнуто, что «партия ведет целенаправленную работу по вовлечению широчайших масс в управление государственными и общественными делами, повышению активности Советов народных депутатов, профсоюзов, комсомола и других общественных организаций трудовых коллективов в решении народнохозяйственных и социальных задач»⁴. Среди них особое место принадлежит профсоюзам — одной из самых массовых организаций рабочего класса, которые В. И. Ленин

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 143.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 450—451.

³ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. I. М., 1971, с. 96.

⁴ Правда, 1983 г., 5 апреля.

называл фундаментом диктатуры пролетариата, школой коммунизма⁵. Объединяя в своих рядах подавляющее большинство рабочего класса, они широко представляют его интересы и волю и под руководством партии последовательно осуществляют его социально-экономические и политические права во всех сферах деятельности производственного коллектива.

XXVI съезд КПСС отметил возрастающее значение профессиональных союзов в системе социалистической демократии, особенно в главной сфере приложения творческих сил трудящихся — в сфере производства⁶. Жизнь постоянно рождает все новые формы массовой инициативы и здесь многое зависит от работы профсоюзов, от их умения поддержать творческий порыв, направить его в русло решения актуальных проблем. Закономерно поэтому, что в условиях развитого социализма права и обязанности профессиональных союзов значительно расширены; более многогранными и емкими стали функции фабрично-заводских и местных комитетов: усилены их полномочия в разработке производственных планов, распределении фондов материального поощрения, осуществлении социально-культурных мероприятий, обеспечении жизненно важных интересов рабочих. Все это расширяет возможности вовлечения рабочих в управление производством, что проявляется и в неуклонном росте численности членов профсоюзов: если в 1970 г. их было 2,6 млн., то в 1980 г. — 5,2 млн. человек; количество первичных профорганизаций увеличилось с 24,4 тыс. в 1970 г. до 30 тыс. в 1977 г.

Важным показателем возрастания активности рабочих — членов профессиональных союзов в общественной деятельности трудовых коллективов является их растущее участие на общественных началах в многочисленных самодеятельных организациях (ПДПС, ОКБ, ОБЭА и др.). К 1980 г. по сравнению с 1968 г. профсоюзный актив в первичных организациях Узбекистана увеличился в три с лишним раза; иначе говоря, каждый третий член профсоюза на общественных началах был вовлечен в общественно-производственную работу. Особенно быстро рос актив фабрично-заводских и местных комитетов (ФЗМК), который в 1975 г. насчитывал 106 тыс. человек против 47 тыс. в 1966 г. Среди них 25,6% составляли рабочие — ударники коммунистического труда, передовики и новаторы производства. К этому времени удельный вес рабочих в ФЗМК промышленных предприятий достиг 40%. Это — преимущественно высококвалифицированные работники, мастера своего дела, с высоким уровнем культуры и образования, прекрасно владеющие современной техникой. В середине 70-х годов 71% членов ФЗМК имели высшее и среднее образование, из них 40,8% составляли женщины. Около 8 тыс. женщин (более 46% всех избранных) возглавляли фабрично-заводские и местные комитеты⁷.

Отличительная особенность деятельности профсоюзов в условиях развитого социализма — все более широкое внедрение общественных начал в их повседневную работу, сокращение платного аппарата. В 1978 г. 95,8% председателей фабрично-заводских, местных и почти всех цеховых комитетов профсоюзов работали без отрыва от основной производственной деятельности. Значительно улучшился качественный состав ФЗМК. В 1979 г. коммунисты среди рядовых членов ФЗМК составили 44,7%, среди председателей — 62,9%⁸; высшее и среднее образование имели соответственно 87,7 и 95,3%. В выборных органах профсоюзов удельный вес рабочих превысил 34%, женщин — 50%, молодежи (в возрасте до 25 лет) — 34,5%⁹.

Большую помощь в работе ФЗМК оказывает постоянно растущий актив. Десятки тысяч рабочих и служащих являются профгруппорганами,

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 203.

⁶ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 66.

⁷ Текущий архив Узсовпрофа, ф. 737, оп. 5, д. 36, л. 8.

⁸ Коммунист Узбекистана, 1980, № 1, с. 52.

⁹ Профсоюзы Узбекистана в годы девятой пятилетки. Ташкент, 1976, с. 6, 9.

организаторами производственно-массовой работы, страделегатами и т. п. В 1975 г. в республике действовало более 58 тыс. профсоюзных групп, в 1979 г.— 81 тыс., каждый второй профгруппорг — коммунист, более половины — со средним и высшим образованием. Профгруппы — это сила, которая действует под руководством парторганизаций в самих трудовых коллективах, где непосредственно формируется новое отношение к труду, к обществу. Профгруппы возглавляют люди, своими делами и прежде всего добросовестным трудом завоевавшие авторитет товарищей. Они являются подлинными вожаками своих коллективов, инициаторами починов, поборниками всего лучшего и передового.

Социальная роль профсоюзов как школы социалистического хозяйствования, в которой десятки тысяч рабочих постигают науку управления производством, наглядно проявляется в деятельности рабочих собраний, постоянно действующих производственных совещаний (ПДПС) и др. Наиболее массовыми из них являются ПДПС. Если в 1966 г. на предприятиях Узбекистана действовало 2429 ПДПС, в состав которых было избрано 94,3 тыс. человек, в том числе 63,1 тыс. рабочих¹⁰, то в 1975 г.— соответственно 5 тыс., 182 тыс. и 114 тыс.¹¹ В 1979 г. численность ПДПС в республике превысила 5,5 тыс.; в их составе свыше 216 тыс. человек, т. е. практически каждый третий труженик участвует в работе ПДПС.

Особенно высок удельный вес рабочих в составе производственных совещаний предприятий базовых отраслей промышленности. Так, в ПДПС Андижанского гидролизного завода они составляли свыше 60%, Ферганского нефтеперерабатывающего — 70% и т. д. В их числе — новаторы, передовики производства, рационализаторы, ударники коммунистического труда. Например, в работе производственного совещания нефтепромысла «Южный Аламышик» активно участвовали новаторы производства Г. Икрамов, Н. С. Ищенко, З. Халилов и др. Преобладающим был удельный вес рабочих и в производственных комитетах совещаний. Их председатели избирались из наиболее опытных, высококвалифицированных кадровых рабочих или инженерно-технических работников. Президиум ПДПС Чирчикского электрохимического комбината, например, был избран из 15 человек, в том числе 9 рабочих. Его председателем был начальник отделения активированного угля, инженер И. Г. Давиденко, на нефтепромысле «Северный Сох» — рабочий В. Ф. Акимов¹² и т. д.

Сочетая принципы единоначалия с контролем снизу, производственные совещания воспитывают у рабочих коммунистическое отношение к труду, высокую сознательность, принципиальность, чувство причастности к большим государственным делам, хозяина своего предприятия и своей страны. В работе ПДПС достаточно полно проявляется социально-экономическое руководство производством со стороны рабочего класса, концентрируется коллективный опыт рабочих, инженеров и служащих, плодотворно осуществляется их сотрудничество в поисках эффективных путей решения важнейших вопросов управления производством. Сфера их деятельности обширна. Они обсуждают проекты текущих и перспективных планов, планы внедрения новой техники, разрабатывают меры по улучшению качества продукции, рациональному использованию оборудования и т. д.

Производственные совещания ведут активную работу по организации производства, совершенствованию и удешевлению управленческого аппарата, обсуждают вопросы труда и заработной платы, внедрения хозрасчета, бригадного подряда, развития социалистического соревнования, улучшения социально-бытовых условий жизни рабочих. Ежегодно на рассмотрение производственных совещаний вносится бо-

¹⁰ Текущий архив Узсовпрофа, ф. 737, оп. 5, д. 1233, л. 9.

¹¹ Профсоюзы Узбекистана в годы девятой пятилетки, с. 22.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 4, д. 222, л. 6—7.

лее 80 тыс. предложений, реализация которых дает большой экономический эффект¹³. По рекомендациям производственного совещания треста «Алмалыкзвинецстрой», например, был увеличен выпуск железобетонных конструкций, налажен хозрасчет, установлен контроль за качеством выпускаемых изделий. На Ванновском нефтеперерабатывающем заводе по предложению ПДПС на 80% был сокращен простой цистерн. Реализация 12 рекомендаций производственного совещания Кокандского масложиркомбината значительно повысила выпуск продукции и позволила дополнительно получить почти 150 т масла в год.

Наглядное представление о плодотворной деятельности производственных совещаний, их растущем участии в управлении предприятиями дает пример работы ПДПС самаркандского завода «Красный двигатель», которое насчитывало в своих рядах около 120 членов, в том числе 87 рабочих. Совещание ежегодно проводит 4—6 заседаний, причем число участников каждого из них в среднем достигает 400 человек и более. В центре внимания ПДПС стоят вопросы, связанные с повышением производительности труда, улучшением организации производства, наиболее полным использованием мощностей предприятия. Так, на одном из заседаний был обсужден вопрос «О состоянии и мерах улучшения качества литья в первом литейном цехе завода». Цех не выполнял плановые задания из-за большого брака. В цехе была низкая производительность труда, частые простои оборудования, нарушалась технологическая и трудовая дисциплина. Некоторые сменные мастера халатно относились к организации труда на рабочих местах; цеховой комитет профсоюза слабо контролировал производство.

На эти и другие недостатки работы литейного цеха указали члены производственного совещания и рабочие-активисты. На заседании ПДПС с критическими замечаниями и предложениями выступило 18 человек. Совещание разработало конкретные мероприятия по устранению недостатков и улучшению работы цеха. Администрация издала приказ о внедрении предложений ПДПС. Партийная организация взяла их выполнение под контроль. Президиум совещания с помощью своих членов и актива систематически проверял ход выполнения принятых рекомендаций, проводил своевременный анализ работы участков, рабочих мест и т. д. И цех вышел из прорыва.

По-хозяйски решают вопросы развития производства общезаводские и цеховые производственные совещания завода «Ташсельмаш», Чирчикского электрохимического комбината и многих других предприятий. И здесь душой ПДПС, застрельщиками их инициатив выступают коммунисты.

Так на практике осуществляется ведущая роль рабочего класса в управлении производством — могучий фактор роста творческой активности рабочего класса в борьбе за выполнение намеченных партийей актуальных задач неуклонного совершенствования общества зрелого социализма.

А. М. АЛИМОВ

УЧАСТИЕ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЯХ СССР — ВАЖНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ УЗБЕКИСТАНА

XXVI съезд КПСС уделил большое внимание дальнейшему развитию внешнеэкономических связей СССР, прежде всего со странами социализма, учитывая значимость международного разделения труда как одного из важных факторов повышения эффективности общественного производства.

¹³ Махмудова Н. Совершенствование форм профсоюзной работы.— Коммунист Узбекистана, 1980, № 1, с. 49.

Внешнеэкономические связи оказывают всевозрастающее влияние на развитие народного хозяйства страны, совершенствование отраслевой и территориальной структуры производства, расширение и углубление его специализации, концентрации, кооперирования и т. д.

Свой вклад в это важное дело призваны вносить все республики Союза, чему способствует неуклонный подъем их народного хозяйства.

Все более активно участвует во внешнеэкономических связях Советского Союза Узбекская ССР, многоотраслевая экономика которой составляет органическую часть единого народнохозяйственного комплекса СССР. Для нашей республики характерно участие почти во всех формах внешнеэкономических связей Союза: на ее территории реализуется ряд решений и проектов по долгосрочным координационным народнохозяйственным планам стран — членов СЭВ по развитию определенных отраслей; осуществляется часть общей программы по формированию системы международной специализации и кооперирования производства, совместному строительству промышленных объектов и комплексов; создается ряд хозяйственных объектов на компенсационной основе в рамках долгосрочных экономических соглашений СССР с развитыми капиталистическими странами.

В результате объединенных усилий Узбекистана и стран — членов СЭВ в нашей республике, например, создана современная фарфоровая промышленность. По интеграционным планам СЭВ Болгария, ГДР, Польша и Чехословакия принимают участие в строительстве и техническом оснащении новых фарфоровых заводов в Самарканде и Куваесе, а также в реконструкции Ташкентского фарфорового завода.

Можно без преувеличения сказать, что Узбекская ССР, специализуясь на производстве хлопка, машин и оборудования для хлопководства, хлопкоочистительной и текстильной промышленности, служит основной хлопковой базой стран — членов СЭВ.

В сотрудничестве с развитыми капиталистическими странами в республике построен ряд крупных предприятий на компенсационной основе. Так, в годы десятой пятилетки в Чирчике созданы на компенсационной основе мощности по производству капролактама и сульфата аммония.

Ширится участие нашей республики в технико-экономическом сотрудничестве СССР с развивающимися странами. Поставки продукции Узбекистана способствуют ускорению индустриализации этих стран, укреплению их национальной экономики. При участии Узбекской ССР в Афганистане, например, построены и оборудованы хлебокомбинат, авторемонтный и хлопкоочистительный заводы, Джелал-абадский ирригационный комплекс, ГЭС Пули-Хумри и др.

С каждым годом растет доля Узбекистана во внешней торговле — ведущей форме внешнеэкономических связей СССР. По объему экспортных поставок республика занимает третье место в Союзе, после РСФСР и Украины.

Активное включение экономики Узбекистана в сферу внешнеэкономических связей СССР способствовало увеличению его доли в общем импорте страны и расширило возможности использования зарубежной техники, технологии и опыта в интенсификации общественного производства и развитии производительных сил республики.

В ходе реализации планов социалистической экономической интеграции СССР со странами — членами СЭВ, а также компенсационных соглашений с развитыми капиталистическими странами в УзССР завозится значительное количество импортного оборудования для комплектации ряда новых промышленных объектов, укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, транспорта, создания необходимой инфраструктуры и т. д. Более чем на 150 промышленных предприятиях и объектах Узбекской ССР действует различное импортное оборудование. Республика ежегодно получает на многие миллионы рублей импортных товаров широкого народного потребления —

готовой одежды, обуви, мебели, различных тканей, продуктов питания и других изделий легкой и пищевой промышленности.

Таким образом, на современном этапе развития внешнеэкономических связей СССР расширение участия Узбекистана в системе международного разделения труда, особенно со странами социалистического содружества, стало оказывать заметное влияние на развитие производительных сил республики и результативные показатели ее воспроизводственного процесса, рост национального дохода.

Весьма заметно влияние интеграционных процессов и других форм внешнеэкономических связей на развитие хлопкового комплекса республики. Узбекистан стал одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров хлопка. В экспорте его заключен совокупный результат функционирования практически всех отраслей народного хозяйства республики, оказывающий огромное воздействие на направления и специфику развития ее производительных сил. Поэтому проблеме дальнейшего наращивания экспорта хлопка-волокна надо рассматривать в контексте общих задач и как один из основных блоков разработки программы долгосрочного развития народнохозяйственного хлопкового комплекса УзССР.

Возможны следующие главные направления воздействия внешнеэкономического фактора на процесс формирования и совершенствования территориально-производственных структур Узбекской ССР:

— углубление производственной специализации на выпуске продукции не только общесоюзного, но и международного (в рамках СЭВ) значения;

— совершенствование производственной структуры регионального комплекса с организацией широкой переработки местного и привозного сырья и обеспечением комплексного использования природных ресурсов республики;

— интенсификация процесса хозяйственного освоения территории республики при использовании новых месторождений топливно-энергетических и минерально-сырьевых, а также земельных и водных ресурсов;

— совершенствование территориальной (пространственной) структуры народного хозяйства с формированием новых промышленных узлов и районов;

— усиление концентрации, специализации и кооперирования в ведущих отраслях материального производства республики;

— развитие производственной инфраструктуры, особенно магистрального транспорта и электроэнергетики.

В настоящее время УзССР экспортирует около 200 наименований товаров, в том числе более 150 видов промышленной продукции. Ее экспортную базу представляют свыше 200 предприятий и организаций, расположенных более чем в 100 городах, райцентрах и поселках.

Узбекистан отличается рядом особенностей в развитии экспортной базы. Специфика экспортного производства УзССР (как и других среднеазиатских республик) состоит прежде всего в том, что в нем доминирующее место занимают сырьевые товары растительного и животного происхождения (хотя, как уже отмечалось, в этом продукте заключен совокупный труд практически всех отраслей народного хозяйства республики). Это, в свою очередь, определяет другую структурную особенность экспортного производства Узбекистана — незначительный удельный вес продукции обрабатывающей промышленности в общем объеме экспортных поставок.

В свете решений XXVI съезда КПСС становится актуальной задача дальнейшего качественного развития узбекистанского экспорта, с одной стороны, путем повышения степени обработки вывозимой продукции (хлопок-волокно — пряжа — ткани), с другой, — за счет увеличения доли экспортных производств отраслей тяжелой промышленности, прежде всего машиностроения, особенно сельхозмашиностро-

чения, электротехнической, электронной, радиотехнической, приборостроительной и других трудоемких его подотраслей.

Сравнительный анализ текущих затрат экспортного промышленного производства со средней структурой затрат в промышленности республики в целом показывает прежде всего его низкую трудоемкость и более высокую материалоемкость. Нельзя не отметить также, что средняя трудоемкость экспортного производства страны в целом более чем в 6—8 раз превышает аналогичный показатель по УзССР.

При ограниченности трудовых ресурсов в других районах страны вполне оправданно развитие и размещение в Узбекистане экспортных производств комплекса отраслей обрабатывающей промышленности. В первую очередь, это относится к традиционно трудоемким производствам, входящим в агропромышленный комплекс республики, как текстильное (без хлопкоочистки), швейное, трикотажное, ковровое, кожевенно-обувное, плодоовощеконсервное, винодельческое, масложировое. В настоящее время их доля в общем объеме экспортного производства республики крайне невелика. Положительным следует считать возрастание в последние годы доли машиностроения в поставках продукции на экспорт, хотя в значительной степени они определены разовыми поставками отдельных видов машин и оборудования. В долгосрочной перспективе развитие экспортного машиностроения в силу его высокой трудоемкости может стать не только своеобразным регулятором уровня занятости в УзССР, но и дать усиленный толчок развитию других производств, в том числе экспортного назначения.

Территориальная структура экспортного производства Узбекистана в основном соответствует потенциальным возможностям его отдельных областей и экономических районов. К экспортным поставкам привлечены все районы, но в большинстве из них экспортное производство представлено почти целиком предприятиями первичной переработки хлопка. Большая часть производимых для экспорта товаров сконцентрирована на территории Ташкентской области.

Распределение экспорта из Узбекской ССР по группам стран характеризуется относительной стабильностью. Как и в целом по Советскому Союзу, в экспортных поставках из Узбекистана основное место занимают социалистические страны, прежде всего члены СЭВ. Значительный удельный вес в общем объеме экспортных поставок УзССР занимают промышленно развитые капиталистические страны. Отличительной чертой географической структуры экспортных поставок республики, по сравнению с экспортом страны в целом, является несколько меньшая доля в нем развивающихся стран. Между тем географическое положение Узбекистана на границе Азиатской части СССР должно способствовать созданию здесь прочной экспортной базы с ориентацией на рынок развивающихся стран Азии и Африки, торговля с которыми систематически возрастает.

Важное значение будет иметь организация в Узбекистане бесперебойного обслуживания международного транзита, экспорта транспортных услуг.

Скажем, доставка 1 т текстильного оборудования из Ташкента до Карачи через Афганистан гораздо дешевле, чем по морю, через Одессу. К тому же транзит через Афганистан существенно сокращает время доставки грузов из Индии и Пакистана в Западную Европу и обратно по сравнению с морским путем (более чем в 1,5 раза).

С учетом перспектив межгосударственных связей СССР и транзитной торговли других стран со странами афро-азиатского региона возрастает актуальность выхода и состыкования транспортных магистралей Узбекистана и других республик Средней Азии с транспортными магистралями сопредельных зарубежных стран. Это будет способствовать не только повышению эффективности внешнеэкономических связей страны, но и совершенствованию структуры народного хозяйства Узбекистана, а также других среднеазиатских республик и откроет новое направление в развитии их производительных сил, основанное

на экспортно-импортной ориентации на рынки указанных стран. В этой связи особое внимание должно быть уделено вопросам развития транспортной системы Узбекской ССР и всего Среднеазиатского экономического района.

В настоящее время экспортные нужды страны при рассмотрении перспективных проблем развития производительных сил республики не всегда учитываются и не получают должного отражения в предплановых и плановых разработках. Так, планирование экспортного производства Узбекской ССР ограничивается в основном рамками тех предприятий, министерств, ведомств, которые имеют республиканскую подчиненность. Однако основная масса экспортируемых из республики товаров находит отражение лишь в планах развития предприятий и министерств, которые подчиняются (непосредственно или опосредованно) общесоюзным органам. Кроме того, эти планы недостаточно увязаны с планами развития народного хозяйства УзССР и не оказывают достаточного воздействия на территориальное развитие экспортного производства. В этой связи необходимо повысить роль Госплана республики в разработке планов экспортного производства на всех стадиях (кроме стадии утверждения) по всем отраслям и предприятиям, включая обсуждение и защиту проектировок в Госплане СССР совместно с представителями МВТ и соответствующих союзных и союзно-республиканских министерств и ведомств.

Растущий научно-производственный потенциал, диверсифицированная структура промышленного производства, развитая транспортная система при высокой обеспеченности быстрорастущими трудовыми ресурсами представляют надежную основу для дальнейшего мощного развития экспортной базы в республике.

Современный уровень участия Узбекистана в экспорте страны еще далеко не полностью соответствует потенциальным возможностям республики. Большие резервы повышения народнохозяйственной эффективности развития и размещения экспортного производства, таящиеся в специфике местных экономических, природно-климатических и транспортно-географических условий, используются пока недостаточно.

Узбекистан относится к числу регионов, где развитие экспортных производств может быть поставлено на более солидную основу, ориентированную как на использование своих богатых природных, экономических, прежде всего трудовых, ресурсов, так и возможностей производственной кооперации с другими районами страны, а также со странами — членами СЭВ. В этих условиях особую актуальность приобретает совершенствование и дальнейшее развитие форм участия Узбекской ССР во внешнеэкономических связях СССР, в частности в экспортном производстве страны, что становится также одним из важных факторов развития производительных сил. Последнее обуславливает целесообразность разработки научными и плановыми организациями специальной комплексной целевой программы развития экспортной базы республики, усиления ее роли во внешнеэкономических связях СССР.

При разработке такой программы особое внимание надо было бы уделить следующим вопросам:

1. Создание надежной и стабильной экспортной базы в республике. В соответствии с этой целью должна быть разработана долгосрочная система мероприятий по совершенствованию структуры экспортных производств, согласованная с общими направлениями и планами их развития в стране.

2. Совершенствование географической направленности экспорта. Основное место во внешнеэкономических связях республики и в перспективе будут занимать социалистические страны. Расширятся и связи с развитыми капиталистическими странами. Вместе с тем географическая близость и сопредельность, традиционно добрососедские отношения, совершенствование системы транспортных сообщений, а также высокоразвитая экономика Узбекистана создают возможность для уг-

лублиения внешнеэкономических связей с развивающимися странами Ближнего Востока на основе создания в республике комплекса производств экспортной специализации, а также организации совместных приграничных хозяйств по эффективному использованию природно-климатических ресурсов.

3. Улучшение размещения экспортной базы по территории республики. При этом целесообразно уже сейчас планировать будущую схему развития и размещения производительных сил в сложившихся и новых индустриальных центрах, формируемых территориально-производственных комплексах с учетом возможных направлений их включения в международное разделение труда с целью повышения региональной эффективности общественного производства.

4. Совершенствование системы организации и управления экспортным производством в УзССР. Для этого представляется целесообразным создание в республике специального полномочного территориального органа, основная функция которого будет заключаться прежде всего в обеспечении должной координации и согласованности в управлении экспортным производством, а также в целевом финансировании узловых проблем его развития. Этот орган в тесном взаимодействии с МВТ и другими союзными министерствами и ведомствами должен планомерно определять и регулировать развитие экспортных производств, разрабатывать мероприятия по скорейшему освоению новых изделий, повышению качества и конкурентоспособности экспортируемых товаров, изыскивать возможности увеличения новой и сверхплановой продукции для экспорта, сосредоточить централизованно выделяемые валютные поступления и наиболее эффективно использовать их.

Программа расширения и создания новых экспортных производств в республике должна быть подкреплена надежным ресурсным обеспечением (энергией, сырьем, технологическим оборудованием, машинами, строительной базой и т. д.), главным образом за счет внутренних ресурсов республики. Это должно найти соответствующее отражение при подготовке проектов планов долгосрочного развития экономики УзССР и увязано с общесоюзными планами. Вместе с тем, как уже отмечено, расширение экспортной базы в Узбекистане, углубление его экспортной специализации должно основываться на максимальном использовании преимуществ сложившегося общесоюзного территориального разделения труда, на более широком использовании возможностей кооперации с восточными районами страны, прежде всего с Казахстаном и Сибирью, в направлении, при котором значительная часть трудовых нагрузок по доведению сырья и полупродуктов до готовой экспортной продукции должна быть переложена на Узбекистан.

При подготовке программы надо также учитывать возможности развития экспортной базы республики за счет совершенствования форм участия Узбекской ССР в системе внешнеэкономических связей страны. В их числе, например, вопросы специализации и кооперации со странами — членами СЭВ, прежде всего в инвестиционной деятельности и научно-техническом содружестве. Так, дальнейшее развитие хлопкового комплекса Узбекистана связано с решением ряда серьезных проблем — развитием ирригации, строительством водохранилищ, освоением крупных массивов новых земель, развитием хлопкоочистительной, текстильной промышленности и т. д., т. е. это — сложная, комплексная проблема. Между тем от успешного ее решения во многом зависит развитие легкой промышленности стран — членов СЭВ, и они могли бы принять более широкое участие — капиталовложениями, материальными ресурсами, техникой и новой технологией — в развитии хлопкового комплекса в рамках Комплексной программы социалистической экономической интеграции и Долгосрочных целевых программ сотрудничества (ДЦПС). В этой связи представляет огромное практическое значение предусмотренное ДЦПС в области сельского хозяйства сов-

местное освоение 215 тыс. га орошаемых земель в Узбекистане и создание здесь крупных агропромышленных комплексов¹.

Создание базы производства экспортного назначения в Узбекистане, очевидно, должно рассматриваться также с учетом возможности привлечения новой техники, технологии, комплектного оборудования на компенсационной основе из развитых капиталистических стран, отдельных видов ресурсов, предметов потребления из развивающихся стран. Так, реальна, на наш взгляд, специализация республики на производстве хлопкоуборочных комбайнов, машин и оборудования для возделывания хлопчатника и переработки хлопка-сырца с ориентацией на рынок развивающихся стран Азии и Африки, многие из которых являются производителями хлопка. Создание подобного комплекса с привлечением материальных средств заинтересованных стран — членов СЭВ позволило бы получать хлопок (особенно высококачественные его сорта) из развивающихся стран на компенсационной основе, т. е. в счет поставок соответствующего оборудования и машин из Узбекской ССР, в том числе и для стран — членов СЭВ.

Более широкое включение экономики Узбекистана в систему международного разделения труда окажет заметное воздействие на процесс расширенного воспроизводства и темпы экономического роста республики. Этот объективный процесс должен найти достаточное отражение при составлении научно обоснованных планов развития и совершенствования отраслевой и территориальной структуры народного хозяйства, схем развития и размещения производительных сил УзССР.

А. М. Алимов

**СССРнинг ЧЕТ ЭЛ БИЛАН ИҚТИСОДИЙ АЛОҚАЛАРИДА
УЗБЕКИСТОННИНГ ИШТИРОКИ — РЕСПУБЛИКА ИШЛАБ ЧИҚАРИШ
КУЧЛАРИНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ МУҲИМ ФАКТОРИ**

Мақолада республикамиз ишлаб чиқариш кучларини янада ривожлантириш учун СССР халқаро (айниқса, қардош социалистик мамлакатлар билан) иқтисодий алоқаларида Ўзбекистон ССРнинг янада фаол иштирок этишидаги муҳим роли кўрсатилган.

¹ Олейник И. П. Интеграционные процессы в мировом социалистическом хозяйстве. М., 1981, с. 263.

Б. АЛИЕВ

**ПОМОЩЬ УЗБЕКСКОЙ ССР В ПОДГОТОВКЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ
КАДРОВ ДЛЯ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН**

Одним из важных направлений внешнеполитической линии КПСС и Советского государства на современном этапе является всемерное развитие равноправного сотрудничества и дружбы с народами Азии, Африки и Латинской Америки, укрепление союза с силами национально-освободительного движения. Эта политика СССР базируется на ленинских принципах пролетарского интернационализма. В. И. Ленин еще на заре Советской власти указывал, что «Советской республике предстоит сгруппировать вокруг себя все просыпающиеся народы Востока, чтобы вместе с ними вести борьбу против международного империализма»¹.

Решительная борьба Советского Союза против любых проявлений колониализма и неоколониализма, неизменная поддержка дела освобождения и равноправия народов облегчают им путь к свободе и прогрессу. «Об этом хорошо знают народы Азии, Африки, Арабского Востока и Латинской Америки», — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 329.

² Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 19.

Одной из важных форм помощи СССР развивающимся странам являются массовая подготовка местных кадров, создание развитой научно-технической инфраструктуры, представляющей собой сеть центров профессионально-технического обучения и других учреждений. За время сотрудничества СССР с развивающимися странами с помощью советских специалистов было подготовлено в ходе строительства и эксплуатации промышленных объектов почти 600 тыс. человек среднего технического персонала и квалифицированных рабочих. С этой целью только за 1955—1970 гг. из СССР в развивающиеся страны было командировано свыше 70 тыс. человек, в основном инженеров, техников и квалифицированных рабочих³. Национальные кадры готовились уже в процессе строительства хозяйственных объектов, главным образом путем прохождения практики, в совместном труде.

В оказании СССР всесторонней помощи развивающимся странам в укреплении их экономики, создании национальных кадров для всех отраслей народного хозяйства активное участие принимают все союзные республики, в том числе Узбекистан, опирающийся в этом деле на обеспеченный победой социализма расцвет своей экономики и культуры, накопленный за годы Советской власти богатейший опыт создания огромной армии квалифицированных кадров из местных национальностей.

Например, в Индии в строительстве Бхилайского металлургического комбината и подготовке местных кадров участвовало 7 инженеров и техников из Узбекистана⁴. Они работали в тесном контакте с местными специалистами на всех этапах сооружения этого гиганта индийской индустрии, щедро делились богатым производственно-техническим опытом.

В 1963 г. советская экономическая делегация во главе с Ш. Р. Рашидовым выезжала в Алжир, чтобы разработать мероприятия для дальнейшего расширения экономического сотрудничества между СССР и Алжиром⁵. Было подписано соглашение, в котором большое место отводилось и подготовке национальных кадров. Уже в 1964 г. при содействии Советского Союза были созданы учебные центры в Борджель-Бахри и в Эль-Хараше по подготовке квалифицированных промышленных рабочих (300 человек), а в 1968 г. начались занятия в учебном центре по подготовке металлургов и горняков в г. Аннабе.

В этих учебных центрах работали и многие специалисты из Узбекистана. Так, директор ГСПТУ № 57 г. Ташкента Х. Муллаев пять раз побывал в Алжире и подготовил большую группу квалифицированных рабочих⁶. В Эль-Харашском учебном центре в течение двух лет работал директор ГСПТУ № 31 г. Ташкента У. Камалиддинов⁷.

Многие текстильные и хлопкопрядильные предприятия молодых независимых государств Азии и Африки, как, скажем, в г. Лакхнау, Дехрадуне (Индия), Эль-Куте (Ирак), Мат-Гамре, Дамьете (Думьят), Александрии (Египет) и других странах, работают на оборудовании, изготовленном на заводе «Таштекстильмаш». Узбекские специалисты направлялись туда для монтажа оборудования, оказания помощи в подготовке местных кадров. «С бригадой советских специалистов я провел в Египте в 1963 г. три месяца, — рассказывал инженер «Таштекстильмаша» А. Арсеньев. — Арабы встретили нас тепло, по дружески. В Каире и Александрии у них организованы учебные центры для подготовки кадров текстильщиков. Им предстоит трудиться на наших машинах. В этих учебных центрах я провел инструктаж,

³ Бюллетень иностранной коммерческой информации, 1970, № 5, 15 января.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-2661, оп. 1, д. 149, л. 38.

⁵ Абуталипов Ч. А. Международные связи Узбекистана. Ташкент, 1964, с. 73.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-2417, оп. 2, д. 130, л. 45.

⁷ См.: Архив Госкомитета профтехобразования УзССР. Материалы за 1976—1978 гг., д. 185, л. 76.

учил молодежь обращаться с агрегатами, уходу за ними, ремонту узлов и деталей»⁸.

Специалисты из Узбекистана принимали и принимают участие в строительстве многих важнейших объектов промышленности и сельского хозяйства в дружественном нам Афганистане. Например, достойно представляли свою родину узбекские специалисты Б. Уктамов, Г. Кийко и другие, работавшие на строительстве теплоэлектростанции завода азотных удобрений в Мазари-Шарифе⁹.

Инженер К. М. Насретдинов в 1980 г. со своими коллегами подготовил и переподготовил в Афганистане 125 водителей автомашин, 83 слесаря-механика, 8 автокрановщиков, 25 начальников участков, бригадиров, техников по ремонту и эксплуатации, а также многих других специалистов по авторемонтному делу.

Уже к 1974 г. в ходе строительства промышленных объектов в Афганистане с помощью Советского Союза было подготовлено свыше 50 тыс. специалистов¹⁰.

Советско-афганское сотрудничество получило еще более широкий размах после победы Апрельской революции 1978 г.

Например, в 1980 г. большая группа наших геологов работала в Министерстве горных дел Афганистана. В Кабульском управлении трудятся геологи-минералоги из Ташкента А. Сайдалиев, А. Юлдашев и др. Общее число советских геологов, работающих в Афганистане, превышало 130 человек¹¹.

В Алжире только в 1970 г. работало более 200 советских специалистов. Их силами организованы специальные центры профессионально-технического образования, где обучение велось опытными советскими мастерами, в том числе из Узбекистана. В этих центрах уже подготовлено свыше 26 тыс. квалифицированных рабочих самых различных специальностей¹².

С конца 50-х годов Узбекистан все шире включается в оказание помощи СССР развивающимся странам в подготовке кадров для сельского хозяйства. Так, в 1959—1960 гг. в развивающихся странах побывали 33 специалиста сельского хозяйства Узбекистана¹³. Участвуя в строительстве сельскохозяйственных объектов, они подготовили там сотни квалифицированных кадров.

Как известно, по проекту советских и сирийских специалистов построен уникальный водохозяйственный объект на р. Евфрат¹⁴. В создании его и хозяйственном освоении новых земель участвовали и специалисты из Узбекистана. Так, кандидат сельскохозяйственных наук Г. И. Ибрагимов из Ташкентского сельскохозяйственного института обучал сирийцев технологии хлопководства; начальник производственно-технического отдела специализированного управления № 11 «Промбурвод» треста «Узтрансспецстрой» В. Б. Блинов, буровые мастера этого треста Ф. А. Азаров, А. С. Лысков подготовили 35 буровиков¹⁵.

При содействии СССР в развивающихся странах созданы и создаются 170 высших и средних специальных учебных заведений, которые выпускают кадры для промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, культуры и т. д.¹⁶ И в этом деле активно участвуют ученые, специалисты нашей республики. Например, академики АН УзССР Т. Н. Кары-Ниязов, А. С. Садыков, С. А. Азимов и другие видные уче-

⁸ См.: Архив завода «Таштекстильмаш», 1964, д. 49, л. 15.

⁹ Узбекистан и страны Востока. Ташкент, 1975, с. 75.

¹⁰ Дрейер О. К. Образование и наука в развивающихся странах. М., 1974, с. 74.

¹¹ Комсомольская правда, 1981 г., 17 декабря.

¹² Златорунский А. Алжир: поступь революции.— Азия и Африка сегодня, 1981, № 7, с. 43.

¹³ См.: ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 172, л. 2.

¹⁴ Правда, 1966 г., 28 февраля.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 176, л. 1.

¹⁶ Международная жизнь, 1981, № 12, с. 10.

ные Узбекистана неоднократно посещали Индию для обмена опытом и чтения лекций по актуальным проблемам естественных и общественных наук.

Преподаватели ТашГУ им. В. И. Ленина (А. П. Буянов), ТашПИ им. Беруни (С. И. Миразимова) и другие обучали русскому языку студентов Делийского и Раджастханского университетов: Старший преподаватель кафедры русского языка ТашПИ С. И. Миразимова в течение двух лет работала в Раджастханском университете в г. Джайпуре¹⁷. Она проводила беседы, вечера, организовывала просмотры советских фильмов и т. д. С августа 1979 г. по май 1980 г. С. И. Миразимова работала в Бехарском университете в г. Музаффарпуре. Она выступала также с докладами о жизни В. И. Ленина, обращая особое внимание на его высказывания о значении дружественных связей между индийским и советским народами для мирового революционного процесса; рассказывала о претворении в жизнь ленинской национальной политики в СССР.

Одним из крупных учебных заведений, построенных в Афганистане при помощи СССР, является Кабульский политехнический институт, ставший основной кузницей национальных кадров — инженеров-строителей, гидротехников, автодорожников, электриков, нефтяников, геологов, газовиков. В 1973 г. из стен этого учебного заведения вышел первый отряд инженеров, которые были направлены на заводы и стройки государственного сектора Афганистана. Студенты института наряду с другими дисциплинами изучают русский язык. Группа педагогов-филологов во главе с заведующей кафедрой русского языка ТашПИ Б. Р. Рашидовой провела там большую учебную и научно-методическую работу. Они рассказывали студентам о достижениях Советского Узбекистана, интернационализме советских людей. Б. Р. Рашидова была избрана членом совета дружбы при институте. Совет проводил различные встречи, посвященные юбилейным и революционным датам, тематические вечера-лекции и т. д.¹⁸

В 1964 г. начались занятия в Национальном институте нефти, газа и химии в Бумардесе. Это первое в Алжире высшее техническое учебное заведение готовит специалистов 15 профессий. К 1977 г. было выпущено около двух тысяч инженеров, работающих на нефтяных и газовых промыслах Алжира. Среди студентов этого института, помимо алжирцев, — марокканцы, малийцы, ганцы, тунисцы, гвинейцы, представители других национальностей. Сотни его выпускников уже успешно работают в нефтяной и газовой промышленности своих стран¹⁹.

В их подготовку значительный вклад внесли и специалисты из Узбекистана. Среди них — старший преподаватель кафедры «Технология и комплексная механизация подземной разработки» ТашПИ Т. Г. Акбаров, старшие преподаватели кафедры начертательной геометрии этого же института М. Д. Джаббаров и А. А. Якубжанов, которые передавали свои знания алжирским студентам²⁰.

Таких примеров можно привести очень много. Они убедительно свидетельствуют о том, что вместе с другими братскими республиками Союза Узбекская ССР вносит достойный вклад во всестороннее содействие СССР делу подготовки национальных кадров самого различного профиля в десятках развивающихся стран, что имеет огромное значение для укрепления их подлинной независимости, подъема экономики и культуры и решения других актуальных задач, стоящих перед молодыми государствами, особенно избравшими путь социалистической ориентации.

¹⁷ См.: Архив отдела внешних связей Министерства высшего и среднего специального образования (МВССО) УзССР. Материалы 1976—1980 гг., д. 37, л. 62.

¹⁸ См. там же, л. 72.

¹⁹ З л а т о р у н с к и й А. Указ. статья, с. 43.

²⁰ См. Архив отдела внешних связей МВССО УзССР. Материалы 1976—1980 гг., д. 37, л. 73.

**РИВОЖЛАНАЕТГАН МАМЛАКАТЛАР УЧУН МИЛЛИЙ КАДРЛАР
ТАЙЕРЛАШДА УЗБЕКИСТОННИНГ ЕРДАМИ**

Мақолада СССРнинг ривожланаётган мамлакатларга кўрса-
таётган бегараз ёрдамида Ўзбекистоннинг фаол иштироки аниқ мате-
риаллар асосида баён қилинган.

Е. Н. КУДЛАЕВА

**К ПРОБЛЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОГО
СПРОСА НАСЕЛЕНИЯ**

Социализм, как известно, является непосредственно-общественным производством, подчиненным задаче все более полного удовлетворения потребностей трудящихся и их всестороннего развития на основе высоких, устойчивых темпов роста социалистического производства. В реализации высшей цели социалистического производства важную роль играет сбалансированность платежеспособного спроса населения и фондов его обеспечения, т. е. предложения товаров народного потребления и платных услуг, ибо рост благосостояния трудящихся не отделим от удовлетворения платежеспособного спроса населения.

В материалах XXVI съезда КПСС указывается: «Считать важнейшей задачей более полное удовлетворение спроса населения на разнообразные товары и услуги»¹.

В условиях социализма планомерность является всеобщей формой движения экономики, всех экономических процессов. Однако в силу недостаточной степени зрелости социалистического обобществления производства, характера труда и необходимости его материального стимулирования на социалистической стадии сохраняются и товарно-денежные отношения, а следовательно, связанные с ними законы — стоимости, спроса и предложения и т. д. Это означает, что основные пропорции между производством и потреблением устанавливаются планомерно, еще до начала воспроизводства. Но в достижении сбалансированности в экономике важная роль еще принадлежит использованию товарно-денежных отношений.

Необходимая пропорция между спросом и предложением товаров народного потребления и платных услуг (фонды обеспечения спроса населения) в динамике достигается в социалистическом обществе в первую очередь за счет планомерного роста предложения товаров и услуг и соответствующего регулирования денежных доходов населения при относительной стабильности цен. Это дало повод ряду экономистов сделать вывод, что в социалистическом обществе анализируемая пропорция регулируется планомерно и в связи с этим закон спроса и предложения не действует. Соотношение спроса и предложения рассматривают лишь как форму проявления закона планомерного, пропорционального развития. Так, М. М. Дарбинян пишет: «Соответствие между спросом и предложением нами понимается как один из аспектов закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, обуславливающего необходимость сознательного, целенаправленного обеспечения пропорциональности между различными сферами и отраслями социалистического хозяйства, и прежде всего пропорциональности между производством и потребностями, выражением которой в условиях товарно-денежных отношений, действия закона стоимости является соответствие между предложением и спросом»².

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 103.

² Дарбинян М. М. Товарные запасы в торговле и их оптимизация. М., 1978, с. 64.

Есть представления о законе спроса и предложения как исчезающей, отмирающей категории в условиях социалистической экономики³.

Неопределенную позицию заняли авторы учебника политэкономии. Признавая действие закона стоимости в социалистическом обществе, говоря о планомерном формировании платежеспособного спроса, о планировании и регулировании спроса и предложения, динамическом равновесии рынка при социализме, они даже не упоминают о законе спроса и предложения.

Вместе с тем отдельные экономисты рассматривают соотношение спроса и предложения как форму проявления закона стоимости. «При всей сложности взаимосвязей спроса и предложения с законом стоимости и их относительной экономической самостоятельности,— пишет В. В. Бударрагин,— отношение спроса и предложения выступает как форма проявления закона стоимости»⁴.

Среди специалистов, признающих действие закона спроса и предложения в социалистической экономике, существуют разные мнения о сущности и механизме его действия. Наибольшее распространение получили две точки зрения:

1. Сущность закона спроса и предложения состоит в зависимости цен от соотношения спроса и предложения. «Самостоятельность закона спроса и предложения выражается в рыночных связях, показывающих зависимость цены от изменения спроса и предложения»,— пишет Г. Григорян⁵.

2. Представители другой точки зрения считают, что сущность закона спроса и предложения заключается в объективной необходимости соответствия между спросом и предложением. «Экономическим законом, действующим в сфере товарного обращения при социализме,— пишет Л. Абалкин,— является необходимость соответствия между объемом и структурой спроса на товары и их предложения, при определенном превышении предложения над спросом как по объему, так и по структуре»⁶.

Мы считаем, что отношению спроса и предложения присущи постоянно повторяющиеся, причинно-следственные связи между самими категориями спроса и предложения, а также между спросом, предложением и ценой. В литературе по этому поводу справедливо отмечалось, что нельзя противопоставлять эти две группы связей, ибо они дополняют друг друга⁷. Следует отметить, что ведущая роль принадлежит связям спроса и предложения друг с другом, а не с ценой. Т. Д. Алимова справедливо отмечает, что если трактовать сущность закона спроса и предложения как зависимость цен от соотношения спроса и предложения, то следует считать, что закон этот действует не постоянно, а лишь в отдельные периоды — при наличии диспропорции между спросом и предложением⁸.

Конкретно эта зависимость проявляется в том, что предложение оказывает определяющее воздействие на спрос, его размеры, структуру, тенденции изменения, а спрос, в свою очередь, «заставляет» предложение приспособляться к требованиям рынка, видоизменяет структуру товарного предложения в соответствии с его требованиями.

³ Гатовский Л. М. Экономические законы и строительство коммунизма. М., 1970, с. 139; Струмилин С. Г. Хозяйственный расчет и проблемы ценообразования.— В кн.: Реформа валют проблемы, М., 1968, с. 8.

⁴ Бударрагин В. К вопросу о соотношении спроса и предложения как ценообразующем факторе.— В кн.: Учет соотношения спроса и предложения в ценообразовании. М., 1964, с. 32.

⁵ Григорян Г. Закон спроса и предложения и проблема реализации.— В кн.: Маркс и социалистическая экономика, М., 1968, с. 311.

⁶ Абалкин Л. И. Экономические законы социализма. М., 1971, с. 131.

⁷ Ионов К. К., Смотров В. В. О законе спроса и предложения. Саратов, 1979, с. 30.

⁸ Алимова Т. Д. Законы товарно-денежных отношений в условиях социалистического обобществления труда. Л., 1981, с. 103.

Отношение спроса и предложения есть выражение целой группы связей:

1. Связь их между собой — по стоимости, потребительной стоимости, месту и времени действия. Связи спроса и предложения по стоимости, выражающие наиболее общую форму зависимости между ними, не существуют в отрыве от связей по потребительной стоимости, ибо товарная масса реализуется по стоимости лишь при наличии соответствия не только общих объемов, но и вещественной структуры товарного предложения и платежеспособного спроса населения. Органическое единство связей спроса по стоимости и по потребительной стоимости предполагает и органическую связь этого отношения с временем и местом реализации. Фактор времени во взаимосвязях спроса и предложения определяется сезонностью и продолжительностью периода обращения товаров. А взаимосвязи спроса и предложения в пространстве означают их своеобразие в различных регионах.

2. Отношение спроса и предложения связано и с ценой. Но в условиях социализма не всегда изменение соотношения между спросом и предложением ведет к изменению цены.

Такая трактовка сущности закона спроса и предложения позволяет уяснить, что в процессе их сбалансирования в условиях социализма главную роль играют производство, совершенствование ассортимента и качества продукции, на основе которых устанавливается соответствие спроса и предложения друг другу, что находит свое выражение в росте розничного товарооборота. Так, за 1970—1982 гг. товарооборот страны увеличился в 1,6 раза, а по Узбекистану он удвоился⁹. На 11-ю пятилетку планируется увеличение товарооборота государственной и кооперативной торговли по СССР на 22—25%¹⁰, а по УзССР — на 46—49%¹¹.

Однако нельзя вообще не учитывать роль цены в механизме действия закона спроса и предложения. Цена не играет решающей роли в регулировании соотношения спроса и предложения, а выступает как важное, но дополнительное средство планового воздействия на их соотношение. Как отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, в сбалансировании спроса и предложения главная роль принадлежит не ценам: «Можно, конечно, идти по пути повышения цен. Но нам такой путь, как генеральный, не годится... Главный путь для нас — это повышение эффективности производства»¹².

Тем не менее следует учитывать связи спроса и предложения с ценой. В условиях ограниченности ресурсов, отсутствия изобилия товаров обеспечивать нормальное удовлетворение потребностей невозможно без регулирования цен. Учет соотношения спроса и предложения при планировании цен помогает ограничивать спрос отдельных групп населения, если он развивается в нежелательном для общества направлении или, наоборот, расширять его. Цена помогает формировать спрос населения в соответствии с принципами социалистического образа жизни.

Такой анализ сущности и механизма действия закона спроса и предложения позволяет сделать вывод, что в условиях социализма в механизме действия закона спроса и предложения сильнее проявляются непосредственные связи между ними и главным средством их регулирования становится повышение эффективности общественного производства. Взаимосвязи спроса и предложения с ценой выступают как вспомогательные.

На основе роста производства планируются как увеличение материальных ресурсов, удовлетворяющих потребности людей, так и рост

⁹ Правда, 1983 г., 23 января; Правда Востока, 1983 г., 26 января.

¹⁰ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 103.

¹¹ Материалы XX съезда КП Узбекистана.— Коммунист Узбекистана, 1981, № 2, с. 29.

¹² Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова с московскими станкостроителями.— Правда, 1983 г., 1 февраля.

денежных доходов, который должен осуществляться в строгом соответствии с ростом массы товаров и услуг. Иначе говоря, решающим средством сбалансированности спроса населения и предложения в виде товаров народного потребления и платных услуг служит поддержание научно обоснованной пропорции между производительностью труда и его оплатой.

Обеспечение опережающего роста производительности труда в сравнении с ростом заработной платы партия рассматривает как важнейшую хозяйственно-политическую задачу. Если заработная плата растет быстрее производительности труда, то возникает превышение спроса над предложением товаров народного потребления и услуг. В экономике нарушается пропорциональность между денежными доходами и товарооборотом, возникает дефицит на отдельные товары и услуги, что приводит к росту цен. Анализируя современное состояние экономики страны, Политбюро ЦК КПСС на одном из заседаний подчеркнуло: «Экономически обоснованное соотношение между производительностью труда и заработной платой обеспечивалось не полностью»¹³.

Соотношение темпов роста производительности труда и его оплаты — самостоятельный и сложный вопрос. В данном случае нас интересует проблема оптимизации пропорции между производительностью труда и его оплатой с точки зрения повышения уровня планового регулирования платежеспособного спроса населения и предложения в виде фондов товаров народного потребления и платных услуг. «Мало усовершенствовать систему денежного вознаграждения за труд, надо еще производить необходимое количество товаров, пользующихся спросом», — отмечается в материалах июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. «Особенно необходимо наладить бесперебойное снабжение населения высококачественными продуктами питания»¹⁴.

Оптимизация пропорции между производительностью труда и его оплатой позволяет теснее увязать повышение денежных доходов с увеличением объема потребляемых населением материальных благ и услуг. С этой целью Советам Министров союзных республик, многим министерствам и ведомствам, в том числе тяжелой промышленности, впервые устанавливаются плановые задания по производству товаров народного потребления на рубль фонда заработной платы. Эта мера послужит важным средством в осуществлении динамичной сбалансированности денежных доходов трудящихся и производства потребительских товаров по стране в целом и по отдельным регионам.

Кардинальное повышение производительности труда — важнейшее средство достижения оптимального соотношения между производительностью труда и его оплатой.

Большую роль в процессе оптимизации играет совершенствование самого показателя производительности труда. Поскольку оплата труда — составная часть чистой продукции, то темп роста ее надо сопоставлять с производительностью труда, рассчитанной по чистой, а не по валовой продукции.

На наш взгляд, для повышения научного уровня планового регулирования платежеспособного спроса населения и предложения товаров народного потребления и платных услуг важно и необходимо совершенствовать метод определения роста среднего уровня оплаты труда по народному хозяйству. Впервые за последние 15 лет такой метод предложен в работах П. С. Осипенкова¹⁵. Его формула такова:

$$Z_n = \frac{(B + Y) - (B_1 + O) \cdot I}{(Ч_1 + Ч_2 + Ч_3) \cdot 100}$$

где: В — валовой совокупный продукт,

¹³ В Политбюро ЦК КПСС. — Правда, 1983 г., 3 сентября.

¹⁴ Материалы Пленума ЦК КПСС, 14—15 июня 1983 г., М., 1983, с. 14.

¹⁵ Осипенков П. С. Производительность труда и заработная плата: соотношение темпов. М., 1974, с. 35.

V_1 — валовая продукция I подразделения,

$У$ — объем платных и бесплатных услуг,

O — физический объем общественных фондов потребления (часть продукта для общества),

$Ч_1, Ч_2, Ч_3$ — численность занятых в I и II подразделениях и в непроизводственной сфере,

I — индекс цен на предметы потребления и услуги.

Как видим, автор предлагает среднюю заработную плату определять путем деления объема продукции II подразделения (с добавлением суммы платных и бесплатных услуг, вычитая при этом сумму общественных фондов потребления) на численность занятых в народном хозяйстве.

Сама попытка увязать движение средней заработной платы с такими показателями, как рост продукции II подразделения, объема услуг и общественных фондов потребления, рациональна. Но количественные связи выражены спорно. Например, автор берет всю продукцию II подразделения, т. е. не учитывает ту ее часть, которая представляет фонд непроизводственного накопления в виде строительства новых школ, больниц, административных зданий. Ведь фонд потребления непосредственно связан с продукцией, идущей на потребление в данном году, а не со всем объемом II подразделения. Автор не разъясняет, что он имеет в виду под услугами платными и бесплатными. Практически такая формула не может быть использована.

Нам представляется, что для планирования уровня и темпов движения оплаты труда в масштабах народного хозяйства надо увязать эти показатели с той частью фонда потребления, которая реализуется через оплату труда. Фонд оплаты труда корреспондирует не с объемом продукции II подразделения, а с той его частью, которая идет на потребление, т. е. за вычетом непроизводственного накопления. Но фонд потребления обменивается не только на заработную плату. Часть его используется обществом, не превращаясь предварительно в форму заработной платы (материальные затраты в сфере бесплатного обслуживания, материальные затраты в управлении и науке). Определенная часть его обменивается на пенсии, стипендии и т. д.

Это означает, что при определении той части фонда потребления, которая корреспондирует с оплатой труда, из фонда потребления следует вычесть ту часть, которая не обменивается на фонд оплаты непосредственно или опосредованно. Сюда относятся та часть фонда потребления, которая используется на оборону, материальные затраты в сфере бесплатного обслуживания населения, в науке, управлении.

Несколько иначе обстоит вопрос со сферой платных услуг. Здесь материальные затраты оплачиваются из доходов населения, в том числе из заработной платы. В данном случае платные услуги выступают как товарное обеспечение оплаты труда. Но материальные затраты в сфере платных услуг уже учтены в фонде потребления. Поэтому надо прибавлять к фонду потребления, который корреспондирует с оплатой труда, не всю сумму платных услуг, а только превышение их суммы над величиной материальных затрат, т. е. «чистые» услуги.

Необходим и учет того, что фонд потребления включает и потребление продукции за счет личного подсобного хозяйства, которую при определении динамики средней оплаты труда следует вычесть из фонда потребления.

С учетом сказанного темп роста средней оплаты труда на тот или иной плановый период может быть определен по следующей формуле:

$$\text{Опс} = \frac{\text{Фп} - (\text{Плпх} + \text{Мнз} + \text{Дв}) + \text{Упч}}{\text{Чр}},$$

где: Опс — уровень оплаты труда одного работника,

Плпх — потребление за счет личного подсобного хозяйства,

Фп — фонд потребления,

Мнз — материальные затраты в науке, обороне, управлении и социально-культурных учреждениях, оказывающих бесплатные услуги,

Дв — денежные выплаты, вознаграждения, не входящие в фонд заработной платы (пенсии, пособия, стипендии, денежные вознаграждения военнослужащим, премии, не входящие в фонд заработной платы),

Упч — услуги платные без материальных затрат, т. е. чистые услуги,

Чр — число работающих в народном хозяйстве.

Использование этой формулы позволяет теснее увязать денежные и товарные массы, чтобы сбалансировать платежеспособный спрос населения и предложение в виде суммы товаров народного потребления и платных услуг (фонды обеспечения спроса).

Весьма важен вопрос о доле фонда потребления и суммы фонда потребления и потребительских услуг, которая реализуется населению, принимая предварительно форму спроса и предложения товаров народного потребления и услуг. В экономической литературе для определения доли фонда потребления, поступающей населению в форме реализованного спроса, используется показатель удельного веса товарооборота всех форм торговли в объеме фонда потребления. Он, однако, искажает реальное положение. Ведь в сумме товарооборота не находят выражения расходы населения на оплату электроэнергии, газа, отопления, водоснабжения. А по существу эти расходы не отличаются от покупок товаров в торговле. То же самое относится к тем бытовым услугам, оказание которых носит производственный характер (ремонт и пошив одежды, обуви, радио- и телеаппаратуры, химчистка и т. д.), — они также не находят отражения в товарообороте, хотя это составная часть спроса населения.

Нами такой показатель определяется как отношение суммы товарооборота всех форм торговли, платных услуг производственного характера, оплаты за электроэнергию, газ, воду, отопление к объему фонда потребления. Из-за отсутствия необходимой информации этот показатель в целом по стране рассчитан нами как отношение суммы розничного товарооборота всех форм торговли и объема платных бытовых услуг к фонду потребления. А по Узбекистану он рассчитан по полному кругу. Его величина с 1960 по 1981 г. по СССР возросла с 79,4 до 82,9%, а по УзССР — с 78 до 78,9%¹⁶. Как видно, решающая часть фонда потребления поступает населению через форму реализованного спроса. За анализируемый период этот показатель возрос, чему способствовали увеличение доли денежной части в доходах от общественного хозяйства колхозов, денатурализации личного подсобного хозяйства и крайне низкие темпы увеличения его продукции.

При определении отдельными экономистами показатели фонда потребления, принимающего форму спроса, путем сопоставления всего реализованного спроса (включая и оплату непроизводственных услуг) с фондом потребления допускаются искажения, ибо платные непроизводственные услуги в фонд потребления не включаются. (Как известно, в фонд потребления непроизводственные платные услуги включаются лишь в части материальных затрат на их производство).

Высокий удельный вес доли фонда потребления, реализуемой населению путем продажи товаров и оплаты услуг, показывает, что еще велика роль закона спроса и предложения в сбалансировании пропорции между производством и потреблением, а следовательно, между спросом и предложением.

Представляет научный и практический интерес определение тенденции этой доли фонда потребления, которая реализуется через платеже-

¹⁶ Рассчитано по данным: Народное хозяйство СССР в 1922—1982 гг. Юбилейный статистический сборник. М., 1982, с. 464, 493, 495; Материалы ЦСУ УзССР за 1960—1981 гг.

способный спрос населения, а вместе с тем и тенденции товарно-денежных отношений вообще. Для этого необходимо рассчитать совокупный фонд потребления и потребительских услуг, т. е. всю сумму материальных благ и услуг, предназначенных для удовлетворения потребностей общества, и сопоставить ее со всей суммой реализованного спроса населения. По Узбекистану такой показатель в 1960 г. составил 70,3%, а в 1981 г. — 56,5%¹⁷. В совокупном фонде потребления и потребительских услуг доля платежеспособного спроса населения имеет тенденцию к снижению. Это отражает возрастание доли труда, занятого в сфере создания услуг непроизводственного характера, опережающий темп роста материальных затрат в непроизводственной сфере, что вполне соответствует духу современного этапа развития, для которого характерно создание условий для все более полного удовлетворения не только материальных, но и духовных потребностей общества, всестороннего развития личности. Снижение доли реализованного платежеспособного спроса населения в совокупном фонде потребления и потребительских услуг отражает закономерный для этапа развитого социализма процесс постепенного сужения сферы товарно-денежных отношений по мере строительства коммунизма, возрастание форм потребления, не связанных со спросом.

Между тем незавершенность разработки теории закона спроса и предложения и связанные с этим недостатки его использования порождают ряд негативных последствий: рост общей суммы неходовых товаров, сверхнормативных товарных запасов. Так, в 1982 г. залежалые товары составили сумму 150 млн. руб.¹⁸ По данным ЦСУ УзССР, на 1 октября 1982 г. было уценено непродовольственных товаров на 30 805 тыс. руб. Несмотря на это, в торговой сети на ту же дату имелось неходовых товаров еще на 47,3 млн. руб.

Недооценка использования закона спроса и предложения порождает трудности в реализации денежных доходов населения, что нарушает осуществление основного принципа распределения при социализме — оплаты по труду. А в результате, как отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов, «приходится иметь дело и с нетрудовыми доходами, и с так называемыми летунами, лодырями, бракоделами, которые становятся по сути дела нахлебниками общества, живут за счет массы добросовестных работников. Это нетерпимое явление, своего рода паразитизм на гуманизме нашего строя»¹⁹.

Е. Н. Кудлаева

АХОЛИНИНГ ХАРИД ҚИЛИШ ЭҲТИЕЖИНИ ТАЪМИНЛАШ МАСАЛАСИГА ДОИР

Мақолада Ўзбекистонда тўпланган материаллар асосида ривожланган социализм даврида талаб ва таклифлар қонунининг моҳияти ва мазмуни очиб берилган.

¹⁷ Рассчитано по материалам ЦСУ УзССР за 1960—1981 гг.

¹⁸ Кондрашев П. Ради показателя или покупателя.— Правда, 1983 г., 16 марта.

¹⁹ Андропов Ю. В. Учение К. Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983, с. 16.

Б. А. МИРЕНСКИЙ

О СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Социальная профилактика правонарушений — составная часть общей социальной политики. Она предполагает планомерную разработку и последовательное осуществление широкого комплекса мероприятий для предупреждения антиобщественных проявлений.

На современном этапе развития нашего общества закономерно сужение области наказания и выдвигание на первый план профилактики антиобщественных проявлений путем применения административно-правового и общественного воздействия. Это требует непрерывного совершенствования социальной профилактики, которая включает: 1) общесоциальную профилактику, 2) общую профилактику, 3) непосредственную профилактику, 4) раннюю профилактику, 5) индивидуальную профилактику.

В профилактике правонарушений решающую роль играет вся система коммунистического воспитания трудящихся. Общепредупредительное значение имеет такая организация «экономики, политики, идеологии, культуры, быта и т. д., которая обеспечивает устранение или подавление негативных сторон общественной жизни, способных проявиться в качестве причин и условий, питающих преступность»¹. Это в полной мере относится и к соответствующим мероприятиям по предупреждению любых правонарушений и антиобщественных проявлений. В своей совокупности такие средства предупреждения антисоциального поведения рассматриваются как общесоциальная профилактика. Она входит в систему социальной профилактики и представляет собой всестороннее развитие тех факторов социалистического общества, которые не направлены специально на искоренение причин преступности, но способствуют этому путем создания позитивных условий, исключающих либо снижающих степень действия криминогенных факторов.

К общесоциальной профилактике относится широкая область экономических, политических, идеологических, культурно-бытовых и иных социальных мероприятий, направленных на осуществление задач коммунистического строительства и вместе с тем содействующих устранению причин преступлений и условий, им способствующих. Характерный признак общесоциальной профилактики — косвенное, опосредованное влияние на криминогенную среду.

Главная сторона любой, в том числе общесоциальной, профилактики состоит в активно-преобразующей деятельности людей, коллективов, государственных органов, общественных организаций. Но на искоренение и ограничение негативных факторов, порождающих или обуславливающих антиобщественные проявления, воздействуют и объективные условия социалистического строя: уровень развития производительных сил и производственных отношений, сближение условий жизни классов и наций, рост материального благосостояния трудящихся, сложившийся уровень и состояние сознания (в виде общественного мнения, привычек, традиций, уровня культуры), иные явления и стороны советского образа жизни.

К общесоциальной профилактике примыкают конкретные мероприятия хозяйственного и социально-культурного строительства с учетом их предупреждающего влияния на образ жизни людей.

Общепреventивное значение имеет идеологическая работа по коммунистическому воспитанию масс, в том числе по правовому обучению, пропаганде правовых знаний среди трудящихся.

Нередко человека удерживает от совершения правонарушения социальный контроль. Принято считать, что на селе социальный контроль выше, чем в городе. Однако и в условиях города социальный контроль весьма эффективен. Важно, как он осуществляется².

В Узбекской ССР, например, действуют махаллинские комитеты (комиссии). В условиях всемерного развития социалистической общенародной демократии повышается их влияние как формы социального контроля. Председатели и члены махаллинских комитетов — люди с большим жизненным опытом, заслуженно пользующиеся обществен-

¹ См.: Сахаров А. Б. Правовое обеспечение предупреждения преступлений.— Советское государство и право, 1975, № 11, с. 82.

² См.: Игошев К. Е., Шмаров И. В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений. М., 1980, с. 5.

ным авторитетом. Хорошо известна работа махаллинских комитетов «Аксай», «Илгор», «Кизил Шарк», «Улугбек» Октябрьского района, «Дустлик», «Еш ленинчи» Сабир-Рахимовского района Ташкента и др., которые возглавляют коммунисты-пенсионеры. Повседневная деятельность махалли, формирующееся здесь общественное мнение — одна из форм социального контроля, присущая республикам Средней Азии. Ее следует умело использовать.

Существенным фактором общесоциального предупреждения служит развитие трудовой, общественно-политической и правовой активности трудящихся как главного условия воспитания коммунистической сознательности и активности социальной позиции личности.

Наряду с общесоциальной профилактикой существует общая профилактика как деятельность, обеспечивающая нормальное законопослушное поведение граждан. Меры общей профилактики призваны мобилизовать членов коллективов по месту работы и месту жительства на борьбу с теми явлениями социальной действительности, которые при определенных условиях создают возможность перехода индивидов на антиобщественные позиции. Значение общей профилактики возрастает в связи с принятием Закона о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями.

Общая профилактика оказывает многоплановое влияние на выбор вариантов поведения, приемлемых для общества. Она отвечает интересам всех трудящихся и каждого человека. Ее задача — «поднять активность самих трудящихся масс. Это сегодня важнейшая задача партийных комитетов, советских, профсоюзных и комсомольских органов. Идеи, планы, призывы партии становятся, как известно, материальной силой, когда овладевают массами»³. На эти цели и направлена деятельность советов профилактики в трудовых коллективах на предприятиях и стройках. Таких советов только в Ташкенте ныне около 600. Борьба с пьянством, бесхозяйственностью, нарушениями трудовой дисциплины — их первейшая обязанность.

Деятельность советов профилактики трудовых коллективов дополняется работой общественных пунктов охраны порядка, сеть которых лишь в Ташкенте достигает 120 и постоянно увеличивается. При этих пунктах действуют такие общественные формирования, как советы профилактики, товарищеские суды, общественные инспекции по делам несовершеннолетних, общественные юридические консультации и др., с помощью которых осуществляется социальная профилактика по месту жительства.

Советы профилактики трудовых коллективов и общественные пункты охраны порядка — основа, на которой базируется общая профилактика. Органы внутренних дел, осуществляя ее, направляют администрации предприятий, организаций, учреждений представления или сообщения с обоснованными предложениями о необходимости осуществления конкретных мероприятий, проводят правовую пропаганду путем выступлений на собраниях, в печати, по радио, телевидению с докладами, лекциями на правовые темы, беседами по фактам отдельных антиобщественных проявлений с изложением причин и условий, способствующих их совершению, информируют о них, а также о результатах работы по их устранению партийные и советские органы, добиваются повышения эффективности деятельности общественных формирований.

В Ташкенте имеется около 900 добровольных народных дружин, насчитывающих более 54 тыс. дружинников. В их числе 614 специализированных дружин и оперативных комсомольских отрядов, объединяющих более 20 тыс. человек. Кроме того, функционируют 25 видов иных общественных формирований. Однако коэффициент, например,

³ Речь Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова на Пленуме ЦК КПСС 22 ноября 1982 г. — *Партийная жизнь*, 1982, № 23, с. 19.

деятельности добровольных народных дружин таков: 1) на 150 дружинников приходится лишь один задержанный за преступление; 2) на 15 дружинников — один задержанный за мелкое хулиганство; 3) на каждого восьмого дружинника — один доставленный за пьянство; 4) более чем на 100 дружинников — по одному подучетному элементу. Это говорит о том, что использование общественных формирований в социальной профилактике не всегда эффективно.

Вообще надо сказать, что многие важные вопросы предмета профилактики, как и ее соотношения с иными правовыми и социальными науками, еще четко не определены. Не выявлены с достаточной полнотой специфические функции конкретно-прикладного аспекта профилактической деятельности.

До второй половины 70-х годов профилактика преступлений как главное направление в борьбе за искоренение преступности и научная концепция развивалась в рамках криминологии. Но, как отмечают ученые-криминологи ГДР, «любой вопрос о том, как устранить те или иные причины преступности, выводит за пределы исследований криминологии и попадает в сферу непосредственного управления социальными процессами, ставя перед другими науками новые задачи»⁴. Это обусловило и выделение в вузах МВД СССР профилактики преступлений как новой самостоятельной учебной дисциплины, а также организацию кафедр «Криминологии и профилактики преступлений».

Вместе с тем следует подчеркнуть, что профилактикой должны заниматься все правоохранительные органы и их службы, а не какое-то одно подразделение. Неслучайно в 1983 г. ведомственным актом МВД СССР во всех органах внутренних дел были упразднены отделы или отделения общей и индивидуальной профилактики, функционировавшие в составе уголовного розыска. Деятельность участковых инспекторов милиции осуществляется ныне под непосредственным руководством начальников ОВД райисполкомов.

В органах внутренних дел практика опередила теорию. Что нужно делать, знают все работники милиции, но как — далеко не каждый. Поэтому предупредительная работа органов внутренних дел по большей части сводится к профилактике путем административной деятельности милиции.

Непосредственная профилактика служит основной формой предупредительной работы. Сущность ее заключается в организации и осуществлении профилактической деятельности, направленной конкретно (и непосредственно) на выявление и устранение причин преступлений и условий, им способствующих, на выявление лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, и проведение с ними предупредительной работы⁵. Эта деятельность осуществляется различными органами, учреждениями и организациями и на разных уровнях. Специфика ее состоит в том, что она специально предназначена и направлена на устранение криминогенных факторов: предупреждение преступности составляет ее основное, а в ряде случаев — единственное содержание. Непосредственная профилактика целиком обусловлена наличием преступности, ее состоянием, характером действующих криминогенных факторов. Но это не исключает ее органической взаимосвязи с другими видами профилактики. Так, правовое воспитание как составная часть общевоспитательной работы включает направления и формы, которые выступают уже в качестве специально-криминологической профилактики. Точно так же общесоциальная деятельность по трудоустройству и трудовому воспитанию молодежи в конкретных условиях может включать специально-криминологические мероприятия в отношении определенного контингента или отдельных лиц⁶.

⁴ Бухгольц Э., Лекшас Д., Хартман С. Социалистическая криминология. М., 1975, с. 43.

⁵ См.: Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. М., 1972, с. 93.

⁶ Криминология. Учебник. М., 1979, с. 130.

Для выяснения реальных закономерностей формирования личности необходимо обращать принципиальное внимание на ранний период ее формирования, на ту социальную «тренировку», которую проходит всякий человек в процессе роста, становления, становления его личности⁷. Ранняя профилактика в значительной мере представляет собой целенаправленную воспитательную работу. По своему содержанию и в силу присущих ей характеристик она немыслима без широкого использования средств, методов и приемов воспитательного воздействия. И все же она остается именно профилактикой и не может рассматриваться вне системы борьбы с преступностью. Неслучайно «борьба с преступностью начинается с профилактики, особенно на ранней стадии»⁸.

Как правильно отмечает Г. А. Аванесов, основное направление ранней профилактики — профилактика в отношении несовершеннолетних⁹. Это подтверждается и практикой. И надо с удовлетворением отметить, что в Ташкенте впервые в нашей стране созданы и успешно функционируют специализированные общественные пункты по работе с несовершеннолетними. В ходе работы 16 пунктов накоплен значительный положительный опыт.

Широко известна деятельность специализированных общественных пунктов в Сергелийском (массив Спутник-2), Куйбышевском (проспект М. Горького, 71), Октябрьском (ул. Навои, 17-А) районах, которые стали центрами единого фронта борьбы партийных, советских, административных органов и общественности с правонарушениями несовершеннолетних. При специализированных общественных пунктах по работе с несовершеннолетними действуют 48 различных пунктов и секций по интересам, где занимается значительное число трудновоспитуемых подростков, в том числе состоящих на профилактическом учете в инспекциях по делам несовершеннолетних ОВД райисполкомов. Советы общественности специализированных общественных пунктов по работе с несовершеннолетними сумели так организовать профилактику правонарушений в микрорайонах, что подростки, склонные к антиобщественным проявлениям, предпочитают не попадать на обсуждение этих советов.

Наряду с указанными пунктами в Ташкенте функционирует 51 подростковый клуб («Искра», «Факел», «Дружба», «Теремок», «Хамзинец» и др.), которые занимаются организацией досуга детей по месту жительства. Их сеть надо значительно расширить. Скажем, в Пензе, с населением в полмиллиона человек, имеется 120 подростковых клубов — почти в 2,5 раза больше, чем в Ташкенте, население которого приближается к 2 млн. человек. Представляется, что при каждой общеобразовательной средней школе должен быть свой подростковый клуб для работы по месту жительства во внеурочное время. Кружки в нем вели бы по вечерам учителя. Подростковые клубы при школах объединили бы на своих микроучастках всех детей и подростков в свободное от занятий и работы время. А УВД Ташгорисполкома обязал бы инспекции по делам несовершеннолетних ОВД райисполкомов вовлечь в работу таких подростковых клубов трудных и подучетных несовершеннолетних, поручив участвовать в них сотрудникам милиции. Даже если это потребует дополнительных расходов, они, несомненно, «окупятся» снижением правонарушений несовершеннолетних.

Поскольку инспекциям по делам несовершеннолетних ОВД райисполкомов иногда трудно держать в поле зрения всех подростков на обслуживаемой территории, созданы 67 общественных инспекций по делам несовершеннолетних при общественных пунктах охраны порядка.

⁷ Яковлев А. М. Индивидуальная профилактика преступного поведения. Горький, 1977, с. 85.

⁸ Блувштейн Ю. Д. Предупреждение преступлений в обществе развитого социализма. Минск, 1980, с. 27—28.

⁹ См.: Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980, с. 460—461.

Объем работы их особенно возрастает с окончанием учебного года, когда у подростков оказывается много свободного времени. Общественные инспекции содействуют направлению их в городские и загородные лагеря, оформлению в военно-спортивные лагеря и студенческие строительные отряды. Большое место в этой работе принадлежит учителям школ и родительскому активу. Все это и есть ранняя профилактика антиобщественного поведения.

Завершает систему социальной профилактики индивидуальная профилактика, т. е. конкретная работа с каждым отдельным лицом, поведение которого свидетельствует о реальной возможности перехода его на антиобщественные позиции.

Индивидуальная профилактика состоит из целой системы мер. Основными элементами ее являются: во-первых, тщательное изучение лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, чтобы выявить контингент, в отношении которого особенно полезно и целесообразно индивидуальное воздействие; во-вторых, определение основных мер и мероприятий, опираясь на которые, можно было бы на практике осуществлять такую работу; в-третьих, выработка рациональных методов организации, контроля и определения эффекта индивидуального профилактического воздействия на личность правонарушителя¹⁰.

Рассматриваемый вид профилактики составляет ядро всей системы профилактики правонарушений, так как предупреждает негативный процесс формирования личности. Сфера индивидуальной профилактики постоянно расширяется, охватывая бытовых скандалистов, тунеядцев, лиц, состоящих под административным надзором органов внутренних дел, ранее судимых и некоторые иные категории граждан. Такую профилактику осуществляют в основном участковые инспектора милиции, которые добились в ней определенных успехов. Так, в Ташкенте в 1982 г. снизилось число бытовых правонарушений. Это относится в основном к хулиганским проявлениям в квартирах и общежитиях, менее тяжким и тяжким телесным повреждениям. Сократилось и число повторных преступлений. Возросло число ранее судимых, взятых под административный надзор, что является эффективным средством профилактики рецидива антиобщественного поведения.

Однако по-прежнему многие преступления совершаются тунеядцами. Недостаточно организована работа по их трудоустройству. 40% тунеядцев после выявления трудоустраиваются органами внутренних дел, а 30% уклоняются от трудоустройства. Незанятость трудоспособных общественно полезным трудом — большое зло. Для искоренения его нужно сочетать меры убеждения и принуждения, т. е. оказать помощь одним, обязать приступить к работе в установленный срок других, а тех, кто утратил производственные навыки и квалификацию, направить в воспитательно-трудовые профилактории. Тунеядцев, упорно не желающих трудиться, следует привлекать к уголовной ответственности за ведение антиобщественного, паразитического образа жизни.

Последовательно улучшается административная практика милиции, возрастает число составленных административных протоколов за различные правонарушения. Но не всегда своевременно и оперативно происходит оформление алкоголиков в лечебно-трудовые профилактории и протоколов за нарушение правил реализации винно-водочных изделий. Здесь многое зависит от нетерпимости граждан к пьянству, алкоголизму, быстрого реагирования на такие уродливые явления. Там, где проявляется общественная активность населения, улучшается социальная профилактика. Это в полной мере относится к борьбе с пьянством. Так, экспериментально установлено, что при снижении потребления водки на 35% число убийств снижается примерно на 40%, телесных повреждений — на 44%, хулиганских действий — на 25%¹¹. Многочис-

¹⁰ См.: Аванесов Г. А. Указ. соч., с. 464.

¹¹ См.: Ткачевский Ю. М. Правовые меры борьбы с пьянством. М., 1974, с. 89.

ленные письма и выступления трудящихся убедительно свидетельствуют о стремлении широкой общественности к решительной борьбе с пьянством.

Политбюро ЦК КПСС, рассмотрев вопрос о работе с письмами граждан, отметило, что особенно много таких писем поступает по проблемам укрепления социалистической законности. В этой связи Политбюро обязало МВД СССР и Прокуратуру СССР принять меры к повышению эффективности борьбы с антиобщественными проявлениями¹².

Рассмотрение писем, предложений, заявлений, жалоб и прием граждан являются важным участком работы всех органов и учреждений, причастных к социальной профилактике, средством получения необходимой информации, одной из важных форм укрепления и расширения связи с массами. Чуткое и внимательное отношение к письмам трудящихся каждый работник правоохранительных органов обязан рассматривать как свой долг перед партией и народом.

Гражданам СССР повсеместно обеспечиваются необходимые условия для осуществления провозглашенного и гарантируемого Конституцией СССР и советскими законами права вносить в письменной и устной форме предложения об улучшении деятельности предприятий, учреждений и организаций, критиковать недостатки в их работе; обжаловаться с заявлениями, обжаловать действия должностных лиц. Решительно пресекаются попытки преследования авторов писем и зажима критики, факты бюрократизма, волокиты, беспринципности в оценке проступков и злоупотреблений должностных лиц. Нарушение установленного порядка рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан влечет в отношении виновных должностных лиц ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Все это направлено и на улучшение социальной профилактики. Для ее активизации, на наш взгляд, нужно обучать общественность, особенно причастных к этому должностных лиц, конкретным приемам, формам и методам профилактического воздействия. В этой связи, в частности, представляется целесообразным организовать в Ташкенте двухгодичный городской народный университет социальной профилактики. Он мог бы состоять из трех факультетов: 1) факультет общественных формирований, слушателями которого были бы председатели советов общественности общественных пунктов охраны порядка и советов профилактики трудовых коллективов, а также их члены; 2) факультет добровольных народных дружин — для членов ДНД и оперативных комсомольских отрядов дружинников; 3) факультет по работе с несовершеннолетними, занятия на котором посещали бы заместители директоров по воспитательной части общеобразовательных средних школ, профессионально-технических училищ, педагоги-организаторы жилищно-эксплуатационных управлений и другие лица, заинтересованные в предупреждении правонарушений на производстве, в быту и по месту жительства со стороны несовершеннолетних. Занятия в этом народном университете вели бы ответственные работники правоохранительных органов, преподаватели юридических учебных заведений и сотрудники научно-исследовательских учреждений. Думается, что все это будет способствовать активизации социальной профилактики.

Президиум Верховного Совета СССР на одном из своих заседаний в январе 1983 г. рекомендовал Президиумам Верховных Советов союзных и автономных республик, местным Советам народных депутатов и всем заинтересованным учреждениям регулярно рассматривать вопросы, связанные с дальнейшим укреплением социалистической законности и усилением охраны правопорядка; принимать меры к совершенствованию пропаганды советских законов и правового воспитания населения; шире привлекать народных депутатов, общественные органи-

¹² Правда Востока, 1982 г., 11 декабря.

зации, трудовые коллективы к работе по профилактике правонарушений¹³.

На необходимость улучшения социальной профилактики обратил внимание и ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС, потребовав усилить ответственность за соблюдение общегосударственных, общенародных интересов, решительно искоренять ведомственность и местничество, настойчивее, активнее вести борьбу против любых нарушений партийной, государственной и трудовой дисциплины. Каждый работник правоохранительных органов должен добиваться неукоснительного выполнения этих требований. Закономерно, что в решении поставленных задач большую роль играют использование правовых средств, обеспечение строжайшего соблюдения законности, правовая пропаганда, меры предупреждения правонарушений.

Пленум ЦК признал необходимым создать такие экономические и организационные условия, которые стимулировали бы качественный, производительный труд, инициативу и предприимчивость. И наоборот, плохая работа, бездеятельность, безответственность должны самым непосредственным и неотвратимым образом сказываться и на материальном вознаграждении, и на служебном положении, и на авторитете работников. В решении этой задачи использование правовых средств может играть более существенную роль. Применение административных, дисциплинарных, гражданско-правовых, а при необходимости и уголовно-правовых мер за плохую работу, бездеятельность, халатность, бесхозяйственность, расточительность, нерадивое отношение к сохранности народного добра должно стать неотвратимым последствием.

«Главное в работе по укреплению дисциплины, — подчеркивается в постановлении ЦК КПУз «О дальнейшем укреплении партийной, государственной и трудовой дисциплины» (1983 г.), — это комплексное использование всех форм организаторской, политической, идейно-воспитательной работы. Во всех коллективах должна быть создана атмосфера высокой взаимной требовательности и ответственности, принципиальности, сознательной дисциплины и четкой организации труда, нетерпимости к любым нарушениям принципов социалистического труда и советского образа жизни. Нужно активнее применять меры общественного воздействия к нерадивым работникам»¹⁴.

На необходимость всемерного укрепления дисциплины и правопорядка, решительной борьбы с правонарушениями и устранения причин, их порождающих, с новой силой указал в своих документах июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС.

В Узбекской ССР, как и в других союзных республиках, развернута большая работа по выполнению указаний ноябрьского (1982 г.) и июньского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС и последующих партийных решений. В принятом на состоявшемся в Ташкенте в начале 1983 г. собрании партийного актива предприятий, учреждений, организаций, правоохранительных органов, вузов и иных учебных заведений Обращении указывается на необходимость превратить столицу республики в город образцового общественного порядка и дисциплины. Это еще более повышает значение социальной профилактики на современном этапе.

Б. А. Миренский

ҚОНУНИ БУЗИШНИНГ СОЦИАЛ ПРОФИЛАКТИКАСИ ҲАҚИДА

Мақолада Ўзбекистонда тўпланган аниқ материалларни анализ қилиш асосида қонунни бузишнинг профилактикаси системасини самардорлигини ошириш ва уни янада такомиллаштириш масалалари ёритилган.

¹³ Правда, 1983 г., 13 января.

¹⁴ Правда Востока, 1983 г., 4 января.

К КОНЦЕПЦИИ ДВОЙСТВЕННОСТИ ИСТИНЫ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Как известно, в конкретно-исторических условиях средневекового Востока рассматривать проблему истины в «чистом», «снятом» от влияния религиозных запретов виде было принципиально невозможно. В силу этого прогрессивные ученые и мыслители были поставлены перед дилеммой: либо признать непререкаемый авторитет религиозного сознания, либо прибегнуть к окольному пути — допустить двойственность истины¹ и тем самым «возвысить гордыню разума» над религиозным смирением. От решения этой дилеммы целиком зависела судьба будущего научного познания. Поэтому средневековые ученые и мыслители прогрессивного направления стремились перевести религиозные догмы и предписания на язык разума. В их концепциях бог и его атрибуты, вопреки положениям ислама, превращаются в некие философские категории и термины, подлежащие осмыслению человеческим разумом.

Теория двойственности истины — следствие своеобразного понимания ими эманации как процесса, предполагающего слияние природы с богом, растворение последнего в ней, а также различения реальной возможности чувств и разума в познании. Функцией познания, его конечной целью представлялось достижение человеком счастья. Поскольку те, «кто верит в счастье, представленное в понятиях, и воспринимает начало как нечто, представленное в понятии, — это мудрецы; а те, у кого эти вещи существуют в душах, представленные в воображении, кто принимает их и верит в них в том же воображаемом виде, — это верующие»², то мудрец, философ становится обладателем совершенного разума, тогда как пророк, прорицатель — истолкователем «текущих частных событий». Заметим, что Фараби ставит теоретически и практически зрелого философа, ученого выше пророка, прорицателя.

Продолжая мысли своего предшественника, Ибн Сина писал, что познание действительности делится на два вида. Первый — нечто такое, что постигается при помощи мысли (андиша). Второй вид познания имеет место тогда, когда мы представляем нечто и утверждаем о чем-то «не с помощью и посредством разума, а постигаем: а) как непосредственно постигаемое, как, например, мы знаем, что две вещи, равные третьей, равны между собой; б) или посредством ощущения, как, например, что солнце светит; в) или же восприняли нечто от авторитетных людей или ученых, как, например, от законодателей шариата и имамов; г) или же, как то, что людьми принято и в чем нас воспитали, как, например, что ложь дурна, что не надо совершать несправедливости; д) или же другими путями...»³

Выходит, что второй вид познания наряду со многими действительно положительными моментами содержит в себе и то, что представляет собой общепринятое, поддерживаемое силой привычки или авторитетом религии. Но общепринятое, за которым нет ничего, кроме того, что оно общепринято, это лишь посылки, о которых люди полагают, что они по природе своей присущи разуму, хотя на самом деле это не так. Но «люди с самого детства слышат об этом и повсеместно во всех городах, или в большей части городов, с этим согласны. Либо это нечто такое, что разум не считает необходимым по своей природе, но челове-

¹ На эту проблему обращали внимание В. Ю. Захидов, С. Н. Григорян, М. М. Хайруллаев, В. В. Соколов, А. В. Сагадеев, Б. А. Алиева, А. Д. Шарипов и др. Актуальность проблемы в плане оценки культурного наследия прошлого побудила нас к специальному ее рассмотрению.

² Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1973, с. 136.

³ Абу Али ибн Сина. Даниш-намэ. Сталинабад, 1957, с. 88—89.

ческая природа по стыдливости или милосердию и тому подобному принимает это»⁴.

Беруни считает, что у всякого народа цель мудрецов и простолюдинов различается по той причине, что первым от природы присуща «способность бороться за рациональное постижение и стремиться к точному познанию общих начал»⁵, тогда как неискушенные стремятся к чувственному восприятию и довольствуются «частными положениями, не добываясь уточнений, в особенности в вопросах, где обнаруживается расхождение мнений и несоответствие интересов»⁶.

Здесь примечательно, во-первых, то, что религиозное миропонимание низводится до уровня сферы чувственного, выступающего лишь первоначальной ступенью познания. Во-вторых, критерий религиозного миропонимания примитивен и противоречив, поскольку его вполне удовлетворяет простое воображение верующих, тогда как критерий научного познания всецело опирается на силу и мощь разума, наблюдения и опыта.

Таким образом, престиж науки ставится выше авторитета религии, поскольку последняя сама должна предстать перед судом разума и оправдать правомочность своего существования. Этот факт подчеркивает и востоковед Ф. Роузентал. Говоря о том, что такие понятия, как «ислам», «илм», «иман», в Коране рассматривались как синонимы в широком плане, он отмечает, что те, кто считал, что вера должна быть отдельна от знания, склонялись к предпочтению рационального или эзотерического знания и умаляли важность формальной веры. «Однако, поскольку «вера» была священным термином религии, таким мыслителям лучше было избегать, насколько возможно, публичного обсуждения этого термина за пределами их собственных групп и не использовать его, когда верование было предметом обсуждения лишь в качестве элемента эпистемологии»⁷.

Но внешняя благочестивость и вынужденное признание прогрессивными учеными-мыслителями обязательных предписаний ислама символично были подмечены Газали. Он писал: «Я понял, что сущность его (т. е. бога.— Р. Н.) сводится к мудрости и к заботе о благе людей, что заповеди его направлены на то, чтобы удержать простых людей и оградить их от взаимоишибения и ссор, не дать им погрязнуть в измененных страстях. Но ведь я не принадлежу к невежественной черни, чтобы входить в лоно предписаний религии! Нет, я принадлежу к разряду мудрецов, следуя мудрости, в коей я сведущ и в коей мне нет нужды следовать за каким-либо авторитетом»⁸. Вот такова, по Газали, «вера» тех, кто следует философским взглядам, прежде всего Фараби, Ибн Сины и др.

По их мнению, религия необходима обществу постольку, поскольку его подавляющая часть неспособна к восприятию философских знаний. Но она бесполезна и вредна в познавательном аспекте. «Лишь одна философия способствует адекватному раскрытию истин теоретического и практического разума. В идеальном государстве она призвана главенствовать через посредство философа-правителя, который вместе с тем должен обладать риторическими и поэтическими способностями, дабы наставлять на путь истинный «широкую публику». Философия не должна противопоставлять себя традиционным религиям, а ее поборники обязаны следовать общепринятым нормам поведения, воздерживаться от разглашения своих взглядов перед «широкой публикой» или излагать их в форме, недоступной для понимания непосвященных или внешне не противоречащей буквальному смыслу священ-

⁴ Там же, с. 123.

⁵ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. II. Ташкент, 1963, с. 71.

⁶ Там же.

⁷ Роузентал Ф. Торжество знания. Концепция знания в средневековом исламе. М., 1978, с. 117.

⁸ Газали. Избавляющий от заблуждения.— В кн.: Григорян С. Н. Из истории философии Средней Азии и Ирана VII—XII вв., М., 1960, с. 256—257.

ных текстов»⁹. Такова, по мнению А. В. Сагадеева, концепция прогрессивных ученых-мыслителей прошлого о соотношении научного и религиозного знания. Здесь ярко проявляется тенденция освобождения философской мудрости из-под опеки теологии.

Это особенно отчетливо мы видим у Беруни. Он смело утверждает, что научные суждения «принимаются только при наличии ясных доводов»¹⁰, тогда как религиозные «истины» основываются на откровении и авторитете пророка. Однако нет единого критерия, свидетельствующего об осведомленности и правдивости передатчиков слов пророка из его уст. Так, говоря о форме неба и Земли, Беруни отмечает, что Коран не содержит ничего такого, что «стало бы предметом разногласий или приводило бы в отчаяние своей непостижимостью»¹¹. Однако, по Беруни, ислам еще в раннем периоде «стал объектом козней враждебно настроенных к нему людей»¹², которые излагали его со своими домыслами. Видимо, Беруни прекрасно понимал, что вряд ли кто-либо мог представить свидетельства, опровергающие его хитроумно придуманное сомнение. А в другом месте ученый, обращаясь к одному из «глупцов», толкующих природные явления в духе преданий и Корана, прямо пишет: «Оставь же закон и обратись к знатокам астрономии — они все не согласны с тобой, будто месяц Рамадан всегда бывает полным, и утверждают, что небо и оба светила не выделяют месяца Рамадана среди других месяцев особыми качествами, отмечая его в своем движении ускорением или замедлением, как отмечают его мусульмане постом»¹³. «Святотатство» ученого по отношению к месяцу Рамадан, который ислам наделяет особыми качествами, очевидно.

Мы не можем согласиться с мнением автора статьи о Беруни в «Исламской энциклопедии» Фатина Гокмена, который рассматривает его как «правоверного мусульманина», объясняющего научные проблемы «в полном согласии с исламом и творцом»¹⁴. Между прочим, в другом месте Ф. Гокмен отмечает, что Беруни ставил аяты Корана и Библию рядом со словами греческих философов, понимая религию совершенно иначе, чем простолюдины и факихи.

Известно и меткое замечание Беруни о шиизме и суннизме. В «Минералогии» он высмеивает попытки сторонников обоих течений в исламе во что бы то ни стало во всем отличаться друг от друга. «Эти два камня (гематит и алебастрит.— *Р. Н.*) не имели бы почти никакой ценности, кроме своей ценности в качестве бус, если бы шиниты, назло своим противникам, не пользовались печатями из белого камня, а их противники — печатями из черного, чтобы отличаться друг от друга»¹⁵. Уже этого было достаточно, чтобы навлечь на ученого гнев и возмущение оскорбленных в своих чувствах правоверных. Но Беруни продолжает: «Я соединил в одном перстне оба этих камня, обманывая оба толка одновременно»¹⁶.

Еще более решительно осуждает он предания и догмы других религий, считая в данном случае себя свободным от обвинения в неверии и ереси. Особенно достается догмату о мерах наказания «на том свете». Оказывается, каждый человек описывает наказания за содеянные людьми дела «на том свете» в самых устрашающих выражениях, которые известны только его народу. Так, «западные страны подвержены таким бедствиям, как исчезновение воды в провале и потоп, хотя Платон описывает Тартар как место, где пылают огни, и как будто пони-

⁹ Сагадеев А. В. «Знание» и познавательное отношение к действительности в средневековой мусульманской культуре.— В кн.: Роузентал Ф. Торжество знания..., с. 16.

¹⁰ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. I. Ташкент, 1957, с. 36.

¹¹ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения, т. II, с. 245.

¹² Там же.

¹³ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения, т. I, с. 86.

¹⁴ *Islam ansiklopedisi*, 2. cilt. Istanbul. Milli eğitim basimevi, 1949, s. 638.

¹⁵ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения, т. II, с. 245.

¹⁶ Абу Рейхан Бируни. Минералогия. М.—Л., 1963, с. 203.

мает под ним море или океан, в котором есть дурдур — морская пучина. Однако, несомненно, что все это представляет собой описание людьми того времени их верований»¹⁷.

Ибн Сина высказывал сомнение и относительно «переселения душ» в «загробной жизни». Это — «слова религиозных сект», а истина заключается в том, что «все это суть символы и наставления»¹⁸. Это делается для того, чтобы «оно стало близким воображению простолюдинов, так чтобы было им понятно и оказало влияние на злодеев из них и они впредь не настаивали на своем»¹⁹.

Однако, замечает мыслитель, все это не оказывает никакого действия на тех, кто избегает благих намерений и похвальных деяний.

Критическое исследование различных религиозных преданий позволило Беруни решительно усомниться в истинности «священных книг». Среди «Евангелий и пророческих книг», — писал он, — не существует таких, на которые можно положиться»²⁰. Коран не составляет в этом отношении исключения и похож на «другие ниспосланные до него священные книги»²¹. С его точки зрения, преимущества Корана по сравнению с другими пророческими книгами сводятся, в конечном счете, лишь к своеобразию воздействия на чувства верующих людей. В силу «наличия риторики проявляется красноречие Корана — основы ислама и веры»²², а по существу он и остальные священные книги мало чем отличаются друг от друга.

Как справедливо отмечают М. М. Хайруллаев и А. Д. Шарипов, Беруни, зачастую «отправляясь от религиозно-идеалистических посылок, но следуя логике самого предмета исследований, благодаря своему неуклонному стремлению к истине приходил к замечательным материалистическим догадкам и выводам и не боялся их высказывать»²³. Идеи Беруни подготовили реальную почву для дальнейшей критики религиозного миропонимания, что сыграло важную роль в истории общественно-философской мысли народов Востока.

В этой связи уместно вспомнить, что Ф. Энгельс, считал вызов Коперника церковному авторитету «революционным актом, которым исследование природы заявило о своей независимости»²⁴. Отсюда начинается летосчисление освобождения естествознания от теологии, продолжает Ф. Энгельс, хотя «выяснение между ними отдельных взаимных претензий затянулось до наших дней и в иных головах далеко еще не завершилось даже и теперь»²⁵.

И в наши дни мы встречаемся с заявлениями о том, что «наука XX века сделала большой вклад в деле разрешения самых насущных человеческих проблем: примирения между наукой и религией, опровержения материализма»²⁶. А турецкий философ Мубахат Тюркер утверждает, якобы в мыслительной деятельности человека в постижении единой истины наряду с философией должна быть сфера, состоящая из религии, поскольку, мол, единство «философии и религии состоит в том, что как интеллект (акл) является элементом религии, так и вера (иман) является элементом философии»²⁷.

Если в прошлом подобная трактовка соотношения философии и веры исторически оправдывала себя, поскольку ставила своей целью

¹⁷ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения, т. II, с. 109.

¹⁸ Тарджима-йэ рисала-йэ азхавия шайх ур-ра'ис Абу Али Сина аз тарджима-йэ намаълум ба тасхих ва мукаддима ва та'лимат Хусейн Хадиваджум. Тегераң, 1350, с. 16 (на перс. яз.).

¹⁹ Там же.

²⁰ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения, т. I, с. 34.

²¹ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения, т. II, с. 245.

²² Абу Райхан Беруни. Избранные произведения. Т. III. Ташкент, 1966, с. 86.

²³ Хайруллаев М. М., Шарипов А. Д. Абу Райхан Беруни — крупнейший мыслитель средневековья. — Философские науки, 1973, № 4, с. 103.

²⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 347.

²⁵ Там же.

²⁶ Франк Ф. Философия науки. М., 1960, с. 50.

²⁷ Mubahat Türker. Uç tehafüt bakımından felsefe ve din münasebeti. Ankara, 1956, s. 3.

эмансипацию науки от религии, то ныне она рассчитана на укрепление пошатнувшихся позиций религии.

Разумеется, не следует идеализировать борьбу ученых-мыслителей прошлого, в том числе Беруни, против догматических предписаний официальной идеологии ислама, ибо их философская программа была рассчитана на утверждение необходимости самостоятельного существования науки наряду с религиозной идеологией. Поэтому вполне объяснимо, например, высказывание Беруни о том, что иногда можно постигнуть истину, не прибегая к свидетельствам и указаниям, которыми можно было бы руководствоваться в научном исследовании. Это, по его словам, относится к «познанию сокровенного или, вернее, к разновидности того, чего нет надежды постигнуть, с какой обычно подходят в подобных случаях, опираясь, скажем, на волхование, божественное откровение, науку о звездах и тому подобное»²⁸. Подобные высказывания многих прогрессивных мыслителей прошлого, возможно, объясняются не столько их истинными философскими установками, сколько прежде всего засилием религии в ту эпоху.

Еще Фараби отмечал, что противники научного познания широко применяют ложь, обман, клевету в борьбе против истинных служителей науки. Всякий, кто противится их вере, представлялся им «либо врагом — тогда для защиты и победы над ним можно использовать ложь и обман в той же мере, как это имеет место в священной войне и борьбе: либо не врагом, а человеком, не знающим душевного счастья в этой религии из-за слабости своего интеллекта и мышления, — тогда даже допустимо привести человека к душевному счастью посредством лжи и обмана, подобно тому, как это делают с женщинами и детьми»²⁹. Вот почему Фараби, Ибн Сине, Беруни, Омару Хайяму и многим другим всегда приходилось быть предельно осторожными в своих высказываниях, прибегая к намекам, многозначности, неопределенности суждений.

Поэтому, на наш взгляд, упрощенным является деление иранским философом Хусейном Хадиваджумом представителей философской мысли прошлого по принципу их «искренности» и «твердости» веры. По его мнению, они составляют три группы: а) группа мыслителей, которые имеют искреннюю веру. Для подтверждения существования загробной жизни они приводят рациональные доказательства и многочисленные рассказы. Эта группа в большинстве своем во все времена была последовательной; б) другая группа мыслителей «в соответствии с духом времени явно и скрыто приводят слова, внешне кажущиеся пронизательными, но в самом деле свидетельствующие о слабости и неискренности их убеждения»³⁰, или эти слова сеют подозрение в признании преданий и, наконец, в) группа философов, близко знакомых с суфизмом и наукой, выбирает умеренный путь следования. Вместе с тем эти философы, стараясь связать послышки с каждым сказанным и подчинять их тайному, колеблются и во всем требуют ясных доказательств. «К ярким представителям первой группы мыслителей можно отнести хакима Насир-и Хосрова и имама Махмуда Газали. Абу Ала ал-Маари и Омар Хайям занимают место во второй группе. Абу Наср Фараби и Ибн Сина входят в третью группу (мыслителей)»³¹.

Как видим, здесь всякие сдвиги, происходящие в сфере форм общественного сознания, рассматриваются как сдвиги в религиозном сознании, поскольку в данном случае им легко поверхностно объяснить мировоззрение так называемых «мусульманских» философов. В действительности же такие мыслители, как Фараби, ал-Маари, Беруни, Ибн Сина, Омар Хайям и другие, были замечательными представителями философии и естествознания. Вопрос об искренности или не-

²⁸ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения, т. I, с. 129.

²⁹ Аль-Фараби. Философские трактаты, с. 191—192.

³⁰ Дебача-йэ Хусейн Хадиваджум.— В кн.: Тарджима-йэ рисала-йэ азхавия..., с. 13.

³¹ Там же.

искренности их отношения к религии разрешается на основе анализа их вклада в развитие науки, а не по отдельным их высказываниям в отрыве от общего настроения их мыслей. Версия о том, что они старались якобы подчинять свои дела и помыслы постижению «скрытого смысла тайного», не имеет какого-либо отношения к нашей проблеме.

Признание двойственности истины в истории философии имело объективно прогрессивное значение. Оно было направлено на всемерное укрепление позиций научного познания, утверждение самостоятельности науки, и в дальнейшем ставка на двойственность истины долго еще служила борьбе материализма против идеализма. Такие корифеи науки, как Ф. Бэкон, Леонардо да Винчи, Джордано Бруно, Галилео Галилей, Рене Декарт и многие другие, признавая за религией истину высшей инстанции, тем не менее настаивали на самостоятельности существования научной истины. Так что борьба прогрессивных мыслителей средневековой Средней Азии за научное познание также стала одним из условий, подготовивших в конечном счете реальную почву для победы материализма и атеизма.

Р. Н. Носиров

УРТА ОСИЕ ФАЛСАФАСИ ТАРИХИДА ҲАҚИҚАТНИНГ ИККИЛАМА КОНЦЕПЦИЯСИ

Муаллиф ушбу мақолада ўрта асрда яшаб ижод қилган ўртаосиёлик илғор мутафаккирларнинг ҳақиқатни иккилама концепцияси ва унинг феодализм даврида фаннинг дин таъсиридан ажралиб чиқишдаги роли тўғрисида фикр юритади.

Э. М. ИСМАИЛОВА, Ш. М. МУСАЕВ

МИНИАТЮРЫ МУХАММЕДА МУРАДА САМАРКАНДИ К ХИВИНСКОМУ СПИСКУ «ШАХ-НАМЕ» (К вопросу о новаторстве художественного стиля)

«Шах-наме» Фирдоуси — величественный и героический эпос народов Ближнего и Среднего Востока, один из наиболее значительных литературных памятников мирового искусства захватывал и волновал воображение читателей Центральноазиатского региона почти десять веков, многократно привлекая и внимание художников. В каждую эпоху художественное проникновение в его глубины отмечалось своеобразием, определявшимся как объективными общественно-социальными и историческими условиями периода, так и талантом художника, его мироощущением. На протяжении веков откristаллизовывался состав сюжетов, неизменно привлекавших внимание почти всех художников, отшлифовывались примерная композиция, характер их раскрытия.

Одним из несомненно интересных и впечатляющих является большой цикл из 115 миниатюр, выполненных Мухаммед Мурадом Самарканди в хивинском списке поэмы Фирдоуси, переписанном для правителя Иш-Мухаммеда в 1556—1557 гг. (р.кп. ИВ АН УзССР, инв. № 1811). Дата переписки первоначально принималась и за время создания иллюстраций к рукописи. Однако результаты дальнейших исследований отодвигают эту дату на более поздний срок (о чем будет сказано ниже). Данный цикл миниатюр привлекал внимание многих исследователей¹, и тем не менее каждое новое обращение к нему продолжает давать свежий материал для анализа и обобщений.

¹ Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. Под ред. А. А. Семенова. Т. II. Ташкент, 1954, с. 20; Сергеев Б. С. Хорезмский список «Шах-наме» XVI в.— Труды Государственной Публичной библиотеки Узбекистана, т. I, Ташкент, 1935, с. 92—117; Пугаченкова Г. А. По листам миниатюр.— Известия АН УзССР, 1953, № 4, с. 110—112; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1960, с. 101—104; и х же. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины XIX в. М.,

В данном цикле миниатюр Мухаммед Мурад Самарканди предстает перед нами как крупный художник демократического направления, хотя еще и скованный традицией и условностями своего времени в выборе сюжетов для миниатюр (впрочем, видимо, скорее ограниченный решением каллиграфа списка, оставившего пространство в тексте для иллюстраций, большей частью канонизированных), но в исполнении их во многом уже исходивший из собственного понимания и видения. Художник воспринимает «Шах-наме» как близкое ему по духу и злободневное произведение, отражая его содержание в цикле миниатюр, действие которых развивается постепенно, как жизнь, в разном ритме — то неспешно, безмятежно, то напряженно, когда миниатюры следуют друг за другом без перерыва в страницах, иногда по две на листе. Это художник мужественного склада мышления, сдержанный, строгого вкуса, тонко наблюдательный и очень самостоятельный.

Мухаммед Мурад Самарканди не обходит вниманием совершенно обязательную по тем временам тему царей, их деяний, различных баталей. Но гораздо больше его привлекают благородные рыцари с их героическими подвигами, а в промежутках между битвами — их жизнь, украшенная любовью, пиром и мудрой беседой. Подлинная глубина поэмы во всей ее многогранности им, однако, не отражена. Возможно, по условиям эпохи художник не считал нужным или возможным отразить все проблемы, поднятые в поэме, ограничившись актуальными для своего времени темами. Например, его внимания совершенно не привлекли картины утопической страны брахманов (в «интермеццо»), довольствовавшихся малым во имя мирной жизни (этот эпизод был отмечен и затем развит Низами в картину социальной утопии о «царстве справедливости» на земле, «стране всеобщего равенства и труда»), и выступление Маздака, идеологией которого было отрицание богатства и крупной собственности как главного зла в мире, порождения Ахримана.

Тронных сцен с изображением правителей на престоле здесь намного меньше, чем сцен битв, поединков, подвигов героев, и они менее пышны и торжественны, чем было принято в классический период, причем в ряде случаев образы некоторых правителей (в частности, отрицательных персонажей) снижены. Окружение шаха немногочисленно, фон скуп и лаконичен, трон невысок. Иногда правитель сидит просто на коврике, на полу, как и его приближенные, выделенный лишь местоположением — придворные размещены отдельной группой, напротив. Одновременно с переакцентировкой таких сцен совершенно явственно проступает тенденция развития сюжетов демократических, бытовых, реалистичных, полнее и многограннее изображающих человека в новых аспектах и ракурсах, нюансирующих разнообразие его психологических состояний, эмоций.

Начинается цикл иллюстраций не с тронно-репрезентативной сцены, сцены пира или религиозного цикла на тему восхваления Аллаха, пророка, как то было принято в классический период, а со сцены встречи Фирдоуси с известными придворными поэтами Газневидов — Унсури, Асджади и Фаррухи, уже снискавшими к тому времени широкую известность. В определенном смысле эта миниатюра совпадает и с началом текста эпопеи, представлявшим некоторое исключение для

1965, с. 349—350, 354—356; Пугаченкова Г. А., Галеркина О. И. Миниатюры Средней Азии в избранных образцах (из советских и зарубежных изданий). М., 1979, с. 28—29; Ашрафи М. М. К вопросу о времени создания миниатюр Мухаммеда Мурада Самарканди к «Шах-наме». — Тезисы конференции «Искусство и культура Монголии и Центральной Азии», М., 1981; его же. К вопросу о времени создания миниатюр Мухаммеда Мурада Самарканди к «Шах-наме» 1556 г. — *Mittelalterliche Malerei im Orient. Kongress und Tagungsberichte der Martin Luther Universität. Halle — Wittenberg*, 1982, S. 11—12; Долинская В. Г. Художник-миниатюрист Мухаммед Мурад Самарканди. — *Известия АН УзССР*, 1955, № 9, с. 53—64; ее же. Миниатюра и прикладное искусство Средней Азии XIV—XVII вв. — *История искусств народов СССР. XIV—XVII вв. В 9-ти томах*. М., 1974, т. 3, с. 384—386; Каптерева Т. П. *Всеобщая история искусств. Т. II. Кн. 2. М., 1961, с. 152.*

поэзии того периода. Всякое большое произведение тогда должно было начинаться с «таухида» — прославления единства божия. «Шах-наме» же начинается с краткой хвалы богу, за которой следует глава, посвященная восхвалению «разума».

В изображении Мухаммеда Мурада Самарканди благожелательная и заинтересованная беседа трех прославленных придворных поэтов с автором поэмы, присевшим на землю напротив них, видимо, выражает зрительный эквивалент признания таланта, заслуг Фирдоуси, величия его произведения, а более широко — отражение темы восхваления разума. Как сказано во вступлении, —

...Разум указывает путь, разум просветляет сердца,

Разум поддерживает в обоих мирах.

О правильности именно такого понимания вступительной миниатюры свидетельствует и содержание народной легенды, в которой говорится о враждебном в действительности отношении Унсурри, Асджади и Фаррухи к творчеству Фирдоуси, что не могло бы стать темой официально вступительной миниатюры большого иллюстративного цикла. По легенде, упомянутые поэты встретили Фирдоуси весьма высокомерно и недоброжелательно, как «деревенщину»².

Выбор данной, не традиционной для функционально значимой начальной миниатюры сцены, открывающей весь изобразительный цикл, — довольно показательный штрих, характеризующий самостоятельность позиции художника, его творческое новаторство, неприятие затверженных штампов.

Демократизм позиции художника проявляется уже в том, что он полностью опускает традиционные для иллюстрирования в первой, мифологической части поэмы сцены царствования и деяний десяти легендарных царей Ирана (якобы одаривших людей первыми благами культуры и научивших их земледелию, скотоводству, ремеслам, грамоте, врачеванию и т. д.), их богоборческие подвиги. Большое внимание во второй части (богатырские сказания) уделяется также не царям, а излюбленному герою иранских сказаний — богатырю Рустаму.

По духу и, возможно, по условиям времени иллюстратору оказалась ближе героическая тематика: 38 миниатюр из 115 посвящены сценам боевых сражений и поединков, меньше внимания уделено сценам придворных бесед и приемов, семь миниатюр посвящено встречам-свиданиям, 6 сцен казней, 4 — подвигов героев в схватках с фантастическими чудовищами, 2 сцены оплакивания, всего 4 сцены — свадебно-лирической теме, по одной миниатюре — сценам восшествия на престол, восстания народа против царя-тирана, переправы через реку, благоговения наследника, родов, игры в поло и др.

Развитыми оказались темы личного мужества и героизма, подвигов героев в борьбе со злом, против несправедливости, сюжеты сказочно-фантастического характера, бытовые жизненные ситуации, многогранно раскрывающие личность человека в разнообразных ракурсах.

Все миниатюры списка — преимущественно вытянутые по горизонтали неширокие полосы с небольшим выступом в центральной части верхней рамы, реже — со ступенчатым перепадом верхней рамы. Временами миниатюры напоминают узкую цветную ленту среди графического узора текста; порой они увеличиваются в высоту, но никогда не занимают всей текстовой полосы. Не все сюжеты миниатюр были одинаково интересны для художника и вдохновляли его, но большая часть их сразу же захватывает зрителя какой-то особой сдержанной силой, жизненной наполненностью, зоркой наблюдательностью и острой выразительностью. Встречаются и подлинно прекрасные образцы таланта, творческого вдохновения и мастерства.

Мухаммед Мурад Самарканди в рассматриваемом цикле заявляет

² Брагинский И. С. К изучению «Шах-наме». — Из истории таджикской и персидской литературы, М., 1972, с. 249.

о себе как о незаурядном художнике, творческие возможности которого и художническое мышление временами перехлестывали установившиеся рамки, опережали свое время. Выбор сюжетов для миниатюр в ряде случаев интересен своей необычностью или свежестью решения.

Взять, скажем, пятую миниатюру — «Фаридун и Кавэ переправляются через реку Аврандруд» (л. 196). Обычно переправе через реку посвящалась другая миниатюра — «Переправа через Джейхун Кей-Хосрова, его матери Фарангиз и Гива», в которой три всадника, вступивших в беспокойные воды реки, следовали друг за другом. В нашем списке для рассматриваемой миниатюры оставлена полоска шириной в несколько строк текста. Все это пространство заполнено беспокойно-извилистым узором плещущейся, текущей воды реки, которую справа налево пересекают вплавь воины и боевые лошади. Над поверхностью воды видны лишь головы воинов в шлемах с треугольными разноцветными флажками и в белых чалмах, размашисто поднимающиеся над головами пловцов руки, морды белых, голубых, коричневых и черных коней в поводках и намордниках. Один из пловцов разделся, чтобы не замочить одежду, — над водой видны взмахи его обнаженных рук. Узкая лента миниатюры, изображающая беспокойный узор текущей воды, головы воинов и лошадей, живо передает ощущение полноводности речного простора, динамику движения большой массы плывущих людей.

Другая выразительная сцена на бытовую тему — «Мехраб рассказывает жене Синдохт и дочери Рудабе о Зале-заре» (№ 15, л. 376) — не встречается в других списках поэмы. После этого Рудабе влюбляется в Заля. На бежево-коричневом фоне узкой вытянутой по горизонтали миниатюры сидят лицом друг к другу увлеченные беседой члены семейства Мехраба. Сам Мехраб сидит слева на ковре в традиционной восточной позе, сопровождая подробный рассказ жестами правой руки. Жена и дочь внимательно слушают его повествование о достоинствах замечательного рыцаря. Но как тонко переданы разные чувства слушательниц — цепкое внимание жены, видимо, время от времени задающей практические вопросы и уточняющей детали, сменяется простодушной изумленностью, написанной на лице юной лунолицкой Рудабе, закусившей палец изумления. За спиной Мехраба шалит и ласкается младшая дочь-подросток, теребящая за плечо отца, поглощенного рассказом; недовольная занятостью отца, маленькая баловница старается привлечь его внимание к себе. Реалистично решена и сцена родов Рудабе, где внимание художника сосредоточено на молодой роженице, стремлении передать драматичность этого эпизода в жизни женщины, чуткой готовности помочь прильнувших к ней служанок, а не на второстепенных натуралистически-описательных моментах.

Уже различимы признаки развития разных жанров. Так, в цикле имеется сценка на явно юмористический сюжет о том, как пьяный подмастерье сапожника оседлал яростного льва, вырвавшегося из клетки на волю. Миниатюра (л. 393б) иллюстрирует вставной сюжет о том, как Бахрам запретил по всей стране пить вино. В это время из зверинца сбежал лев и наводил на горожан ужас, расхаживая по улицам. Выпивший на своей свадьбе для храбрости сын сапожника вышел из дому, бесстрашно сел на льва, въехал на нем в клетку и водворил зверя на место. После этого Бахрам вновь разрешил употреблять вино. Диагональное расположение к левому нижнему углу туловища льва, оседланного юношей в голубой чалме и халате вишневого цвета, стоящие передние и раздвинутые в шаг задние ноги зверя хорошо передают его растерянное состояние после неожиданного нападения храброго юноши.

Наименее интересны в цикле миниатюры на лирико-романтические сюжеты. Их немного и они еще не отмечены индивидуальностью трактовки, в основном продолжая разрабатывать канонизированные композиции. Наиболее интересно решение сцены «Тахмина посещает Рус-

тама» (л. 84б). В небольшой по размерам подквадратной миниатюре, в интерьере спальни крупным планом изображен сидящий полураздетый герой с обнаженной головой, выжидательно и с интересом смотрящий на входящую с гордо поднятой головкой Тахмину в сопровождении служанки. Естественностью чувства отмечены и движения юной новобрачной Рудабе, придержавшей за подбородок, чтобы полюбоваться красотой обнявшего ее Залю, в миниатюре «Брак влюбленных» (л. 49а).

Подлинной героикой и мужественностью духа овеяны сцены кровопролитных сражений и поединков, составляющих большую часть изобразительного цикла. В композиционном и изобразительном решении они довольно разнообразны и не повторяются.

Рис. 1. Мехраб — правитель Кабула рассказывает жене Синдохт и дочери Рудабе о своей встрече с Залем, его красоте, обаянии и храбрости (формат 6×17 см, л. 37б).

Этикетность еще сохраняет в большинстве случаев свои позиции — правитель выделяется центральным или композиционно наиболее заметным местоположением, царственным головным убором, тронем. Гостей обслуживают слуги. В ряде миниатюр особенно подчеркнут ритуал внешних форм поведения. В частности, в сцене «Благословение наследника Хормоза», сына Шапура (л. 373б), на фоне светло-лилового холма изображен шестигранный золотистый тахт, на который возложен бешик с запеленатым царственным наследником. Чтобы обозначить высокородность младенца, художник изобразил в воздухе над бешиком как бы парящий царственный головной убор. В сцене казни Афрасиаба и Гарсиваза (л. 258б) чуть откатившаяся отрезанная голова Афрасиаба осенена золотистым нимбом округлой формы, выделяющим тело царя из окружения простых смертных.

На другой миниатюре (л. 363а) жена подает мужу, шаху Ардаширу, угощение, встав на коврик в знак почтения на колени. Причем коврик шаха изображен на более высоком уровне, чем коврик жены.

Но демократические позиции художника в ряде случаев приводят к тому, что этикетность снижается, не соблюдается строго и даже игнорируется. Сдвиг заметен уже в том, что внимание художника при-

влекают, помимо главных, устойчивых, общезначимых состояний человека, важных фаз этикетного поведения, также мимолетное эмоциональное состояние, живое преходящее движение души. В этом отношении интересные подвижные выразительные гримасы лиц и характерные позы персонажей, передающие обуревающие их чувства. Так, если в классический период правители изображались лишь сидящими невозмутимо на царственном троне, то теперь они чаще подвержены реальным преходящим человеческим страстям, их лица искажены земными переживаниями, позы живы и выразительны, иногда деформированы и отнюдь не величественны, что снижает образы правителей до уровня простого люда, снимая с них всякую особенность. Правда, пока это относится к царям — носителям отрицательного начала (Афрасиаб, шах Самангана). Так, в сцене пленения иранского правителя Наузара (л. 58а). Афрасиаб в гневе соскакивает с трона и хватается за меч, чтобы убить пленного неприятеля. Шах Самангана пешим встречает Рустама, оказывая ему почести. Трон при этом не изображен вовсе (л. 846).

Рис. 2. Афрасиаб убивает Наузара (формат 6×17 см, л. 58 а).

В сцене беседы царя Зова, сына Тахмасапа, с богатырем Залем, возведшим его на престол (л. 59б), Заль сидит на шестигранном сидении почти на равных с правителем и, непринужденно подбоочившись, беседует с ним, жестикулируя. У Зова, напротив, несколько скованная поза, чем нюансированы взаимоотношения Зова и его благодетеля Залья — композиция, просто недопустимая для ортодоксально настроенного художника.

В сцене, где дэв в облике юноши предлагает царю план заманчивого полета на небо на орлах (л. 90б), шах, захваченный дерзкой и фантастической идеей, весь подался корпусом вперед, к юноше-соблазнителю. Сильный наклон корпуса, впившийся в юношу взгляд, исполненный надежды, длинный изгиб брови — все передает порывистое движение души, увлеченной планом небывалого предприятия.

Фигуры и лица персонажей вообще гораздо свободнее, чем прежде, передают довольно широкую гамму человеческих чувств и переживаний. Здесь и тихая радость, задумчивость, строгая сосредоточенность

и увлеченность разговором, озадаченность, почтительность, злость и пр. Художник любит выразительные движения рук, особенно кистей, жесткую длинными изящными пальцами. Движения кистей рук стремительны и разнообразны — ладонью вверх, вниз, вбок, в сочетании с выразительными положениями тонких пальцев.

Вместе с тем следует отметить характерное для той эпохи безразличие к «портрету» героя; его безликости способствует и определенное невнимание к подчеркнутым автором отличительным признакам героя. Так, богатырь Рустам выглядит то молодым, то более пожилым, с леопардовым шлемом на голове и без него. Причем это никак не связано с соблюдением временной хронологии. Например, на л. 626, 90а, 1726 Рустам изображен безбородым, на л. 846 — с бородой и усами, на л. 77а — это почти пожилой плечистый мужчина с багровеющим лицом и маленькими глазами, на л. 201а, 191а (т. е. дальше по тексту) — это луноликий красивый юноша. На миниатюрах л. 96а, 71а, 2046, 3196 на голове его — леопардовый шлем, а на л. 746, 77а, 936, 90а, 956, 180а, 187а, 1916 и т. д. — шлема нет. Его могучий конь Рахш, по поэме рыжий, изображен то белым, то черным, то бежевым (л. 63а, 826).

Демократическая позиция художника прослеживается в пренебрежении социальной обусловленностью при использовании приема разновеликости фигур. Царственный наследник Дараб и его мать, царская дочь Хумай, — меньше двух слуганок, изображенных на одном уровне с ними в противоположной стороне рисунка пляшущими по случаю радостной встречи матери и сына (л. 362а). Юный царь Искандер меньше индийского мудреца (л. 335б), Кей-Хосров крупнее слуг, но меньше Рустама, пусть богатыря, но не царственного происхождения. Фигурка Тахмины, пленившейся Рустамом и пожаловавшей к богатырю, меньше сопровождающей ее служанки (л. 846).

Укрупняются некоторые предметы и персонажи, представляющие по ходу текста больший интерес или играющие какую-либо функциональную роль. Например, чтобы подчеркнуть ночное время, сильно укрупняется светильник (л. 846); тот, кого казнят, больше отдающего приказ о казни (л. 3226).

Для более глубокого раскрытия содержания ряда сцен художник прибегает к традиционным приемам символики, аллегории. Например, в сцене (л. 335а), где повествуется о встрече Искандера с индийскими мудрецами и выдвинутом им требовании к индийскому царю подчиниться, на что индийцы соглашаются, подлинный смысл происходящего аллегорически раскрывается изображением на заднем плане пары безобидных и беззащитных травоядных животных, мирно пасущихся в близком и опасном соседстве с парой хищных львов, их смертельных врагов.

Раскрытию содержания сцены, конечного исхода изображенного действия помогает также символика красок. Так, в сцене драматических поединков воинов-богатырей (например, Рустама и Сохраба) трагический исход битвы обозначается темным, даже черным фоном холма на заднем плане (л. 936). У погибающих и раненых воинов конь чаще всего голубой, траурной окраски и в одежде всадников чаще используется голубой цвет (л. 225а, 495а). В сцене оплакивания смерти Искандера (л. 353) использована изысканная гамма тонких сочетаний голубого, сиреневого, синего, лилового тонов. Невинность оклеветанного Сиявуша в сцене испытания его огнем подчеркнута белым цветом его одеяния. Не уделяя, как правило, внимания различию в одежде и доспехах иранских и туранских, арабских и византийских воинов, художник сознательно акцентирует разницу в одежде трех сыновей Фаридуна (л. 22а) в зависимости от уделов, которые они получили от отца: Сальм, получивший в удел Рум и все западные области, одет в халат золотистого цвета, считавшегося царственным в Византии; на голове Тура, получившего Туран и Китай, одет кочевнический войлочный головной убор с отворотами типа киргизского; младший,

любимец — Ирадж, назначенный правителем Ирана, — облачен в одежду красного цвета, излюбленного в Средней Азии и Хорасане.

Демократизация иллюстраций проявляется и в заметной тенденции к снижению описательности фона, его красочной декоративности, исчезновению традиционного пейзажа, формулы которого, видимо, уже не удовлетворяли художника. Почти треть рисунков списка не имеет традиционного фона, описания места действия. Поле миниатюры в них лишь закрашено ровной однотонной краской — лиловой, коричневой, жухло-зеленой, бежевой, глухой черной, давая возможность художнику и зрителю сосредоточить внимание на основном — действии и персонажах. В миниатюрах с традиционным фоном также прослеживается тенденция к экономной лаконичности, сдержанной обобщенности. Традиционный ручей на переднем плане исчез, хотя его русло еще угадывается в зеленой, более темного оттенка мшистой полосе; дворцовые фрагменты украшены скупым орнаментом.

Таким образом, талантливый художник создал прекрасный цикл миниатюр, согретых живым человеческим чувством и темпераментом, отмеченных тонкой наблюдательностью и редкой выразительностью. Талант его самообытен и виртуозен. В этом цикле уже можно различить начатки использования приемов, присущих различным жанрам — лирическому, жанрово-бытовому, эпико-драматическому и даже комическому. Художник может быть тих и сосредоточен, задорен и лукав, неистов в героике мужественной битвы, сурово строг и сдержан в сценах, исполненных глубокой скорби. Рисунок, удивительно точный, обретает временами почти музыкальную выразительность и напевность. Запоминаются длинные, слегка вибрирующие линии бровей, выразительные наклоны и повороты фигур, четкая жестикуляция удлиненных пальцев, большие темные глаза персонажей.

Будучи воплощением средневекового искусства, миниатюры Мухаммеда Мурада Самарканди уже несут на себе отпечаток индивидуальности крупного художника, чьи вкусы и понимание своих задач отличаются от традиционных, отмечены неудовлетворенностью канонами и поиском новых средств выразительности.

Все эти наблюдения поддерживают мнение известных исследователей Г. А. Пугаченковой³ и М. М. Ашрафи⁴, которые на основе анализа особенностей рисунка (решение пейзажа, архитектура, костюмы, новое отношение к изображению человека, трактовка тканей мелкими ниспадающими складками, появление гротескных фигур, лиловых скал, раскованность рисунка) датируют описанные иллюстрации более поздним временем (Г. А. Пугаченкова — рубежом XVI—XVII вв., М. М. Ашрафи — периодом между 1600—1604 и 1616—1618 гг.).

Э. М. Исмоилова, Ш. М. Мусаев

«ШОҲНОМА»НИНГ ХИВА ҚҮЛЕЗМАСИГА МУҲАММАД МУРОД САМАРҚАНДИЯ ИШЛАГАН РАСМЛАР

(Бадийй усул новаторлиги масаласига доир)

Мақола XVI аср охири ва XVII аср бошларида Урта Осиёнинг машхур рассом-миниатюрачиладан бири Муҳаммад Мурод Самарқандийнинг ижодига бағишланган. Фирдавсийнинг «Шоҳнома» асарнинг Хивада кўчирилган нусхасига ишланган 115 та расмларни анализ қилиш асосида миниатюра расмлар чизишда унинг новаторлиги кўрсатилган.

³ Пугаченкова Г. А., Галеркина О. И. Указ. соч., с. 28.

⁴ Ашрафи М. М. К вопросу о времени создания миниатюр Мухаммеда Мурада Самарканди к «Шах-намэ», с. 15; его же. К вопросу о времени создания миниатюр Мухаммеда Мурада Самарканди к «Шах-намэ» 1556 г., с. 17—18.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

**ПОДГОТОВКА И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ
И СПЕЦИАЛИСТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УзССР
В ГОДЫ ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКИ**

КПСС и Советское государство проявляют неустанную заботу об обеспечении сельского хозяйства страны квалифицированными кадрами, особенно специалистов и руководителей колхозно-совхозного производства, как непременном условии поступательного развития этой важной отрасли экономики, ее всемерной интенсификации на базе современного научно-технического прогресса.

Значительная работа в этом направлении проделана в Узбекистане, в частности, в годы девятой пятилетки (1971—1975). Существенно окрепла в эти годы материально-техническая база сельского хозяйства УзССР. Так, в колхозах и совхозах республики количество тракторов увеличилось со 127,2 тыс. в 1971 г. до 147,6 тыс. в 1975 г., парк хлопкоборочных машин вырос с 27,4 тыс. до 28,6 тыс., грузовых автомобилей — с 37,1 тыс. до 46,1 тыс. За 1971—1975 гг. сельское хозяйство УзССР получило 82,6 тыс. тракторов разных марок, 21,2 тыс. хлопкоборочных машин и много другой техники¹. Крупный шаг был сделан и в электрификации сельского хозяйства республики. Только за девятую пятилетку введено в строй более 35 тыс. км линий электропередач. Количество электродвигателей превысило 56 тыс. (общей мощностью 400 тыс. кВт). Если в 1970 г. на производственные цели в сельском хозяйстве УзССР было потреблено 1130,2 млн. кВт-ч электроэнергии, то в 1975 г. — 3895,6 млн. кВт-ч².

Новые успехи были достигнуты в области ирригации и мелiorации, химизации сельского хозяйства и т. д.

В этих условиях еще более актуальным стало обеспечение дальнейшего количественного, а особенно качественного роста кадров сельскохозяйственного производства, прежде всего расширение и улучшение постановки всей работы по подготовке, переподготовке, воспитанию, подбору и расстановке руководителей и специалистов колхозно-совхозного производства.

Много внимания уделил этой проблеме VI пленум ЦК КПУз (15 февраля 1972 г.), широко обсудивший вопрос «О дальнейшем совершенствовании работы с кадрами в свете решений XXIV съезда КПСС» и наметивший конкретные меры по дальнейшему улучшению работы с кадрами в сельском хозяйстве³.

В исследуемые годы специалистов среднего и высшего звена для сельского хозяйства республики готовили 34 сельхозтехникума и 4 сельскохозяйственных вуза: Ташкентский, Самаркандский сельскохозяйственные институты, Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства и Андижанский институт хлопководства.

В техникумах республики подготовка специалистов для сельского хозяйства велась по 16 специальностям. Общий контингент учащихся сельхозтехникумов достиг к концу девятой пятилетки 30 629 человек. Если в 1970 г. выпуск специалистов среднего звена составил 7019, то в 1975 г. — 8893 человека⁴. Подготовка специалистов без отрыва от производства велась по 8 специальностям на заочных отделениях 15 сельхозтехникумов.

Значительно улучшилось состояние учебно-производственной базы. К концу девятой пятилетки в техникумах имелось 460 кабинетов, 368 лабораторий с необходимым оборудованием⁵.

К концу 1975/76 учебного года были сданы в эксплуатацию учебно-жилищные комплексы Нукусского, Бухарского, Каршинского и Андижанского сельхозтехникумов на 900 ученических мест, а также совхоза-техникума «Шуманай» на 600 ученических мест. В Бухарском, Каршинском, Ферганском сельхозтехникумах и совхозах-техникумах были сданы в эксплуатацию общежития для учащихся на 2250 мест⁶.

¹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 году. Статистический ежегодник. Ташкент, 1976, с. 130.

² Там же, с. 51—52.

³ Правда Востока, 1972 г., 17 февраля.

⁴ Текущий архив МСХ УзССР. Из материалов Главного управления учебных заведений за 1971—1975 гг.

⁵ Там же. Из справки МСХ УзССР от 15 сентября 1976 г.

⁶ Там же.

Повысилось и качество обучения будущих специалистов. В привитии им навыков практической работы по будущей специальности большую роль играли учебно-производственные хозяйства техникумов.

Много внимания уделялось и совершенствованию преподавания теоретических дисциплин, учебно-методической работе, деятельности цикловых комиссий преподавателей.

Созданные в девятой пятилетке совхозы-техникумы стали учебными заведениями нового типа, обеспечившими более высокий уровень подготовки специалистов средней квалификации.

Принятое 18 июля 1972 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране»⁷ способствовало дальнейшему улучшению подготовки специалистов и для сельского хозяйства. Контингент студентов в сельскохозяйственных вузах Узбекистана увеличился с 21,9 тыс. в 1970/71 учебном году до 22,6 тыс. в 1974/75 учебном году⁸. Выпуск специалистов из высших сельскохозяйственных учебных заведений УзССР за 1971—1975 гг. составил 16 403 человека против 10 965 в 1966—1970 гг.⁹

За годы 9-й пятилетки учебный процесс в сельскохозяйственных вузах подвергся значительному совершенствованию. В ходе обучения стали шире освещаться достижения современной агрономической науки, сельскохозяйственного машиностроения. Значительно укрепилась материальная и учебная база этих вузов, были широко внедрены технические средства обучения, расширены и существенно пополнены оборудованием лаборатории и кабинеты.

С 1974/75 учебного года во всех сельскохозяйственных вузах были введены новые учебные планы, предусматривающие органическое сочетание учебного процесса с научно-исследовательской работой студентов. Были резко повышены требования к уровню производственной практики студентов, овладению ими основными профессиональными навыками и умениями. Наряду с основательным изучением базовых дисциплин в учебных планах и программах вузов была усилена зональная специализация.

В научные исследования, работу студенческих конструкторских бюро, научных кружков при кафедрах включилось более 80% студентов, тогда как к началу пятилетки в этой работе участвовало не более половины студенческого состава.

В вузах был введен ряд современных специальностей, например инженера по автоматизации сельскохозяйственного производства, специалистов по кормопроизводству, организации сельхозпроизводства, сельскому строительству, сельской электрификации и т. д. Была укреплена связь обучения с практикой. Осуществлены первые опыты по так называемому «реальному курсовому и дипломному проектированию» с последующим внедрением результатов (проектов) в производство.

Сельское хозяйство республики получало все больше специалистов с высшим образованием. И если в 1970 г. в этой отрасли было занято 12,8 тыс. специалистов с высшим образованием, то в 1975 г.— 20,6 тыс. К 1976 г. в среднем на каждый колхоз приходилось уже 20 специалистов с высшим и средним специальным образованием, а на каждый совхоз — 33. Из 948 председателей колхозов УзССР 893 имели высшее или среднее специальное образование, а из 572 директоров совхозов — 490. В райкомах партии 98,5% секретарей имели высшее образование, а 40% из них — сельскохозяйственное¹⁰.

Много внимания уделялось и повышению квалификации специалистов и руководящих кадров колхозно-совхозного производства.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 января 1966 г. «О дальнейшем улучшении системы повышения квалификации руководящих кадров колхозов, совхозов и специалистов сельского хозяйства»¹¹, в УзССР было организовано 9 школ повышения квалификации при сельхозтехникумах.

За 1971—1975 гг. по министерствам, ведомствам и другим органам республики, связанным с сельским хозяйством, было предусмотрено повышение квалификации 7814 человек. Министерству сельского хозяйства было разрешено дополнительно организовать 5 школ при Ташкентском плодоовощном, Бухарском и Каршинском сельхозтехникумах, Ташкентском техникуме птицеводства и Узгосплемобъединении. При 14 сельхозтехникумах организованы отделения для подготовки кадров с сохранением зарплат по месту работы. На эти отделения ежегодно принималось по 500 человек¹².

Только за 1973 г. количество работников со средним специальным образованием на предприятиях и в организациях системы Министерства сельского хозяйства и Министерства совхозов УзССР увеличилось почти на 2500 и достигло 27 697 человек¹³.

К концу девятой пятилетки при четырех сельскохозяйственных институтах республики действовали факультеты повышения квалификации руководящих кадров и специалистов с высшим образованием, а при Ташкентском сельхозинституте работало также отделение по подготовке руководителей сельскохозяйственного производства.

⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 11. М., 1978, с. 126—134.

⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1975 году, с. 384.

⁹ Узбекистан за годы 9-й пятилетки (1971—1975). Краткий статистический сборник. Ташкент, 1976, с. 104.

¹⁰ Сельское хозяйство Узбекистана, 1978, № 6, с. 58.

¹¹ Правда, 1966 г., 10 февраля.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 10, д. 6139, л. 130.

¹³ Там же, д. 6141, л. 23.

В 18 сельскохозяйственных техникумах МСХ УзССР функционировали школы повышения квалификации для специалистов со средним сельскохозяйственным образованием, а также четыре школы управления сельским хозяйством по подготовке управляющих отделениями совхозов, заведующих животноводческими фермами и бригадиров производственных бригад.

Существенно повысился уровень образования председателей колхозов республики (табл. 1)¹⁴. К 1975 г. высшее и среднее специальное образование имели 96% директоров совхозов и 93% председателей колхозов. На один колхоз, как уже отмечалось, тогда приходилось по 20 специалистов с высшим и средним специальным образованием, что вдвое превысило уровень 1965 г. Примерно в пять раз возросло число инженеров-механизаторов в целом по отрасли¹⁵.

Однако количество практиков, занимавших инженерные, агрономические и другие должности, подлежащие замещению дипломированными специалистами, было еще велико. Так, из 2929 агрономов в 1971 г. высшее образование имели 1431, среднее — 1189, практиками были 309 человек. В 1976 г. эти должности занимали соответственно (при общем количестве 2751) 1238 человек с высшим, 1278 — со средним образованием и 235 практиков.

Из 1190 инженеров в 1971 г. высшее образование имели 215, среднее — 318, а практиками были 657 человек. К концу 1975 г. из 1403 инженеров высшее образование имели 315, среднее специальное — 742, а практиков оставалось 346 человек¹⁶.

Надо сказать, что в среднем образовательный уровень специалистов, работающих в колхозах и совхозах УзССР, был выше, чем по Союзу в целом. Так, в совхозах УзССР агрономов, имеющих высшее образование, было 47,6%, в среднем по СССР — 36,8%, а по колхозам — соответственно 43,6 и 30,6%.

Однако удельный вес агрономов со средним специальным образованием в УзССР был ниже, чем по Союзу в целом: в совхозах УзССР агрономов со средним специальным образованием было 42,5%, а в среднем по СССР — 57,2%, в колхозах — соответственно 46,1 и 65,5%¹⁷.

В то же время зоотехников в совхозах УзССР с высшим образованием было 43,3%, а по Союзу — 31,2%, по колхозам — соответственно 28,5 и 20,9%¹⁸.

На конец 1975 г. главных зоотехников в совхозах и колхозах УзССР, имеющих высшее образование, было соответственно 76,8 и 28,5%, а по Союзу — 71,9 и 20,9%¹⁹.

Главных ветврачей, имеющих высшее образование, в совхозах и колхозах УзССР было 72,5%, а по Союзу — 71%²⁰.

Главных инженеров, имеющих высшее образование, в совхозах и колхозах УзССР было 60,5 и 30,4%, а по Союзу — 59,4 и 42,2%, со средним образованием — соответственно по УзССР 31,4 и 48,7%, а по Союзу — 32,6 и 44,2%²¹.

Как видно, образовательный уровень руководящих кадров сельского хозяйства республики на конец пятилетки в целом был выше, чем по стране в среднем. Это был прямой результат настойчивых усилий партийных и сельскохозяйственных органов республики по повышению уровня руководства сельскохозяйственным производством.

Повысился и образовательный уровень управляющих отделениями и фермами совхозов и колхозов. По совхозам управляющие отделениями с высшим образованием составляли 31,5%, тогда как по Союзу — 16,7%, а со средним специальным образованием в УзССР — 38,2%, по Союзу — 39,1%²².

По-прежнему, однако, невысок был процент женщин, занимающих руководящие должности в совхозном и колхозном производстве. Так, среди управляющих отделениями и фермами в совхозах было всего 1% женщин, тогда как по Союзу этот показатель равнялся 5%, директоров совхозов — 0,9%.

Таблица 1

Годы	Всего	С высшим образованием	Со средним специальным образованием	Практики
1971	1046	620	288	138
1972	1043	665	264	114
1973	1022	637	231	94
1974	1011	711	214	86
1975	958	702	189	67

¹⁴ Текущий архив МСХ УзССР. Материалы Управления руководящих кадров, 1976, д. 6.

¹⁵ Коммунист Узбекистана, 1976, № 5, с. 79.

¹⁶ Текущий архив МСХ УзССР. Материалы Управления руководящих кадров, 1976, д. 6.

¹⁷ Текущий архив МСХ УзССР. Справочник о численности и составе руководящих работников и специалистов в совхозах и колхозах по состоянию на 1 апреля 1975 г., с. 23.

¹⁸ Там же, с. 24.

¹⁹ Там же, с. 20.

²⁰ Там же, с. 21—22.

²¹ Там же, с. 13, 45.

²² Там же. Материалы Управления руководящих кадров, 1976, д. 6.

Среди директоров совхозов республики высшее образование имели 90,7%, тогда как по Союзу — 78,6%. Лишь 2,3% директоров совхозов УзССР были практиками²³.

В то же время в печати отмечались и существенные недостатки в работе по повышению квалификации сельскохозяйственных кадров: несоблюдение сроков направления специалистов и руководящих работников хозяйств на повышение квалификации; недостатки в организации учебного процесса по переподготовке сельскохозяйственных кадров; отсутствие должного контроля областных управлений сельского хозяйства за выполнением планов повышения квалификации; нехватка пособий, рекомендаций, программ для системы повышения квалификации и т. д.

Вместе с тем надо сказать, что в годы девятой пятилетки сложились перспективные формы повышения квалификации специалистов и руководителей хозяйств: проведение семинаров-совещаний, конференций по обмену опытом, развитие различных форм внутривоспитательной учебы и др.

Накопленный в эти годы положительный опыт организации работы по подготовке и повышению квалификации сельскохозяйственных кадров позволил в дальнейшем поднять уровень руководства хозяйствами на местах, улучшить инженерно-техническое обеспечение колхозов и совхозов, повысить эффективность деятельности всех звеньев сельского хозяйства УзССР.

Т. Захидов

²³ Подсчитано по данным ЦСУ СССР и материалам текущего архива МСХ УзССР.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ СОВЕТОВ УЗБЕКИСТАНА ЗА ХЛОПКОВУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ СССР

Борьба за обеспечение хлопковой независимости СССР в годы первой и второй пятилеток вошла одной из ярких страниц в историю социалистического преобразования не только Узбекистана, но и всей нашей страны. Весомый вклад в решение этой исторической задачи внесли под руководством Коммунистической партии Советов Узбекистана, причем не только сельские, но и городские.

Советы Ташкента и других городов республики проявляли заботу о развитии отраслей промышленности, обеспечивающих хлопководство необходимой техникой, активно содействовали укреплению колхозно-совхозного производства кадрами опытных организаторов и специалистов, заботились о развитии различных форм шефства рабочего класса, города над кишлаком.

Например, руководящие работники Ферганского горсовета выезжали в кишлаки для оказания помощи дехканам. Горсовет направлял специальные бригады на хлопководы для проверки хода их ремонта и работы. Осенью 1930 г. горсовет направил на сбор урожая хлопка более 7 тыс. человек¹.

Местные Советы сыграли важную роль в борьбе за развитие хлопководства, повышение урожайности хлопчатника. В постановлении «О мерах по повышению урожайности» (октябрь 1929 г.) ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР указали, что «от роста хозяйства вширь, путем увеличения посевных площадей, необходимо повернуть к борьбе за лучшую обработку земли, к борьбе за повышение урожайности, как главной и центральной задаче в области сельского хозяйства на данной стадии развития»².

Эта задача стала важнейшей и для Советов Узбекистана. В июне 1930 г. Советы республики обратились ко всем колхозникам, беднякам и середнякам с призывом: «Укрепим достижения весенней посевной кампании, чтобы получить высокий урожай!» Обращение вызвало рост творческой активности хлопкоробов.

Ходжаабадский сельсовет Джалал-Кудукского района, например, мобилизовал тружеников села на борьбу за повышение урожайности хлопчатника, активизировал работу депутатских групп и секций Советов и добился успешного выполнения хлопкового плана³.

Большую работу в этом направлении проделали и Советы Маргиланского района — одного из крупнейших тогда хлопковых районов республики. В начале 30-х годов в районе насчитывалось 23 сельсовета. В 1931 г. в их состав было избрано 383 колхозника. В Маргиланском городском Совете, обслуживавшем и ряд сельских населенных пунктов, работало 126 труженников села, в том числе 157 колхозников⁴. Они активно включились в борьбу за подъем хлопководства.

Одним из передовых сельских Советов республики был Унхаятский сельсовет Наманганского района, на территории которого тогда находилось 11 колхозов. В 1932 г. сельсовет добился выполнения плана хлопкозаготовок на 117,3%. Он был награжден переходящим Красным знаменем бюро Наманганского райкома партии⁵. В 1930 г. колхозами района было заготовлено 3379 т хлопка, в 1931 г. — 16 303, в 1932 г. — 18 693, в 1933 г. — 20 903 т. Столь быстрый рост производства «белого золо-

¹ Правда Востока, 1930 г., 23 декабря.

² Правда Востока, 1929 г., 27 октября.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 4, д. 744, л. 19—20.

⁴ Там же, оп. 19, д. 29, л. 207, 210, 211.

⁵ Там же, д. 185, л. 83—94.

та» был обеспечен прежде всего повышением урожайности хлопчатника, главным образом на основе внедрения передовой агротехники И в этом большая заслуга принадлежала напряженной работе местных Советов.

Деятельность сельских Советов Узбекистана по подъему хлопководства и организационно-хозяйственному укрупнению колхозов получила особенно широкий размах в ходе проведения отраслевых конкурсов сельсоветов. Так, в отраслевом конкурсе по хлопководству в 1935 г. участвовали десятки сельсоветов хлопкосеющих районов республики. Особенно активизировалась работа их секций и депутатских групп в колхозах, совхозах, МТС. Они настойчиво добивались правильной организации труда в хлопководстве, своевременного и качественного выполнения всех агротехнических мероприятий, механизации пахоты и сева, мобилизации трудоспособного населения сел на уборку урожая, привлекая им на помощь горожан, и т. д.

Все это позволило успешно выполнить плановые задания первых пятилеток в области хлопководства. В 1937 г. посевы хлопчатника в Узбекистане составили 876,4 тыс. га против 432,5 тыс. га в 1913 г., а валовой сбор хлопка вырос за этот период с 508 800 до 1 514 059 т.

Узбекистан как основная хлопковая база страны внес, таким образом, решающий вклад в обеспечение хлопковой независимости страны. Это была огромная победа колхозного строя, всех трудящихся республики, достигнутая под руководством Коммунистической партии при самом активном участии Советов Узбекистана.

Накопленный в те годы богатый опыт борьбы за подъем хлопководства, прочно вставшего на рельсы социализма, был успешно использован партийными организациями, Советами республики в последующий период социалистического строительства. И ныне лучшее из этого опыта не забыто, а творчески используется в борьбе за дальнейшее развитие хлопководства, увеличение производства «белого золота», являющегося национальной гордостью узбекского народа, его важнейшим вкладом в создание материально-технической базы коммунизма, повышение благосостояния советских людей, рост экономической и оборонной мощи нашей Родины.

А. Ш. Хакимова

ЛИТЕЙНАЯ ФОРМА С ГОРОДИЩА АХСИКЕТ

В 1980 г. в ходе работ в северо-восточной части шахристана средневекового городища Ахсикет (Ахси 1Б), в Северной Фергане, в стратиграфическом шурфе-раскопе (Р-9), содержащем производственные отвалы, в слое № 5, датированном керамикой XI в., была найдена створка литейной формы для изготовления поясных бляшек.

Форма выполнена из мягкого серого песчаника в виде круга диаметром 3,5 см, одна часть которого шириной 2,8 см выступает на 2,2 см, сужаясь к закраине на 2,2 см. К гнезду, где отливалось изделие, от края выступа ведет канал, по которому заливался расплавленный металл. Ширина канала у основания формы 1 см, у гнезда — 0,2 см. Гнездо литейной формы — в виде круга диаметром 2,6 см, у края которого проходит лента шириной 0,5 см с насечками. Рельеф неглубокий. В центре гнезда штифт диаметром 0,8 см, служивший для скрепления обеих половин формы и сохранения отверстия в середине уже готового ювелирного изделия. Рабочая и внешняя поверхности створки ранее были тщательно отшлифованы, а позднее, вероятно в результате частого использования, на рабочей поверхности были процарапаны линии. Впрочем, возможно, — это следы разметки, нанесенной древними мастерами.

Поясные и уздечные наборы широко распространены на всей территории евразийской степи: от Байкала на востоке до Венгрии на западе. Исследователи отмечают большое сходство их, особенно в IV—VI вв., а для конца VII—VIII в. по форме и орнаменту бляшек выделяют три основных ареала: Средне-Дунайская низменность, Юго-Восточная Европа, Центральная и Средняя Азия¹.

В Средней Азии детальному археологическому изучению подвергался согдийский поясной набор, прямые аналогии которому усматриваются в материалах из погребений VII—IX вв. тюркских народов Центральной Азии и Семиречья. В. И. Распопова отмечает, что большинство бляшек происходит не из Согда, а из северных и восточных районов Средней Азии, из памятников, принадлежавших как кочевникам, так и оседлым народам. Это объясняется более ранней тюркизацией земель по Сырдарье².

Поясные наборы из Средне-Дунайской низменности и Юго-Восточной Европы обычно связывают с арабским импортом с Востока. Но находок литейных форм в Центральной и Средней Азии рассматриваемого периода до сих пор не было. Есть только упоминание Т. Арне о литейных формочках для изготовления поясных бляшек, которые он видел в музее Самарканда, но они не публиковались³. Правда, В. И. Распопова выделяет среди находок в Пянджикенте, датированных VII в., предмет, «который, возможно, служил матрицей для тиснения поясных наконечников из тонких лис-

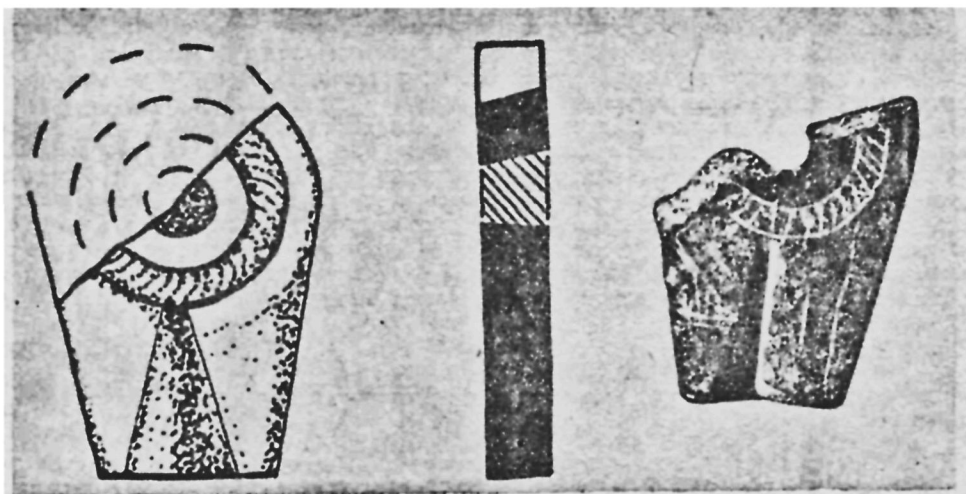
¹ Распопова В. И. Поясной набор Согда VII—VIII вв. — СА, 1965, № 4, с. 78—91; Гупало К. Н., Ивакин Г. Ю. О ремесленном производстве на Киевском Подоле. — СА, 1980, № 2, с. 209.

² Распопова В. И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. Л., 1980, с. 94.

³ Арне Т. Skandinawische Holzkammer gräber aus der Wikingerzeit in der Ukraine. — Acta archaeologica, t. II, N 3, København, 1931, S. 288.

тов металла». Матрица массивная, без каких-либо приспособлений для крепления, удлиненная, с килевидным концом и слегка вогнутыми боковыми сторонами⁴.

Зато на территории бывшей Киевской Руси подобные находки известны. Первая из них обнаружена в Поліснеске и датируется XI в. Она изготовлена в виде плитки с гнездами из четырех пятиугольных бляшек, лишенных какой-либо орнаментации⁵. Вторая, представленная набором богато орнаментированных литейных форм, найдена в Киевском Подоле и датируется X в. Выполнена она из местного (овручского) шифера. Мастер, которому принадлежала форма, был выходцем с Востока, о чем свидетельствует арабская куфическая надпись, передающая имя и этническую принадлежность владельца. Как справедливо отмечают авторы, опубликовавшие эту находку, происхождение мастера не имеет принципиального значения, ибо данное ремесло в Киеве было вызвано местными потребностями, развитием местных производительных сил и производственных отношений⁶. Но «мода» на изделия подобного рода проникла в Киев явно с Востока,

Аксикетская формочка по сложности орнамента не может конкурировать с Подольской. Но это лишь первая находка и интересна она тем, что была найдена на еще не освоенном в археологическом плане городище Аксикет, на правом берегу Сырдарьи, в древней зоне контакта оседлых и кочевых племен Средней Азии. Наряду с Чачем, Фергана ранее других владений на территории Узбекистана была связана с Тюркским каганатом и ранее, чем в других областях, здесь начались тюркизация населения, внедрение тюркского языка, отразившееся и в названиях древних городов⁷. Здесь же происходило слияние художественных и культурных достижений ремесла оседлого и кочевого населения. К сожалению, северо-восточные районы Узбекистана еще слабо изучены, а археологическое исследование городища Аксикет находится на начальной стадии. Находка литейной формочки для изготовления поясных бляшек проливает свет на один из важных разделов экономической истории региона — средневековое металлургическое производство.

Обработка такой формочки — трудоемкий процесс, оправдывавший себя лишь при массовом производстве, т. е. наличии гарантированного рынка сбыта. Издержки на форме (видимо, в результате интенсивной работы мастерской) позволяют предположить, что эти изделия использовались в XI в. в самом городе. Общие же данные о развитии металлургии и металлообработки на городище в IX—XII вв. не исключают возможности экспорта изделий аксикетских мастеров в соседние кочевые, а возможно, и более отдаленные районы.

О. Папахристу

⁴ Распопова В. И. Металлические изделия..., с. 86—87.

⁵ Кучера М. П. Древній Поліснеськ.— Археологічні пам'ятки, Київ, XII, 1962, с. 31—32.

⁶ Гупало К. Н., Ивакин Г. Ю. О ремесленном производстве..., с. 205—212.

⁷ Аскарлов А. А., Буряков Ю. Ф. Некоторые итоги и перспективы развития археологии в Узбекистане.— СА, 1978, № 2, с. 19.

ИСТОРИОГРАФИЯ

АФГАНИСТИКА В ТРУДАХ УЧЕНЫХ ИВ АН УзССР 60—80-х ГОДОВ

Наш южный сосед Афганистан всегда вызывал живой интерес у советской научной общественности, который еще более усилился после победы в Афганистане Ап-

рельской народно-демократической революции 1978 г. Советскими учеными создано немало трудов по истории, экономике, культуре, этнографии, литературе и другим проблемам Афганистана. Весомый вклад в это дело вносят ученые Института востоковедения АН УзССР.

Среди исследований наших ученых следует отметить книгу канд. ист. наук Т. Г. Абаевой «Очерки истории Бадахшана» (Ташкент: Фан УзССР, 1964, 10,25 п. л.), получившую в свое время положительную оценку в нашей и зарубежной прессе¹. В ней на богатом материале рукописных и других оригинальных, особенно мемуарных, источников на персидском, русском и западноевропейском языках, среди которых преобладают малоисследованные и во многом уникальные по своему характеру рукописи и путевые очерки восточных, русских и западноевропейских дипломатов, государственных деятелей, путешественников, ученых, воссоздается сложная картина политической и социально-экономической истории Бадахшана с древних племен до наших дней.

В работе убедительно раскрыта своеобразная роль, которую Бадахшан, будучи вначале самостоятельным владением и занимая промежуточную позицию на стыке древних торговых путей с Запада на Восток, играл в стратегических планах завоевателей различных стран, времен и народов. Это единственное в нашей и зарубежной афганистике крупное исследование подобного плана.

Уделяя особое внимание вопросу об оформлении в конце XIX в. современных границ Бадахшана, автор показывает, как в ходе исторического расчленения его между другими государствами столкнулись интересы не только его восточных соседей — Афганистана и Бухарского ханства, но и крупных европейских империй — царской России и Англии («Афганское разграничение» 1873 г., «Памирское разграничение» 1895 г.). Научному анализу подвергнуты также социально-экономический уклад жизни народов Бадахшана и его роль в торговле Средней Азии с Афганистаном, Индией и европейскими странами в XIX в.

Торгово-экономические связи между Россией и Афганистаном обстоятельно освещены на основе привлечения малоизвестных и большей частью неизвестных первоисточников — архивных документов и свидетельств очевидцев на русском, восточных и западноевропейских языках — в работе доктора ист. наук М. А. Бабаходжаева «Русско-афганские торгово-экономические отношения во второй половине XVIII — начале XX в.» (Ташкент: Наука УзССР, 1965, 8,25 п. л.). Анализируя особенности, характер и структуру русско-афганской и среднеазиатско-афганской торговли в указаный период, автор прослеживает многовековые традиции добрососедских связей между нашей страной и Афганистаном. Это исследование также получило высокую оценку отечественных и зарубежных афганистов².

В другой работе того же автора — «Очерки социально-экономической и политической истории Афганистана (конец XIX в.)» (Ташкент: Фан УзССР, 1975, 12,25 п. л.) — освещены разнообразные аспекты истории становления Афганского государства в его современных границах, сложившихся в основном в последней четверти XIX в. Автор раскрывает сложную панораму социально-политической и экономической жизни страны того периода, когда на процесс складывания централизованного Афганского государства оказывали влияние не только агрессивные устремления британских империалистов, установивших свой контроль над внешней политикой Афганистана, но и пестрота социального и национального состава населения Афганистана, различный уровень социально-экономического развития племен и народностей страны, а также внутренняя политика эмирской власти в конце XIX в.

Исследование М. А. Бабаходжаева, опирающееся на ряд оригинальных первоисточников (в том числе — персидские рукописи и литографии, архивные документы, мемуарная литература на русском, персидском, западноевропейских языках), проливает свет на малоизученные страницы афганской истории — внутреннюю политику эмирского правительства конца XIX в., ряд аспектов русско-афганских пограничных отношений того времени и др.

Книга канд. ист. наук Р. Т. Рашидова «Аймаки» (Ташкент: Фан УзССР, 1977, 4,0 п. л.) посвящена одному из малых народов Афганистана и Ирана — аймакам. Здесь характеризуются родо-племенной состав и социально-экономический уклад их жизни, расселение на территориях обоих государств и развитие у них социально-экономических отношений в прошлом и в настоящее время.

В работе освещаются ранее недостаточно изученные советскими и зарубежными исследователями проблемы, как этногенез, религиозные и фольклорные традиции, нравы и обычаи аймаков, их участие в политической жизни, в частности в Афганистане, в том числе их роль в народных движениях XIX в.

Расселение, социально-экономический строй и политическая история аймаков анализируются в связи с их этнической историей, прослеживаемой на богатом фактическом материале, почерпнутом как из источников, написанных очевидцами трактуемых событий, так и из историографических трудов афганских, западноевропейских, русских дореволюционных и советских авторов.

¹ Гуртовенко А. Путешествие в природу и историю. — Ферганская правда, 1965 г., 17 января; Rec.: Royal Central Asian Journal, L., April, 1965, v. LII, pt. II; Archiv orientální, 33, Praha, 1965, p. 670—671.

² Народы Азии и Африки, 1966, № 3, с. 198; Ферганская правда, 1965 г., 19 октября; Central Asian Review, v. XVI, N 2, L., 1968, p. 168—169.

Другая публикация того же автора — «СССР — Афганистан, 60-е годы» (Ташкент: Фан УзССР, 1981, 3,09 п. л.) — посвящена советско-афганским отношениям последних лет, отражая их формы, тенденции и пути развития на современном этапе, особенно после образования ДРА³.

Анализируя всестороннее сотрудничество между нашими странами, автор убедительно показывает бескорыстную добрососедскую помощь СССР Афганистану не только в плане поддержки героических усилий его народа в борьбе с проникновениями американского империализма и прочих реакционных сил, но и в сфере содействия тем прогрессивным преобразованиям, которые осуществляются в Афганистане после победы Апрельской революции 1978 г.

На обширном фактическом материале из советской, афганской и западной прессы аргументированно разоблачаются лживые домыслы буржуазных фальсификаторов, пытающихся исказить суть советско-афганских дружественных отношений.

Перу доктора ист. наук Б. А. Ахмедова принадлежит исследование, воссоздающее на основе изучения восточных рукописей социально-экономическую и политическую историю Балхского ханства, — «История Балха» (Ташкент: Фан УзССР, 1982, 12 п. л.). Автор сосредоточивает основное внимание на периоде нахождения Балха под властью Шейбанидов и Аштарханидов, сделавших его в 20-х годах XVI в. номинально зависимым от Бухары ханством, управляемым наследником престола.

В работе охарактеризованы территория, главные города и крупные населенные пункты Балха в XVI—XVIII вв., прослеживается борьба между Шейбанидами и Тимуридами за отдельные области Балха (Тохаристан, Бадахшан), причем устанавливается, что эта борьба длилась более 60 лет (1526—1589) и окончилась победой Шейбанидов. Освещены также самостоятельные политические и экономические связи Балхского ханства в изучаемый период с Индией, Ираном и Россией.

Автор подчеркивает, что феодальная раздробленность подрывала центральную власть в ханстве, что и явилось основной причиной ослабления Балха и подчинения его власти Надир-шаха (1737), положившего конец самостоятельному существованию этого государственного образования.

В работе канд. ист. наук Е. С. Мендельсон «Ремесленное производство и торговля в Афганистане (XIX — начало XX в.)» (Ташкент: Фан УзССР, 1983, 8 п. л.) исследованы малоизученные вопросы экономической организации ремесла и торговли Афганистана в указанный период и возникновения потенциальных возможностей для формирования там элементов капиталистических отношений. Прослеживаются взаимосвязь эволюции аграрного строя Афганистана с процессом отделения общинного ремесла от земледелия, образование сельских ремесленных поселений, возникновение коопераций ремесленников, отделение города от деревни, проникновение торгового капитала в мелкие промыслы страны.

Исследование опирается на различные первоисточники на западноевропейских, восточных и русском языках (включая рукописи и литографии, архивные документы и записки очевидцев), а также на широкий круг советской, афганской и западной литературы.

Несколько лет назад была опубликована работа доктора ист. наук М. Г. Пикулина, кандидатов ист. наук А. Ш. Шамансуровой и Р. Т. Рашидова «Ремесло и мелкая промышленность Афганистана» (Ташкент: Фан УзССР, 1976, 7,25 п. л.). В ней характеризуются послевоенное состояние и перспективы развития сохраняющихся в Афганистане важнейших отраслей мелкой и кустарной промышленности и народных художественных промыслов, их роль в социально-экономической жизни современного Афганистана, в экспорте страны, те изменения, которые произошли в положении афганских кустарей при республиканском режиме. Фактический материал для исследования почерпнут из афганской, советской и западной прессы, специальных экономических трудов советских и иностранных авторов об Афганистане.

Изменения, происходившие в кустарно-ремесленной и другой промышленности страны в 1973—1978 гг., стали объектом изучения в новой работе М. Г. Пикулина и Р. Т. Рашидова — «Промышленность и рабочий класс Афганистана (1973—1978)», которая ныне готовится к изданию. Она охватывает всю промышленность страны, характеризует рост рядов рабочего класса Афганистана, помощь СССР в его экономическом развитии.

Недавно вышла в свет работа канд. экон. наук Э. Р. Махмудова «Транспорт современного Афганистана (Некоторые экономические проблемы)» (М.: Наука, 1983, 10,3 п. л.), в которой подвергнуты специальному анализу развитие транспорта и путей сообщения современного Афганистана на фоне происходящих в стране общих глубоких социально-экономических и политических преобразований, роль и соотношение государственного и частного секторов, механизм государственного регулирования и контроля.

Таким образом, автор впервые в отечественной афганистике раскрывает не только экономические, но социальные, политические и культурные аспекты влияния транспорта как инфраструктуры афганской экономики на все сферы жизни страны. В специальных разделах убедительно показаны добрососедская помощь СССР Афганистану в развитии его транспорта и дорожного строительства, изменения в положении

³ О советско-афганских отношениях периода до 70-х годов см.: Бабаходжаев А. Очерки по истории советско-афганских отношений. Ташкент: Фан УзССР, 1970 (5,75 п. л.).

ственных и общественных органах, научных и культурно-просветительных учреждениях, градостроительстве и памятниках архитектуры, данные о ведущих промышленных предприятиях, крупных объектах городского хозяйства, торговли, службы быта и т. д.

Значительное место в издании занимают общественные науки. Из исторического очерка, открывающего книгу, и многочисленных статей в основной ее части читатель получает достаточно полную информацию по истории Ташкента, о его политическом и культурном развитии в прошлом, достижениях трудящихся города в народном хозяйстве и других областях на современном этапе.

Например, статьи «Археологические памятники», «Шаштепа», «Мингурюк», «Бинкент», «Бургулюкская культура», «Каунчинская культура» посвящены древней и средневековой истории города. Эти и многие другие материалы освещают твердо установленные сейчас первоначальные этапы сложения экономической и общественной жизни Ташкента. Весьма ценно, что, несмотря на свою краткость, статья этого цикла содержит обобщающие данные новейших исследований историков, археологов, антропологов, востоковедов, изучавших на протяжении последних десятилетий остатки древних и средневековых поселений на территории Ташкента, что значительно пополнило и оживило прежние знания об историческом прошлом города.

Разнообразные данные приводятся и по истории Ташкента более позднего времени. Особый интерес представляют статьи и заметки, характеризующие развитие революционного движения в городе, борьбу трудящихся за победу Советской власти, этапы становления и развития социалистического Ташкента. Среди наиболее крупных статей по данной тематике следует выделить такие, как: «Рабочие Ташкента», «Марксистские кружки», «Ташкентская организация РСДРП», «Главные железнодорожные мастерские», «Сентябрьские события 1917 г.», «Октябрьское вооруженное восстание в Ташкенте», «Ташкентская городская организация КП Узбекистана», «Ташсовет», «Профессиональные союзы» и др.

Значительное место занимают персоналии. Около 300 статей и заметок посвящены людям, чья жизнь и деятельность тесно связаны с Ташкентом. В их числе — выдающиеся борцы за дело революции в крае, видные партийные и советские работники, деятели науки и культуры, передовики производства.

Богатые материалы справочника прекрасно дополняют многочисленные, в том числе цветные, иллюстрации. Запечатленные на них памятники древности и архитектуры, памятники революционной славы, виды отдельных зданий, улиц и площадей дают яркое представление об историко-архитектурном развитии города, его современном облике.

Книга снабжена физико-географической картой Ташкента и его окрестностей, схемами центральной части города и его районов.

Практически очень удобно, что всем, даже мелким заметкам о предприятиях, организациях сопутствуют указания на их современные адреса.

Конечно, как и во всяком большом и многопрофильном издании, в книге имеются и отдельные пропуски, неточности, встречаются опечатки (Ф. Х. Аминова вместо Р. Х. Аминова, Э. А. Шмидт вместо А. Э. Шмидт и др.). В редких случаях допущены пропуски слов (см., напр., заметку о Н. Г. Маллицком), что искажает смысл текста. Чрезмерно скупо представлена библиография по Ташкенту и не всегда ясны принципы указаний на литературу вопроса. Почему, к примеру, в статье о Файзулле Ходжаеве отмечается издание 3-томника его избранных трудов, а в статье об Акмале Икрамове нет сведений о выпуске в свет его избранных произведений?

Почему бы не дать указаний, скажем, на специальные работы о восстании 1847 г., так называемом «Холерном бунте» 1892 г. и т. д.? Они не привели бы к существенному увеличению объема, но были бы весьма полезными для читателя и еще более повысили бы научную ценность книги.

Можно лишь сожалеть, что сведения о Ташкенте времени Великой Отечественной войны Советского Союза ограничены теми скудными данными, которые фигурируют во вступительном кратком общем очерке. Уместно было бы дать специальную и более подробную сводную статью по этому вопросу.

В общей же сложности можно смело утверждать, что выпуск энциклопедии «Ташкент» явился примечательным событием общественно-политической жизни Ташкента. Она послужит настоящим справочником как для деятелей науки и культуры, так и для широкого читателя, интересующегося прошлым и настоящим столицы Советского Узбекистана.

Ж. А. Белоусова, Л. С. Иванова

НОВЫЕ КНИГИ

РЕМ ПЕЛЬ Л. И. ДАЛЕКОЕ И БЛИЗКОЕ. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ, БЫТА, СТРОИТЕЛЬНОГО ДЕЛА, РЕМЕСЛА И ИСКУССТВА СТАРОЙ БУХАРЫ: БУХАРСКИЕ ЗАПИСИ

(Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Г. Гуляма, 1982, 304 с., с илл.)

Книга доктора искусствоведения Л. И. Ремпеля подводит итог сорокалетнему изучению им одного из самых интересных исторических городов Узбекистана — Бу-

хары. Жанр ее необычен: это как бы автобиографическая повесть, обобщение пережитого и запечатленного в памяти о людях, искусстве, художественных ремеслах. Подлинность духа культурной жизни и быта старой Бухары воссоздается по личным воспоминаниям автора и на основе синтеза широкого круга источников и литературы.

В книге четыре главы. В первой из них характеризуется архитектурная среда города. Читатель как бы совершает увлекательную экскурсию по средневековой Бухаре, и не только по ее магистралям и ансамблям, но и по уголкам, ранее ускользавшим от глаз историков и этнографов.

В «Старых тетрадах» в живой форме дан содержательный очерк истории города и его исследования вплоть до наших дней. Здесь перед нами проходят образы востоковедов, археологов, архитекторов, народных мастеров, причастных к изучению и восстановлению памятников. Очерки «В поясе крепостных стен и кладбищ», «Священная Бухара», «Под сводами базаров и караван-сарая», «В дуконах», «Сайль в Бухаре», «На дне и порывы к свету», «В закатхане, раисхане и канцелярии казы-каляна» и других — раскрывают жизнь позднефеодалного общества, породившего город, охраняемый ныне как памятник градостроительного искусства и архитектуры, которым посвящены вторая и третья главы — основная часть книги.

Серия очерков под общим названием «Над картами старой Бухары» освещает историческую топографию города. На схемах проступают динамика его роста и анатомия наслоений, получают адрес в пространстве магистрали и ансамбли, гузары и жилища, торговые и ремесленные ряды, административные и культовые здания, школы, система водоснабжения, бани, загородные резиденции. В типах зданий отражена классовая структура общества.

С тонким знанием дела написана глава «Искусство зодчих и мастеров декора». Здесь идет профессиональный разговор о методах построения арок, сводов и куполов, о свойствах и применении ганча и дерева, о приемах работы ганчкором, чубкором, наккошей, их биографиях. Большой интерес представляют фотопортреты мастеров-усто и выполненные ими чертежи.

О мастерстве ювелиров, медников, ткачей, золотошвей, красильщиков, кожевников, седельщиков, керамистов, миниатюристов, каллиграфов подробно говорится в главе «Искусство вещи», анализирующей основы поэтики и духовности национального искусства и быта.

Содержательное издание не лишено и некоторых недочетов. Так, прекрасному очерку о жизни и творчестве выдающегося зодчего — усто Ширин Мурадова — явно не место в главе об искусстве вещи. Досадны допущенные корректорами и редакторами огрехи: опечатано перевернутое изображение сталактитового паруса; построение сфероконического купола названо одноцентровым; в разностильной графике поданы чертежи. Но все это — частности. В целом перед нами — ценная, насыщенная гигантской информацией книга, написанная живо и увлекательно высококвалифицированным специалистом. Недаром она получила высокую оценку научной и художественной общественности и удостоена Диплома Академии художеств СССР в числе лучших трудов по искусствоведению последних лет.

Л. Маньковская

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ 1200-ЛЕТИЮ АЛ-ХОРЕЗМИ

В сентябре 1983 г. в нашей стране широко отмечалось 1200-летие со дня рождения Абу Абдаллаха Мухаммад ибн Мусы ал-Хорезми. Юбилею великого ученого-энциклопедиста средневекового Востока была посвящена и специальная научная конференция, проходившая в Ташкенте и Ургенче.

Торжественное открытие конференции состоялось 10 сентября в Ташкенте, в театре им. А. Навои. Вступительным словом ее открыл вице-президент АН СССР, акад. П. Н. Федосеев. Он отметил огромную роль ал-Хорезми в истории науки и подчеркнул большое значение, которое придают наша партия и правительство юбилею ученого. Затем с обстоятельным докладом выступил ректор ТашГУ им. В. И. Ленина, акад. АН УзССР С. Х. Сираждинов, подробно охарактеризовавший труды ал-Хорезми и их роль в развитии естествознания.

Большой интерес вызвало выступление проф. Курта Фогеля (ФРГ), который за свою долгую жизнь (ему 95 лет) отдал много сил и энергии изучению, публикации и популяризации трудов ал-Хорезми.

Акад. АН УзССР В. П. Щеглов остановился на роли ал-Хорезми для современной астрономии. Член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев говорил о мировоззрении и научных идеях ал-Хорезми, которые сыграли огромную роль в становлении и развитии точных наук в эпоху раннего средневековья.

С особым интересом было воспринято выступление профессора Нью-Йоркского университета Д. Кинга, сообщившего о пяти ранее не изученных работах ал-Хорезми и их влиянии на дальнейшее развитие астрономии. Благодаря его изысканиям число сохранившихся трудов ал-Хорезми увеличилось до 15.

Проф. Б. Брентъес (ГДР) охарактеризовал влияние ал-Хорезми на архитектуру. Проф. А. Аллар (Бельгия) сделал сообщение на тему «Познание арифметики ал-Хорезми через латинские алгоритмы».

12 сентября работа конференции была продолжена в Ургенче. С приветственным словом выступил первый секретарь Хорезмского ОК КПУз М. Х. Худайбергенов. Затем было заслушано 30 сообщений советских и зарубежных гостей.

В частности, акад. АН УзССР В. К. Кабулов особо отметил роль ал-Хорезми в теории алгоритмов и алгоритмизации современной математики и вычислительной техники. Проф. В. Каунцнер (ФРГ) сделал сообщение о влиянии трудов ал-Хорезми на развитие математики в Западной Европе. Член-корр. АН УзССР П. Г. Булгаков охарактеризовал научное окружение ал-Хорезми в Багдаде. Канд. физ.-мат. наук А. Ахмедов сообщил о подготовленном им к публикации географическом труде ал-Хорезми и его влиянии на развитие географии на Востоке.

Следует отметить также сообщения кандидатов физ.-мат. наук Н. И. Невской (Ленинград) — «Ал-Хорезми и Петербургская астрономическая школа XVIII в.», Э. К. Соколовой (Москва) — «Ал-Хорезми и вопросы инструментоведения в средние века», А. И. Володарского (Москва) — «Ал-Хорезми и развитие математики в Индии».

Конференция прошла на высоком научно-теоретическом уровне и явилась новым свидетельством огромного внимания советских и зарубежных ученых к жизни и творчеству ал-Хорезми.

А. Ахмедов

ВСЕМИРНЫЙ ФОРУМ ФИЛОСОВ

21—27 августа 1983 г. в Монреале (Канада) проходил XVII Всемирный философский конгресс, ставший одним из самых представительных форумов за всю историю Международной федерации философских обществ: в его работе принимало участие около двух тысяч философов более чем из 70 стран мира. Активное участие в нем приняли философы социалистических стран — Советского Союза, ГДР, Венгрии, Болгарии, Кубы, Монголии, Чехословакии, Румынии, Польши, — которых широко поддерживали прогрессивные представители из других стран.

Центральной темой конгресса была проблема «Философия и культура», весьма актуальная в современных условиях напряженной борьбы за сохранение мира и развитие сотрудничества между народами. Вполне закономерно, что работа конгресса проходила в атмосфере глубокой обеспокоенности за судьбы мира, культуры, человеческой цивилизации в целом.

Если отличительной чертой докладов и выступлений ученых из СССР и других социалистических стран был социальный оптимизм, вера в огромные возможности культуры в изменении мира в интересах человека, в сохранении мира, то в докладах буржуазных философов преобладали нотки пессимизма, неверие в силы человека, в возможности культуры, пассивность перед угрозой вырождения культуры, перед пагубным влиянием так называемой «массовой культуры». Концепции «технотронного» и «постиндустриального общества», до недавнего прошлого определявшие в значительной мере содержание буржуазной идеологии, не выдержав испытания временем, канули в Лету. Бесперспективность буржуазной культуры, отсутствие ясных установок и путей развития ограничивают круг мышления буржуазных философов, и они практически не идут дальше фактографии, регистрации негативных явлений, повторения уже пройденных этапов в развитии человечества.

В этих условиях примечательно, что многие представители буржуазной философии не скрывали своего интереса к теории научного коммунизма, использовали ссылки на классиков марксизма-ленинизма, развивали отдельные идеи, так или иначе связанные с марксистскими положениями.

На этом фоне особо убедительно выглядели доклады и выступления советских философов, которые всесторонне раскрыли роль культуры в развитии общества, расцвет многонациональной советской социалистической культуры, проанализировали истоки кризисных процессов в буржуазной культуре, показали несостоятельность буржуазных концепций «европоцентризма», «культурного плюрализма» и т. п.

Советский Союз представляли 27 ученых-философов, в том числе: акад. Т. И. Ойзерман, член-корр. АН СССР Г. Л. Смирнов, акад. АН КазССР Ж. М. Абдильдия, акад. АН АрмССР Г. Б. Брутян, акад. АН ЛатССР В. А. Штейнберг, доктора филос. наук П. С. Гуревич, В. В. Денисов, Д. В. Ермоленко, Ю. А. Замоскин, Ю. К. Мельвиль, Н. В. Мотрошилова, В. В. Мшвениерадзе, И. С. Нарский, Н. В. Пилипенко, В. С. Семенов, С. Ш. Шермухамедов и др.

В ходе конгресса выявилось, что значительная часть либерально настроенных его участников из капиталистических стран ищут более тесных контактов с марксистами, не желают отождествлять себя с консервативно настроенными представителями буржуазной философии, проявляют живой интерес к нашей стране, советской философской науке. Им импонировало то, что представители социалистических стран в своих выступлениях опирались на конкретные достижения культуры в условиях нового общественного строя, активно защищали достижения мировой цивилизации как достижения всех социалистических наций, рассматривали культуру как эффективное средство в борьбе за мир во всем мире.

Деятельное участие в работе конгресса приняли и философы из Узбекистана. Так, С. Ш. Шермухамедов как один из известных специалистов в области взаимообогащения и взаимовлияния национальных культур выступил на четырех секциях — «Обучение философии», «Воспитание и культура», «Восточная философия» и «Женщина в культуре», — ответил на многочисленные вопросы участников конгресса. Высту-

пал на конгрессе и автор этих строк. При этом мы пытались раскрыть научные основы марксистско-ленинской теории культуры, ее тесную связь с практикой, на конкретных примерах из социалистической действительности Узбекистана показать достижения культурного строительства и духовной жизни, постоянное внимание партии и правительства к изучению истории философии народов Среднеазиатского региона. Наша информация неизменно вызвала живой интерес, особенно у представителей развивающихся стран.

В процессе дискуссий на конгрессе в конечном итоге взяли верх те философы, которые стоят за активизацию роли философии в современном мире, за конструктивный подход к проблемам сохранения мира, против философского индифферентизма.

В целом конгресс помог значительно расширить контакты советских философов с зарубежными коллегами, усилить внимание философов различных стран к жгучим проблемам современности, понимание тесной связи философии с практическими задачами наших дней, с борьбой за обогащение культурного потенциала человечества, за мир и социальный прогресс.

К. Х. Ханазаров

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1983 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ

К 40-летию Академии наук Узбекской ССР	11	3—8
Служение обществу и науке (К 70-летию академика А. С. Садыкова)	11	8—10

СТАТЬИ

	№	стр.
Абдуллаев Т. У. К проблеме развития нового быта населения УзССР	1	11—16
Абдумаджидов Г. Позитивная ответственность и процессуальная самостоятельность следователя	11	20—25
Абдурахманов И. И. Социалистический образ жизни и дисциплина труда	4	11—15
Алиев Б. Помощь Узбекской ССР в подготовке национальных кадров для развивающихся стран	12	6—12
Алимов А. М. Участие во внешнеэкономических связях СССР — важный фактор развития производительных сил Узбекистана	12	12—16
Алламова Г. А. К проблеме развития плодоовощеконсервного комплекса УзССР	6	5—10
Аминова Р. Х. Шефская помощь Ташкента в развитии социалистического сельского хозяйства Узбекистана	8	53—61
Ахмедов А. Теория движения планет в «Зидже» ал-Хорезми	7	59—64
Ахмедов Б. Время ал-Хорезми	7	10—18
Ахмедов К. Вклад незрячих тружеников Узбекистана в хозяйственное строительство. (70—80-е годы)	2	19—23
Ахмедов М. М. О построении системы категорий диалектики	5	24—31
Ахмедова М. А. Об условиях творческого использования опыта перехода народов Советского Востока к социализму, минуя капитализм	3	17—22
Ахметов З. А. Ташкент и развитие узбекско-казахских культурных связей	9	8—12
Ахунова М. А. Ташкент — центр социалистической индустрии Узбекистана	8	45—53
Боголюбов А. Н. Ал-Хорезми и вычислительная математика	7	28—33
Булгаков П. Г., Розенфельд Б. А. «Книга истории» ал-Хорезми	7	18—22
Буриев А. Сведения по Средней Азии в «Географии» ал-Хорезми	7	72—77
Володарский А. И. Ал-Хорезми и индийская математика	7	33—37
Гречкина Т. Ю. К методике реконструкции производственной деятельности человека в верхнем палеолите	10	21—28
Замараев В. С. К истории изучения наследия ал-Хорезми	7	87—92
Зияев Х. Ташкент в XVIII — первой половине XIX века (По данным русских источников)	4	42—50
Зияев Х. З., Кравец Л. Н. Ташкент — ведущий центр революционного движения в Туркестане	8	30—40
Ибрагимов А. Ю. Узбекистан фронту в дни великой битвы на Волге	1	25—31
Ибрагимов А. Ю. Узбекистанцы в битве на Курской дуге	6	29—32
Искандеров И. И. Итоги и задачи научно-исследовательской деятельности Академии наук УзССР	5	11—18
Искандеров И. И. Социально-экономическое развитие Ташкента	9	4—8
Исмаилов И. И., Файзиев М. М. Развитие международных связей АН УзССР	11	10—15
Исмаилова Дж. Из истории Ташкента второй половины XIX века	9	17—21
Исмаилова Э. М., Мусаев Ш. М. Миниатюры Мухаммеда Мурада Самарканди к хивинскому списку «Шах-наме» (К вопросу о новаторстве художественного стиля)	12	35—42
Кабанова К. А. Развитие овощного комплекса в Узбекистане в свете Продовольственной программы СССР	3	3—10
Кабулов В. К., Бузурханов В., Мавлянова Ш. И. Алгорит-		

	№	стр.
мы ал-Хорезми и их роль в современном развитии кибернетики	7	38—44
Каграманов А. Г. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид дополнительного наказания	10	15—21
Камалов С. К., Германова В. В. Советская Россия и Каракалпакия: интернациональное сотрудничество и братская взаимопомощь	1	3—10
Караханов М. К. Региональные проблемы развития народонаселения на современном этапе	9	31—37
Каримов М. Х. О комплексном подходе к интернациональному воспитанию масс в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС	10	3—9
Каримов У. И. Врачи эпохи ал-Хорезми	7	78—83
Каримов Х. К., Усманов М. У. Взаимобусловленность культуры труда и духовного облика рабочих	3	22—26
Касымова М. Ш. Ташкент в годы Великой Отечественной войны	9	12—17
Кудлаева Е. Н. К проблеме обеспечения платежеспособного спроса населения	12	16—22
Курбанов К. Территориальная организация и развитие сельскохозяйственного производства на освоенных землях Голодной и Джизакской степей	4	15—21
Лапкин К. И. К. Маркс и актуальные вопросы социалистического строительства на современном этапе	4	3—10
Лапкин К. И., Убайдуллаева Р. А. О повышении эффективности экономической науки в свете решений VII пленума ЦК КПУз	2	3—10
Лунин Б. В. Ташкентская Лениниана	8	13—21
Матвиевская Г. П. Сочинения ал-Хорезми в средневековой Европе	7	83—87
Миренский Б. А. О социальной профилактике правонарушений	12	22—29
Мукминова Р. Г. Из истории культурной жизни Ташкента конца XV—XVI века	9	26—30
Муниров К., Ирисов А., Насыров А. Некоторые сведения об ученых и поэтах Ташкента X—XIX веков (По рукописным источникам)	9	21—26
Муталов Н. Научная интеллигенция Узбекистана в условиях развитого социализма (Состав и динамика роста научных кадров)	2	14—19
Насыров Р. Н. К концепции двойственности истины в истории философии Средней Азии	12	30—35
Нурмухамедов М. К. Ташкент — город мира и международных встреч	8	66—68
Оронюк Б. Л. Помощь Советского государства в индустриальном развитии Ташкента в годы первой пятилетки	5	42—46
Поляков Б. М. Из опыта ознакомления учащихся средней школы с научным наследием ал-Хорезми	7	92—96
Пугаченкова Г. А., Ртвсладзе Э. В. Об обращении греко-бактрийских монет в Северной Бактрии	5	31—37
Рахимбабаева Т. Р., Гулямова М. А. Партия и начальный этап культурной революции в Узбекистане	4	26—31
Рахманова Д. Участие рабочего класса Узбекистана в укреплении экономики развивающихся стран	6	17—21
Рашидов Г. Бастион Советской власти в Туркестане	3	27—33
Рашидов Г. Р. Ташкент — символ братской дружбы народов СССР	8	62—66
Рашидов И. Некоторые аспекты переговоров по «палестинской автономии» в контексте американо-египетских отношений (1979—1980 гг.)	1	16—24
Рожанская М. М. Место зиджа ал-Хорезми в истории астрономии	7	50—59
Розенфельд Б. А. О «Книге о сложении и вычитании» ал-Хорезми	6	40—41
Садыков А. С. Ташкент — город науки и культуры	8	7—13
Садыкова Г. С. Местные Советы и развитие капитального строительства	6	11—17
Соколовская З. К. Роль ал-Хорезми в развитии точного инструментоведения на Ближнем и Среднем Востоке	7	64—72
Тетенева Л. Г. Повышение роли рабочего класса Узбекистана в управлении производством на современном этапе	12	3—6
Умаров Н. Ш. О взаимосвязи интернационализации образа жизни и культуры быта села	4	21—25
Усманов Ш. Развитие городского хозяйства Ташкента в 1966—1975 годах	6	33—36
Файзуллаев А. А. Мотивационно-побудительные факторы в развитии личности	10	9—14
Файзуллаев А. Ф. Эволюция математических идей ал-Хорезми (Методологический аспект)	7	44—50
Филанович М. И. К итогам изучения древней истории Ташкента в свете новейших археологических данных	4	32—42
Филанович М. И., Мухамеджанов А. Р. Основные этапы раз-		

	№	стр.
вития Ташкента в древности и средневековье	8	21—30
Хаецкий А. П. Вклад трудящихся Ташкента в восстановление народного хозяйства Украины	6	36—39
Хайруллаев М. М. Выдающийся научный подвиг	7	4—10
Халилов Э. Х. Новый этап развития советского трудового законодательства	2	10—14
Хамидходжаев А. Из истории ташкентского комсомола (1918—1920)	5	38—41
Хан Н. А. О законе и форме движения социалистической экономики	3	11—17
Чеботарева В. Г. Ташкент — оплот социалистической революции в Средней Азии	8	40—45
Шарипова Т. Ш. О международных связях узбекской литературы	6	22—28
Эрназаров О., Баратова М. Гражданская правосубъектность районных агропромышленных объединений	5	18—24
Юсупов Э. Ю. Поворотный пункт в мировом рабочем движении	5	3—10
Юсупов Э. Ю. О задачах общественников республики в свете решения июньского (1983) Пленума ЦК КПСС	8	3—6
Юшкевич А. П. О вкладе ал-Хорезми в развитие арифметики и алгебры	7	22—28
Якубов Ю. А. О социально-психологических факторах стабильности семьи	11	16—20

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

Буряков Ю. Ф. Медальон война XIII—XIV веков из Ташкента	1	43—45
Джураева Г. А. Новые данные о воротах шахристана Бухары (По материалам вакфных грамот)	11	39—43
Исхаков М. Оттиск печати с согдийской надписью	11	43—44
Курбанов Г. Н. Печать-компас середины XIX века из Бухары	4	61
Матбабаев Б. Х. Уникальный сосуд с Чустского поселения	11	44—46

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Азизова А. Усыновление как самостоятельный институт семейных правоотношений	4	53—56
Азимов Р. Развитие орошаемого земледелия в Узбекистане в годы восьмой и девятой пятилеток	11	31—33
Азимов Р. Технический прогресс в сельском хозяйстве УзССР в годы девятой и десятой пятилеток	6	46—48
Айтмуратова Р. Злоупотребление служебным положением как преступление и как административный или дисциплинарный проступок	1	39—41
Айтмуратова Р. Охрана материнства и детства в Узбекистане в годы Великой Отечественной войны (Историко-правовой очерк)	3	36—40
Артыкбаева Д. Т. Состояние и перспективы развития швейной промышленности УзССР	11	26—28
Атамирзаева У. Новые обряды в быту городского населения Узбекистана (На конкретно-социологическом материале)	5	49—50
Баратов Ф. П. Развитие агропромышленной интеграции в хлопководстве	10	29—31
Борисковский П. И., Абрамова З. А. К характеристике многослойной палеолитической стоянки Кульбулак	2	34—36
Вызго Т. С., Мешкерис В. А. Терракотовые фигурки музыкантов из Термеза	2	29—34
Джуракулов М. Д. Некоторые итоги исследования неолитических стоянок в селении Сазаган	6	48—55
Дресвянская Г. Я. Раннесредневековые оссуарии из Южного Согда	3	43—46
Дюгаев О. П. НТР и развитие духовной деятельности человека	1	36—39
Захидов Т. Подготовка и повышение квалификации руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства УзССР в годы девятой пятилетки	12	43—46
Зиямухамедов А. Ю. Из истории участия трудового дехканства Узбекистана в проведении земельно-водной реформы 1925—1929 годов	3	40—43
Исмаилов Х. Хашар и его роль в трудовом и интернациональном воспитании масс	2	24—26
Конаров Р. М. Факторы повышения трудовой активности колхозного крестьянства в период зрелого социализма	6	43—46
Кормилицын А. И. Распространение произведений К. Маркса и Ф. Энгельса в дореволюционном Туркестане	5	53—56
Ливитин З. С. Качественный рост кадров нефтяников Узбекистана в период развитого социализма	5	47—49

	№	стр.
Лунина С. Б. Статуэтка лютнистки из Кашкадарьинского оазиса	9	41—43
Маврулов А. О деятельности культурно-просветительных учреждений республики по коммунистическому воспитанию трудящихся в годы девятой пятилетки	3	34—36
Мачин Г. В. О роли рабочего класса в укреплении сельсоветов УзССР в период коллективизации сельского хозяйства	10	34—36
Нарбутаев Э. Х. О понятии и сущности советского общественного порядка	6	42—43
Павчинская Л. В. Оссуарий из Муллакургона	3	46—49
Папахристу О. Литейная форма с городища Ахсикет	12	47—48
Пикулин М., Каримов Б. Водное законодательство Демократической Республики Афганистан	1	41—43
Подпорин В. П. Комплексное использование сырья и повышение эффективности основных производственных фондов в горнодобывающей промышленности	1	34—36
Рахматов И. Успехи школьного строительства в Узбекистане в 1966—1975 годах (На примере Кашкадарьинской области)	11	33—36
Султанов Н. С. Некоторые вопросы развития и совершенствования структуры промышленности Ферганского экономического района УзССР	1	32—34
Таиров Х. А. Рост творческой активности труженников Голодной степи	10	31—33
Тиллаева Т. К определению правового понятия качества продукции	4	51—53
Усманов А. У. Забота Компартии Узбекистана о повышении уровня подготовки промышленных кадров (конец 50—начало 60-х годов)	2	26—27
Фахретдинова Д. А. О взаимообусловленности содержания и формы в ювелирном искусстве Узбекистана XIX века	10	36—40
Хакимова А. Ш. Из истории борьбы Советов Узбекистана за хлопковую независимость СССР	12	46—47
Халмуминов К. Т. О деятельности СНК УзССР по руководству культурным строительством в республике в годы Великой Отечественной войны	5	50—53
Хатамов У. К истории развития животноводческой кооперации в Кашкадарьинской области УзССР (конец 20-х годов)	2	27—29
Ходжайов Т. К. К антропологии кочевого населения античного Зарафшана	11	36—39
Шаабдурахимова Ш. Ш. Этические взгляды Юсуфа Хас Хаджиба	4	58—61
Шайхов А. Э. К изучению мелкокапиталистического уклада в египетском городе	9	39—41
Шаповаленко И. В. Из истории проникновения идей ленинской «Искры» в Туркестан	4	56—58
Эргашев А. Э. Рост профессионального мастерства труженников села на современном этапе	11	28—31

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

Акрамов Ш. А., Головачев А. А. Из опыта проблемного обучения студентов-иностранцев на кафедре научного коммунизма ТашМИ	6	57—58
Рахманов Н. О совершенствовании правовой подготовки и воспитания студентов пединститутов	6	55—57
Тургунов М. Из опыта организации общественно-политической практики студентов в Андижанском институте хлопководства	10	41—42

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ВУЗАХ

Васильев Е. В. Из опыта преподавания истории КПСС студентам-иностранцам в ТИТЛП	1	45—47
---	---	-------

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Транис И. Л. Музеи и современная идеологическая борьба	5	56—59
--	---	-------

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

Умаралиев А. О некоторых документах по новой истории Афганистана из архивов СССР	6	59—60
Юнусходжаева М., Мирисмайлова У. Документы по исто-		

	№	стр.
рии Ташкента конца XIX — начала XX века	3	49—50
Юнусходжаева М., Мирисмаилова У. Из архивных материалов по истории Ташкента	9	38—39

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Вильданова А. Б. «Дастур ал-мулук» — источник по изучению социальной структуры Иранского государства в XVII веке	2	36—37
--	---	-------

ИСТОРИОГРАФИЯ

Ахмедходжаев И. О становлении исторической науки в Афганистане (80—90-е годы XIX века)	4	62—65
Каримов Б., Мендельсон Е. Афганистан в трудах ученых ИВ АН УзССР 60—80-х годов	12	48—51
Лунин Б. В. История изучения прошлого и настоящего города Ташкента. II. Советский период	1	47—59

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Артыков А. А., Тишабаева С. А. Логико-гносеологические идеи мыслителей Средней Азии	4	66—67
Белоусова Ж. А., Иванова Л. С. Ташкент. Энциклопедия	12	51—52
Жураев М., Саидова К. Аминова Р. Х. Победа колхозного строя в Узбекистане	4	65
Зияев Х. З. Ахмедов Б. А. История Балха (XVI — первая половина XVIII в.)	2	38—39
Каюмов А., Серикова Л. Стеблева И. В. Семантика газелей Бабура	1	59—61
Сарсембаев М. А. Михалева Г. А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.)	3	50—52

НОВЫЕ КНИГИ

Акилов К. А. Якубов Ш. Н. Взаимобогащение национальных культур в условиях развитого социализма	6	60—61
Алламурадов Д. А., Лафасов М. Ф. Халиков И. Борьба трудящихся республик Средней Азии за орошение крупных целинных массивов	9	43—44
Аршавская А. Маньковская Л. Ю. Хива. Альбом	1	61
Ахмедов Б. А. Миренский Б. А. Теоретические основы совершенствования советского уголовного законодательства	9	44—45
Базаров А., Самибоев Х. Культурная среда и духовное формирование личности	10	42—43
Джумабаев Ю. Д., Садыков М. С. Каримов Ш. Коммунистическое воспитание студентов в условиях развитого социализма	11	46
Джуракулов М. Д., Ходжиев Э. Х. Алескеров Ю. Н., Нормурадов Х. Н. Самаркандская область	10	43—44
Зуннунов А. З. Островский А. И. Педагогические основы комплексного подхода к профилактике правонарушений несовершеннолетних	6	61
Иванова Л. С. Ташкент (Указатель литературы)	8	69
Каримов Б. Труды ученых Института востоковедения АН УзССР, опубликованные в Афганистане	5	61—62
Коканбаев А. К. Гитлин С. И. Национальная политика КПСС в условиях развитого социализма (На материалах Узбекской ССР)	6	60
Лунин Б., Васильев Д. Д. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала (Опыт систематизации)	5	59—60
Мадраимов А. А. Исмаилова Э. М. Искусство оформления среднеазиатской рукописной книги XVIII—XIX вв.	10	44—45
Маньковская Л. Ремпель Л. И. Далекое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства старой Бухары: Бухарские записи	12	52—53
Пикулин М. Г., Низамутдинов И. Г. Письма-автографы Абдаррахмана Джами из «Альбома Навои»	5	60—61
Пикулин М. Г., Саттаров Т. С. Пономарев Ю. А. История Мусульманской лиги Пакистана	9	45—46
Саркисянц Г. П., Иркаходжаев К. П. Миралиев Б. М. Суд и общественность	6	61
Туленов Ж., Хасанов М. Абдуллаева М. Н. Проблема адекватности отражения на эмпирическом уровне научного познания	11	46—47
Турсунмухамедов С. П., Желтова Г. И. Хазраткулов А.		

	№	стр.
Рост материального благосостояния колхозного крестьянства Узбекистана (1966—1975 гг.)	10	44
Хасанов М. Х., Бирюков Д. В., Калошин П. Н. Хайдаров И. М. Новое качество в условиях социального и научно-технического прогресса	9	43

ДЕПониРОВАННЫЕ РУКОПИСИ

Соболев В. В. К вопросу об изучении творчества Джеффри Чосера	11	52
---	----	----

ХРОНИКА

Абдурашидов М., Кнопов Б., Мамаджанов З. Годичные собрания Академии наук УзССР	5	62—64
Алимова Д. А., Белоусова Ж. А. Научная сессия АН УзССР «Ташкенту 2000 лет»	8	70—71
Ахмедов А. Научная конференция, посвященная 1200-летию ал-Хорезми	12	53—54
Базаров А., Каримов Х. Межвузовская конференция по методике преподавания философии	9	46—47
Булгаков П. Г. Академик Игнатий Юлианович Крачковский (К 100-летию со дня рождения)	3	54—56
Вызго Т. С. Международный музыкальный форум	11	48—49
Дядюра Л. П. Симпозиум молодых историков	2	40
Зиядуллаева Л. С. Всесоюзная конференция по проблемам революционного процесса в афро-азиатских странах	1	62—63
Касымходжаев А. С. Памяти Бабура	5	64—65
Кнопов Б. И. Общее собрание Академии наук УзССР	11	47—48
Курбанов Г. Н. Бухарскому краеведческому музею — 60 лет	1	64—65
К 75-летию А. Г. Батыгина	9	47—48
К 70-летию С. К. Зиядуллаева	10	45—46
Лунина С. Б. Научные чтения по истории и археологии Средней Азии	2	41—42
Мухамеджанов А. Р. Объединенное заседание проблемного Совета по археологии Средней Азии и Казахстана АН СССР и Оргкомитета по проведению юбилея 2000-летия Ташкента АН УзССР	3	51—54
Пугаченкова Г. А. Международный симпозиум по охране и консервации памятников пещерной архитектуры	1	63—64
Пугаченкова Г. А. Творческая встреча советских и французских археологов	2	41
Туленов Ж. Т., Рафиков А. Д. Всесоюзная научно-практическая конференция по проблемам правового обучения учащейся молодежи	9	46
Убайдуллаева Р. А. Создание Общества экономистов Узбекистана	1	61—62
Ханазаров К. Х. Всемирный форум философов	12	54—55
Хашимов И. М. Всесоюзная конференция индологов	2	39—40
<u>Ольга Александровна Сухарева (1903—1983)</u>	3	57—58
<u>Фатих Арипович Арипов (1917—1983)</u>	5	65
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	2	43
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам	3	59—63
Утверждение темы докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	4	68
Утверждение темы докторских и кандидатских диссертаций по политической экономии	6	62—65
Новые темы направлений исследований, докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму	9	49—51
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по историческим наукам	11	50—52
<i>Содержание журнала за 1982 год</i>	1	66—70

МУНДАРИЖА

Л. Г. Тетенева. Ҳозирги шаронда Ўзбекистон ишчилар синфининг ишлаб чиқаришни бошқаришдаги ролининг ортиши	3
А. М. Алимов. СССРнинг чет эл билан иқтисодий алоқаларида Ўзбекистоннинг иштироки — республика ишлаб чиқариш кучларини ривожлантиришнинг муҳим фактори	6
Б. Алиев. Ривожланаётган мамлакатлар учун миллий кадрлар тайёрлашда Ўзбекистоннинг ёрдами	12
Е. Н. Кудлаева. Аҳолининг харид қилиш эҳтиёжини таъминлаш масаласига доир	16
Б. А. Миренский. Қонунни бузишнинг социал профилактикаси ҳақида	22
Р. Н. Носиров. Урта Осие фалсафаси тарихида ҳақиқатнинг иккилама концепцияси	30
Э. М. Исмоилова, Ш. М. Мусаев. «Шоҳнома»нинг Хива қулёзмасига Муҳаммад Мурод Самарқандий ишлаган расмлар (Бадий усул новаторлиги масаласига доир)	35

Илмий ахборот

Т. Зоҳидов. Тўққизинчи беш йилликда ЎзССР қишлоқ хўжалиги раҳбар кадрлари ва мутахассисларини тайёрлаш ҳамда малакасини ошириш	43
А. Ш. Ҳакимова. Ўзбекистон Советларининг СССРнинг пахта мустақиллиги учун кураш тарихидан	46
О. Папахристу. Ахсикет харобасида топилган қуйма шакл	47

Исторнография

Б. Қаримов, Е. Мендельсон. ЎзССР ФА Шарқшунослик институти олимларининг 60—80-йиллардаги асарларида афғоншунослик	48
---	----

Танқид ва тақриз

Ж. А. Белоусова, Л. С. Иванова. Тошкент. Энциклопедия.	51
--	----

Янги китоблар

Л. Маньковская. <i>Ремпель Л. И. Узоқ ва яқин. Эски Бухоро шаҳар ҳаёти, турмуши, қурилиш ишлари, ҳунармандчилик ва санъати: Бухоро ёдномалари</i>	52
---	----

Хроника

А. Аҳмедов. Ал-Хоразмийнинг 1200 йиллигига бағишланган илмий конференция	53
Қ. Х. Хоназаров. Философларнинг бутун жаҳон анжумани	54
<i>Журналнинг 1983 йилги мундарижаси</i>	56

СОДЕРЖАНИЕ

Л. Г. Тетенева. Повышение роли рабочего класса Узбекистана в управлении производством на современном этапе	3
А. М. Алимов. Участие во внешнеэкономических связях СССР — важный фактор развития производительных сил Узбекистана	6
Б. Алиев. Помощь Узбекской ССР в подготовке национальных кадров для развивающихся стран	12
Е. Н. Кудлаева. К проблеме обеспечения платежеспособного спроса населения	16
Б. А. Миренский. О социальной профилактике правонарушений	22
Р. Н. Насыров. К концепции двойственности истины в истории философии Средней Азии	30
Э. М. Исмаилова, Ш. М. Мусаев. Миниатюры Мухаммеда Мурада Самарканди к хивинскому списку «Шах-наме» (К вопросу о новаторстве художественного стиля)	35

Научные сообщения

Т. Захидов. Подготовка и повышение квалификации руководящих кадров и специалистов сельского хозяйства УзССР в годы девятой пятилетки	43
А. Ш. Хакимова. Из истории борьбы Советов Узбекистана за хлопковую независимость СССР	46
О. Папахристу. Литейная форма с городища Ахсикет	47

Историография

Б. Каримов, Е. Мендельсон. Афганистика в трудах ученых ИВ АН УзССР 60—80-х годов	48
--	----

Критика и библиография

Ж. А. Белоусова, Л. С. Иванова. Ташкент. Энциклопедия	51
---	----

Новые книги

Л. Маньковская. <i>Ремпель Л. И.</i> Далекое и близкое. Страницы жизни, быта, строительного дела, ремесла и искусства старой Бухары: Бухарские записи	52
---	----

Хроника

А. Ахмедов. Научная конференция, посвященная 1200-летию ал-Хорезми	53
К. Х. Ханазаров. Всемирный форум философов	54

<i>Содержание журнала за 1983 год</i>	56
---	----

НАШИ АВТОРЫ

- Ханазаров К. Х.**— доктор философских наук, директор Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР.
- Алимов А. М.**— кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник СОПС АН УзССР.
- Ахмедов А.**— кандидат физико-математических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Исмаилова Э. М.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
- Мендельсон Е.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Центра научной информации по общественным наукам при Президиуме АН УзССР.
- Миренский Б. А.**— кандидат юридических наук, начальник Методического центра УИТУ МВД УзССР.
- Насыров Р. Н.**— кандидат философских наук, доцент кафедры философии вечерне-заочного обучения ТашПИ им. Абу Райхана Беруни.
- Тетенева Л. Г.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Захидов Т.**— ст. преподаватель кафедры истории СССР и Узбекистана ФерГПИ им. Улугбека.
- Кудлаева Е. Н.**— ст. преподаватель кафедры политэкономии ТашПИ им. Абу Райхана Беруни.
- Алиев Б.**— мл. научный сотрудник УзНИИПН им. Т. Н. Кары-Ниязова.
- Каримов Б.**— мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Мусаев Ш. М.**— мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Хакимова А. Ш.**— преподаватель кафедры истории СССР и Узбекистана ФерГПИ им. Улугбека.
- Палахристу О.**— аспирант Института археологии АН УзССР.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. Ю. Чурина*

Сдано в набор 8.12.83. Подписано к печати 22.12.83. Р00355. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,6. Уч. изд. л. 6,2. Тираж 1120. Заказ 262. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, Ташкент, 700047, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 65 к.

Индекс
75349